

































































































































поскольку дома зачастую оказывались единственным источником обеспечения такой семьи<sup>238</sup>. Существование подобных отношений в провинции иллюстрирует история опочецкого духовного рода Лапиных, о котором, по данным Покровской церкви Черницкого погоста известно, что Моисею Лапину в 1753 г. было 37 лет, его жене Татьяне Дмитриевне — 40, их детям — Ефросинье — 14, Силе — 8, Стефану — 6, Федору — 3. Дети Моисея, как и отец, стали священнослужителями. Так, старшие сыновья Сила и Стефан в 1770 г. были посвящены к Николаевской церкви в Опочке диаконами, а в 1780 г. «переведены из сей церкви диаконами же церкви Успения пресвятыя Богородицы и грамоту имеют». Младший сын Моисея, Федор «был сначала пономарем при Соборной церкви, затем переведен в Успенскую церковь пономарем же, а в 1786 г. определен дьячком в Лукинскую церковь г. Опочки и грамоту имеет». Все они имели начальное духовное образование. Интересно, что Федор был женат дважды, из-за чего в некоторых документах, по сведениям его потомков, фигурировал как двоеженец. Его первая жена — Феодосия Екимова не смогла подарить ему наследников, а вторая жена — Афимья Софронова родила троих<sup>239</sup>.

В XVIII в. имущественные права православного духовенства в России имели строго ограниченный характер: все монашествующие были лишены прав наследования, приобретения и владения недвижимостью, права завещания полностью были лишены монашествующие низших степеней. Как отмечает В. Г. Кузьмина, во второй половине столетия после смерти архиереев, архимандритов, игуменов «и прочих монашествующих властей никуда не отбирать оставшегося от них имения, какого бы оно звания ни было в деньгах, золоте, серебре или в каком ином чем, кроме тех вещей которые к ризницам их принадлежали»<sup>240</sup>. Помимо этого указанные духовные власти могли распоряжаться своей собственностью «не дав в том более никому отчету» и передавать её по завещанию. В связи с ухудшившимся в ходе секуляризации положением духовенства эту меру можно рассматривать как один из возможных способов поддержки государством церкви. Она обращает внимание, что особую роль в складывании отношений между руководством Псковской епархии и государственными структурами сыграла личность псковского архиерея Иннокентия

---

<sup>238</sup> Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество российской империи: XVIII — начало XX века. М., 2009. С. 199–231.

<sup>239</sup> Мамаев В. Я. Древо Опочецкого духовного рода Лапиных и его окружение // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2009. № 30. С. 101–110.

<sup>240</sup> Кузьмина В. Г. Церковно-государственные отношения после 1764 г. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2021. № 55. С. 113–117.

(Нечаева), представителя древнейшего московского дворянского рода Нарышкиных, выпускника Славяно-греко-латинской академии, занимавшего в различные периоды своей жизни посты архимандрита Новгородского Антониева монастыря, ректора Новгородской семинарии и наместника Троице-Сергиевой лавры. Осенью 1763 г., после внезапной кончины Псковского епископа Гедео́на, Иннокентий занял освободившуюся Псковскую кафедру, в связи с чем практически весь период правления Екатерины II Псковская епархия находилась под его руководством. Иннокентий (Нечаев) с 4 октября 1763 г. стал епископом Псковским и Нарвским (1763–1798 гг.), а в 1766 г. — членом Святейшего Синода.

В процессе решения вопроса о положении Спасовеликопустынского монастыря, например, епископ не только проявлял заботу о находящейся в тяжелом положении монастырской братии, но и являлся своеобразным инициатором доработки секуляризационного законодательства, которое получило поддержку со стороны государства. Вместе с митрополитами Гавриилом и Платоном Иннокентий участвовал в рассмотрении «Положения о духовных учебных заведениях» и «Наказа» Екатерины II. Являясь прекрасным мастером слова и блестящим проповедником, Иннокентий получил широкую известность и публикацией своих произведений, посвященных как духовной, так и светской жизни. Наиболее известными его работами являются: «Чин исповедения отроком», «Наставление от Архипастыря священнику при отправлении его к должности», «Слово в день рождения Императрицы Екатерины II» и др.<sup>241</sup>

Духовенство было важной частью провинциального социума. В случае отсутствия в приходе церкви священника, исповедь и причастие принимал священник ближайшего населенного пункта. Данный факт особо отмечался в исповедной росписи. Например, в росписи Великолукского уезда погоста Колубяк церкви Успения Пресвятой Богородицы сказано, что за неимением при оной церкви священника прихожан исповедуют того же уезда поблизости погоста Липца церкви Воскресения Христова священники Мирон Матфеев и Афанасий Тимофеев. Именно духовенству принадлежит роль фиксации других групп населения посредством церковного учета. Так, все исповедные росписи составлялись по единообразному формуляру с обязательным указанием номера двора, численности мужского и женского населения, социального положения («духовные и их домашние», «военные и их домашние», «поселяне и их домашние» и т. п.), возраста отдельно для мужчин и женщин и указанием совершенного или несовершенного духовного действия.

---

<sup>241</sup> Кузьмина В. Г. Церковно-государственные отношения после 1764 г. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2021. № 55. С. 113–117.

Для изучения духовенства особенное значение имеют массовые документы государственного и церковно-приходского учета населения, которые составлялись на местах. В первую очередь в исповедных росписях фиксировались члены семей самих священнослужителей (в некоторых исповедных росписях указывается у кого они исповедовались и причащались или же кого исповедовал священник данного прихода), затем идет указание иных приходских людей. Подворное (посемейное) описание состава семей осуществлялось в следующем порядке: дворохозяин (глава семьи) с указанием имени, отчества и возраста, далее жена и остальные члены семьи, для которых указывались степень родства с главой семьи, имя (для жены также отчество) и возраст. При этом освещалась не только прямая линия родства (отец — сын — внук), но и боковые ветви (дядя — племянник). Порядок перечисления детей неодинаков и в некоторых случаях мог быть нарушен. Иногда встречалось указание детей до 1 года. Обязательно указывалось вдовство и фиксировались случаи повторного брака.

В составе исповедных росписей Великолукского, Опочецкого, Гдовского и Новоржевского уездов встречаются донесения священников о подаче рукописей в духовную консисторию. Текст доношения был одинаковым во всех исповедных росписях. В редких случаях священники сокращали установленную форму доношения. Короткие доношения все же встречаются в церковной документации. Так, у священника церкви Рождества Богородицы села Апросьево Новоржевского уезда Павла Яковлева запись заканчивается уже на словах «Всякого чина мужеска и женска полу от престарелых и средних до сущего младенца имен по чинам и по домам верные»<sup>242</sup>.

Все страницы исповедных росписей соединены между собой скрепой. Как правило, это части слов или отдельные буквы, которые написаны внизу каждого листа. Нехватка буквы или слова позволяет предполагать, что часть листов по какой-либо причине утрачена. Варианты скреп в источниках представлены следующим образом для отдельных городов и уездов: «К сим духовносим роспись города Великие Луки Троицкого собора», «Сия роспись города Великие Луки церкви Воскресенского»<sup>243</sup>, «У исповедания росписи города Великие Луки церкви Преображенской»<sup>244</sup>, «К росписи руку приложил священник Симион Стефанов»<sup>245</sup> (г. Великие Луки); «Роспись церкви Рождества Бо-

---

<sup>242</sup> Гончарова Е. В., Павлова М. М. Исповедные росписи как источник фиксации сословной структуры населения Псковской губернии XVIII в. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. Вып. 5. Нижний Новгород, 2022. С. 7–13.

<sup>243</sup> ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1427. Л. 117.

<sup>244</sup> Там же. Д. 1428. Л. 125.

<sup>245</sup> Там же. Д. 1442. Л. 152.

городицы погоста Горожане», «Церковь Покровская», «Священник Иван Фёдоров церкви Пресвятой Троицы»<sup>246</sup> (Великолукский уезд); «Исповедь церкви Воскресенья» (Гдовский уезд)<sup>247</sup>; «Погост Бараново»<sup>248</sup>, «Покровская церковь роспись» (Новоржевский уезд)<sup>249</sup>; «К сим духовносим росписи Островского уезда Николаевской церкви Синского погоста»<sup>250</sup>, «Секретарь Несте» (Островский уезд)<sup>251</sup>; «Погост Поляне священник и дьякан»<sup>252</sup>, «Дьякан Павел Ильин приписал»<sup>253</sup>, «Церковь Опочецкого уезда Никольская погоста СинеНикольский» (Опочецкий уезд)<sup>254</sup>; «Роспись руки священника Петра Симакова»<sup>255</sup>, «Выставка Городовик церковь Богоявления» (Порховский уезд)<sup>256</sup>; «Город Псков церковь Варлаамовской»<sup>257</sup>, «Иван Петров Священник церкви Никиты с ... подписал» (г. Псков)<sup>258</sup>. Определенного образца скрепы не было. Каждый священник сам выбирал текст для удостоверения листов росписи.

Как правило, исповедные росписи подписывались дьячками или священниками. Должность же секретаря не была установлена по штату в церкви. Скорее всего, подписывал данный документ секретарь консистории. В то же время отсутствие в скрепе слова может быть следствием технической ошибки писавшего её священника. Так, в скрепе «Сия роспись города Великие Луки церкви Воскресенского»<sup>259</sup> не хватает слова «собора». По-видимому, это обстоятельство вызвано тем, что слово «Воскресенского» заняло всю свободную часть страницы, поэтому слово «Собора» не было дописано. В любом случае, как показывают приведённые выше примеры, анализ текста скреп и его содержательной завершенности помогает определить полноту и сохранность исповедной росписи<sup>260</sup>.

---

<sup>246</sup> ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1446. Л. 119.

<sup>247</sup> Там же. Д. 1861. Л. 121.

<sup>248</sup> Там же. Д. 2159. Л. 134.

<sup>249</sup> Там же. Д. 2160. Л. 198.

<sup>250</sup> Там же. Д. 2789. Л. 194.

<sup>251</sup> Там же. Д. 2855. Л. 201.

<sup>252</sup> Там же. Д. 2541. Л. 183.

<sup>253</sup> Там же. Д. 2544. Л. 112.

<sup>254</sup> Там же. Д. 2577. Л. 145.

<sup>255</sup> Там же. Д. 3268. Л. 154.

<sup>256</sup> Там же. Д. 3323. Л. 118.

<sup>257</sup> Там же. Д. 3519. Л. 176.

<sup>258</sup> Там же. Д. 3523. Л. 181.

<sup>259</sup> Там же. Д. 1427. Л. 231.

<sup>260</sup> Гончарова Е. В., Павлова М. М. Исповедные росписи как источник фиксации сословной структуры населения Псковской губернии XVIII в. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. Вып. 5. Нижний Новгород, 2022. С. 7–13.

Исповедная роспись заканчивалась таблицей, где указывались данные о количестве прихожан женского и мужского пола по чинам, в соответствии с принятой социальной структурой. Церковная документация всех уездов содержит ошибки в подсчётах на уровне сводных таблиц. Особенно много таких ошибок фиксируется в приходских документах Островского, Великолукского и Новоржевского уездов. В исповедной росписи Троицкой церкви г. Острова за 1790 г. священник насчитал в сословной группе приказных на 25 человек меньше, чем было на самом деле. В исповедной росписи Николаевской церкви города Новоржева 1780 г. в сводной таблице в сословии разночинцев указано 13 человек вместо 17<sup>261</sup>. В росписи Знаменской церкви погоста Аксеново за тот же год сводная таблица не содержит информации о военных, которые, по тексту, «были у причастия»<sup>262</sup>.

Священник церкви Святого Николая Чудотворца Великолукского уезда за 1789 г. Герасим Алексеев в сводную таблицу вносит только сословные группы духовенства и поселян, хотя в самом тексте есть информация и о разночинцах<sup>263</sup>. В исповедной росписи церкви Пресвятой Троицы погоста Борок за 1762 г. священник Стефан Никифоров вообще не заполняет сводную таблицу, заканчивая текст доношением: «Всякого чина мужеска и женска полу от престарелых и средних до сущего младенца имен по чинам и по домам верные с показанием коему лет от рождения... и кто из оных прихожан во дни святой четырёхдесятницы исповедовались и святых тайн приобщались»<sup>264</sup>.

Сводная таблица являлась экстрактом, который в дальнейшем должен был быть отослан в консисторию. Именно по этой причине, как правило, каждый священник пытался фиксировать сводные данные в соответствии с рекомендациями Синода. В сводной таблице должен был соблюдаться следующий порядок: духовные (кроме черного духовенства), военные, приказные (статские), разночинцы, посадские (купцы, мещане, цеховые), дворовые, поселяне (крестьяне)<sup>265</sup>. Однако этот порядок перечисления сословий соблюдался не всеми священниками. Так, в исповедных росписях по г. Острову в сводной таблице священник Игнатий Кирилов упоминает только духовных, дворовых и поселян, хотя в самом тексте росписи указаны военные<sup>266</sup>.

---

<sup>261</sup> ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 2150 Л. 154.

<sup>262</sup> Там же. Д. 2160 Л. 113.

<sup>263</sup> Там же. Д. 1446 Л. 1.

<sup>264</sup> Там же. Д. 1446. Л. 112.

<sup>265</sup> Миронов Б. Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. С. 136.

<sup>266</sup> ГАПО Ф. 39. Оп. 1. Д. 2788. Л. 7.

Священниками приходов Островского уездов не учтен 71 человек. Наиболее частыми в сводных таблицах исповедных росписей по этому уезду были ошибки при подсчётах дворовых (пропущено 20 человек) и поселян (пропущено 37 человек). Священники Гдовских приходов тоже допускали неточности при заполнении сводных таблиц. Всего за этот период времени гдовские священники не учли 40 прихожан. Самые частые пропуски по сословным категориям дворовых (15 человек) и войсковых (18 человек)<sup>267</sup>. Возможно предположить, что столь большие неточности при подсчётах военных (войсковых) были допущены из-за отсутствия чёткого выделения их из общего списка росписи. Священник Иван Осипов Николаевской церкви Каменского погоста мог не сосчитать рядовых солдат, которые были подселены к разночинцу Василию Петрову для «отбытия по времени»<sup>268</sup>.

После сводной таблицы священник ещё раз подтверждал правильность своих записей: «Сверх вышеписанного в том нашем приходе прописных и утаенных ничьих дворов не имеется и в означенных дворах кроме вышеявленных людей никого и тутошних жителей и пришлых никакого чина и возраста людей под укрывательством не обретаются и противящихся святой церкви раскольников нет и которые в сей же росписи показаны исповедовавшимися и причастившимися и те все подлинно исповедались у святых таин приобщились будеже из онаго показания нашего по какому доносу явится хотя мало что ложное или какая утайка и прикрытие и за то повинны мы все не то чтоб извержения чинов своих но и жестокому в гражданском суде истязанию»<sup>269</sup>. Затем правильность записанных данных подтверждали остальные церковнослужители прихода. Таким образом, к росписи «руку прикладывали» священник, дьяк, пономарь и другие.

Ни в одной исповедной росписи не указаны раскольники, что, по всей видимости, связано с недобросовестностью священнослужителей. Так, в исповедной росписи церкви Преображения бывшего Великопустынного монастыря указано, что 41 человек не был у исповеди «за нерачением 14», однако после сводной таблицы священник пишет, что раскольников в его приходе нет. С. А. Зеньковский в работе «Русское старообрядчество. Петр и раскол» говорит о том, что зачастую сами власти неохотно записывали раскольников, чтобы не давать им возможности легального существования. В свою очередь

---

<sup>267</sup>Гончарова Е. В., Павлова М. М. Исповедные росписи как источник фиксации сословной структуры населения Псковской губернии XVIII в. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. Вып. 5. Нижний Новгород, 2022. С. 7–13.

<sup>268</sup> ГАПО. Ф. 39. Оп.1. Д. 1857. Л. 34.

<sup>269</sup> Там же. Д. 2149. Л. 38.

и старообрядцы, испуганные и разоренные преследованиями, старались избежать регистрации и двойных платежей<sup>270</sup>.

Церковная точка зрения на социальную организацию не совпадала с фискально-административными категориями, так как церковь несла ответственность за сохранение и отправление православной веры и поэтому понимала общество в терминологии прихода и двора. Священники перечисляли прихожан по дворам, включая главу домохозяйства, членов семьи и приживал, и, таким образом, социальные термины, имеющиеся в исповедных росписях, относились к главе двора, а также к его или её семье, а не к каждому жителю в отдельности. Даже если социальное происхождение приживал при этом указывалось (например, солдатские вдовы, отставные солдаты и т. д.), ведомости все же считали их членами разночинного домохозяйства и тем самым разночинцами.

В конце дела с исповедными росписями г. Великие Луки за 1763 г. была вложена «Ведомость священнослужителей»<sup>271</sup>, которая содержит информацию обо всех священниках, дьяконах, пономарях, что вели службу в приходах. В г. Великие Луки в 1763 г. было 13 священников на 9 церквей. Следует отметить, что в церквях часто служили сразу 2–3 священника. Также в ведомости зафиксированы 5 пономарей, 6 дьяконов и 1 дьячок.

Многие священники выписывают в отдельную сословную группу ямщиков, хотя они входили в категорию разночинцев. Так, в сводной таблице исповедной росписи церкви Пятницкой, что на посаде, священник учитывает 99 ямщиков, хотя текст документа не содержит никакой информации об этой социальной группе. Эти 99 человек включены в группу разночинцев<sup>272</sup>. Как и в других уездах, многие гдовские священники вносят дворян в категорию разночинцев или военных.

В описи Святогорского монастыря приведены данные о количестве братии, монастырских служителей, их жаловании<sup>273</sup>. В 1764 г. в монастыре был следующий состав насельников и служителей: игумен Вениамин, эконо́м иеромонах Гедеон, казначей иеромонах Иосиф. Кроме них в обители проживали еще 3 иеромонаха, иеродиакон и один монах. Эти лица получали денежное жалование: игумен 20 руб. в год, казначей и эконо́м по 8 руб., иеромонах

---

<sup>270</sup> Зеньковский С. А. Русское Старообрядчество: Духовные движения семнадцатого века. М., 1995. 528 с.

<sup>271</sup> ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1447. Л. 170.

<sup>272</sup> Там же. Д. 1851. Л. 12.

<sup>273</sup> Иванов М. В. Земельные владения и доходы Святогорского монастыря Псковской епархии накануне секуляризации 1764 г. // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2021. № 3 (8) С. 196–204.

6 руб. в год, иеродиакон и монах по 5 руб. Полагалось братии также хлебное жалование, но они довольствовались «общебратственной трапезой». При монастыре служил белый священник, который получал жалование 5 руб. в год, и от прихожан еще 5 руб. 64 коп. и 23 четверти ржи. Всего в обители было 8 монашествующих и 1 священник. Содержать монастырские хозяйственные службы и совершать богослужения братии помогали 24 служителя: диакон, 6 канархистов (клиросные певцы), 2 пономаря, просфорня, стряпчий, житенный-погребной, игуменский истопник, повар, ученик повара, 2 сторожа — хлебопекаря, 2 конюха, шорник, плотник, столяр, печник, кузнец-часоводец, пастух. Эти служители получали в год 53 руб. денежного жалования, а кроме этого, ржи 58 четвертей (8265,6 кг), ячменя 29 четвертей (3562,8 кг) и овса 29 четвертей (2707,8 кг). Также имелось монастырское подворье при Варваринской церкви в городе Пскове. Подворье не имело священника и службы там не совершались. Всего на подворье было 4 служителя: дьячок, пономарь, сторож и просфорня. Они, включая отсутствовавшего священника, получали денежное жалование в размере 28 руб. Их хлебное жалование составляло 2832,4 кг ржи в год. Также монастырь отсылал ежегодно в консисторию взнос на содержание отставных солдат и офицеров 94 руб. 24 коп.<sup>274</sup>

В год на содержание братии и служителей тратилось, включая взнос в консисторию и денежный эквивалент хлебного жалования 403,97 руб.. Эти данные позволяют приблизительно (ежегодно урожайность и цены на хлебном рынке России колебались) оценить величину свободных денежных средств обители, выручаемых с монастырских вотчин. Сумма составила около 1200 руб. Кроме питания братии и жалования служителям существовали такие статьи расходов, как ремонт церквей, келий и других построек, поддержание в должном состоянии утвари, вещей ризниц, обеспечение одеждой братии, лечение, прием гостей, расходы на совершение богослужений. Однако стоит заметить, что здесь не учтены такие доходы обители, как пожертвования, сборы от сдачи в аренду монастырских лавок во время двух больших ярмарок в девятую пятницу по Пасхе — день явления Святогорской иконы Богородицы Одигитрии и традиционной для обители Покровской ярмарки. С учетом этих обстоятельств можно отметить, что Святогорский монастырь имел неплохие возможности для развития и благоуукрашения церквей обители перед реформой 1764 г.

Накануне реформы Святогорский монастырь обладал 812 крестьянами и имел около 1268 га сельхозземель, 284 га покосов, 1651 га лесов. Не все земли

---

<sup>274</sup> Иванов М. В. Земельные владения и доходы Святогорского монастыря Псковской епархии накануне секуляризации 1764 г. // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2021. № 3 (8) С. 196–204.

эффективно возделывались, из-за нехватки рабочей силы часть земель пустовала. Свободные денежные средства, направляемые на развитие монастыря, составляли в этот период около 1200 руб. ежегодно. Получаемых перед секуляризацией натуральных и денежных поступлений в монастырскую казну хватало для жизни и развития обители<sup>275</sup>.

Подробные сведения об Островском уезде и его духовном сословии представлены в дореволюционном издании «Летописи г. Острова и его уезда Псковской губернии: (материалы к истории г. Острова и его уезда), составленной протоиереем Николаем Александровичем Пановым: «В соответствии с Высочайше утвержденным штатом 1764 г. и 1797 г. причт, положенный при соборе, представлен протоиереем, двумя священниками, дьяконом, двумя дьячками и двумя пономарями». Автор также указывает размеры жалования причта, который составлял «68 руб. 74 коп., из коих шло на церковь 9 руб. 30 коп., причем выдавалось протоиерею — 17 руб., первому священнику — 11 руб. 60 коп., дьякону — 8 руб. 58 коп., двум дьячкам и двум пономарям по 2 рубля 68 коп. каждому»<sup>276</sup>. Приход Островского Троицкого собора составляли жители г. Острова и близ лежащих деревень. В 1790 г. народонаселение прихода состояло из 878 дворов, 1730 душ муж. пола и 1740 душ жен. пола<sup>277</sup>. Далее автор проводит сравнительную характеристику увеличения народонаселения прихода по десятилетиям и отмечает, что народонаселение как увеличивалось, так и уменьшалось, что, по мнению автора, могло происходить в связи с отчислением некоторых деревень от Троицкого собора к Николаевской церкви г. Острова, о чем свидетельствуют клировые ведомости Николаевской церкви<sup>278</sup>.

Отдельная глава Летописи посвящена настоятелям Островского Троицкого собора. Первым настоятелем Островского Троицкого собора являлся протоиерей Сергей Владимирский (1790–1791 гг.), биографию которого подробно представил автор Летописи. Так, известно, что Сергей Владимирский был сыном священника и 1 сентября 1770 г. был определен на высший грамматический класс учителем, 30 декабря 1772 г. посвящен в дьяконы с сохранением должности учителя в Петроградской Успенской Пароменской церкви. 18 января 1775 г. произведен в священники Псковогородского Петро-Павловского

---

<sup>275</sup> Иванов М. В. Земельные владения и доходы Святогорского монастыря Псковской епархии накануне секуляризации 1764 г. // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2021. № 3 (8) С. 196–204.

<sup>276</sup> Панов Н. А. Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии (материалы к истории г. Острова и его уезда). Остров, 1913. С. 38.

<sup>277</sup> Там же. С. 47.

<sup>278</sup> Там же. С. 49.

собора, в котором определен настоятелем. 31 августа 1776 г. определен в Островский Николаевский собор «протопопом» и присутствующим в Духовное правление. В 1790 г. переведен настоятелем в Островский Троицкий собор, а 10 сентября 1791 г. переведен в Псковский Кафедральный Троицкий собор и определен присутствующим в Псковскую Духовную Консисторию. С сентября 1791 г. по 1798 г. настоятелем Островского Троицкого собора являлся протоиерей Иоанн Иоаннович Бочарев, переведенный в Собор и определенный в Духовное правление присутствующим. Аналогичным образом в Летописи представлены главы «Священники Островского Троицкого собора»<sup>279</sup>, с указанием биографических сведений о священниках в разные временные периоды, а также о дьяконах, дьячках, пономарях, церковных старостах Островского Троицкого собора.

Давая характеристику Островскому уезду, Н. Панов в Летописи упоминает построение каменного Храма Покрова Пресвятой Богородицы, построенного в 1793 г. взамен деревянного. Ссылаясь на переписную книгу 1720 г., автор указывает, что Покровский храм был девичьем монастырем, а также перечисляет имена священнослужителей. По свидетельству автора, среди древних священных вещей Покровского храма присутствует священническое и дьяконское облачение, пожертвованное Императрицей Екатериной II, в котором проходило Богослужение в Пасхальную ночь, а также два покровца и воздух золотой парчи. Подробным образом Н. Панов описывает Николаевский храм, который до 1790 г. и постройки Троицкого собора являлся патрональным и соборным и которому «приписывалось покровительство надъ городом и надъ волостью, къ нему тянувшюю»<sup>280</sup>. Автор приводит выписки из межевых книг 1781 г., в которых перечисляются земли, принадлежавшие Старо-Николаевскому собору. Так, 28 апреля 1781 г. по Указу Ея Величества Государыни Императрицы «учинена межа в Островском уезде, в Михайловской губе, пустоши Дьяконо-вой губы с ея пашенною землею, санными покосы, и прочими угоды бывшего владения Островской Николаевской Соборной церкви <...> разным жителям». Аналогичными указами от 26 апреля 1781 г. учинена межа Островского уезда в Михайловской губе, пустоши Повытка, от 4 мая 1781 г. учинена межа пустоши Буткиной Копяева, от 10 мая 1781 г. — пустоши Волосачевой, от 9 июня 1781 г. — пустошей Лейкиной и Кошкиной, от 30 июня 1781 г. — пустоши Афонасовой<sup>281</sup>.

---

<sup>279</sup> Панов Н. А. Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии (материалы к истории г. Острова и его уезда). Остров, 1913. С. 38–65.

<sup>280</sup> Там же. С. 53.

<sup>281</sup> Там же. С. 65–68.

В архивных материалах Островского городского магистрата сохранилась зарисовка случая из жизни провинциального социума, в котором упоминаются и представители духовенства. Так, 18 августа «церкви Воронцовского погоста в день праздника Святых Великомучеников Флора и Лавра» на богослуженье собралось много народу. Это совпало с ярмаркой. Как описывает случившееся источник, «в тот самый день того погоста священник Василий Федоров побже с ним бывшей у него в гостях как то Сянскаго погоста дьякон Дмитрий Фролов и родственники священниковы островские купцы Кузьма Гурьянов и Василий Григорьев сын Вараскин приехавшая нарочито незнаемо из какой... а у повательню только из одной злости о какова отмщения выше он священник с ними из дому своего после литургии покончения обеда на улице к притоца во первый священник Федоров запалчисвотию схватив начал бить госпожи моей крестьянина Филата Прокофьева по щекам и где попало и сколь другого Якова Семенова обще с дьяконом»<sup>282</sup>.

Секуляризационная реформа, проведённая Екатериной II в 1764 г., изъяв у церковных учреждений их владения, ввела «монастырские штаты», по которым Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь был причислен к числу штатных монастырей второго класса. Из-за пожара 1774 г. уже в 1775 г. были вновь отстроены братский корпус с церковью во имя свт. Димитрия Ростовского и одноэтажное, на высоком каменном подклете, здание кухни. Церковь мученицы Варвары на «приезде» дворе была возведена отцом Иосифом в 1779 г. Управлял монастырем архимандрит Иосиф до февраля 1785 г., когда скончался и был погребен в пещерах.

С 1785 г. по 1792 г. настоятелем Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря был архимандрит Варлаам (Головин) из Снетогорского монастыря, затем переведенный в Московский Воскресенский монастырь. В 1792 г. настоятелем был назначен архимандрит Петр (Можайский). При нем появилось каменное здание монастырского лазарета с домовым храмом во имя свт. Лазаря Четверодневного, возведенное на подвалах старинного ледника. Он управлял монастырем до 1800 г., после чего был переведен в Смоленский Бизюков монастырь, где и скончался<sup>283</sup>.

О Мирожском монастыре известно, что на июль 1766 г. в описании монастырского ансамбля сохранилось первое описание Стефановской церкви и примыкающих к ней строений: «На входящих внутрь того Мирожского мстра

---

<sup>282</sup> ГАПО. Ф. 178. Оп. 4. Д. 4. Л. 4.

<sup>283</sup> Андрейчук И. Н. Псково-Печерский монастырь в Синодальный период: события и лица // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 311–320.

стых вратах церковь каменная во имя стаго первомученика архидиакона Стефана. В ней престолов един под ней две полатки кладовые. При них святые врата и с прикалиткою каменные ж. В наней кровля же ея всема ветха. К сей Настоятельских келей от вышеупомянуемой церкви первомученика и архидиакона Стефана деревянные на фундаменте деревянном же и с сенми в один апортамент длиною оные кельи тритцать сажень а поперег три сажени с половиною. От тех келей к реки Мирожу даже до вторых зимних настоятельских келей переходы деревянные ж. Оные мерою в длину до крыльца сорок сажень поперег одна сажень. Вторые настоятельские кельи зимние деревянные ж в один апортамент на каменных погребках мерою как те кельи, так и погребка в длину одиннадцать сажень с половиною поперег пять сажень с четвертью, а вышеписанные кельи с лица по гонтам отмазаны известкой. При тех кельях крылец от деревянной на каменном фундаменте мерою в длину две сажени с половиною, поперег тож с лица выкрашен голубым краскам. При тех же кельях на ограды кухня деревянная. При ней сем и покоев от сушеных в один же апортамент. Метрою оная кухня и с реченными сушилами в длину двадцать четыре сажени поперег две сажени с половиною. Между вышеписанные кельи садъ с яблоневым вишневым и протчим деревьем. Во оном саду выкопан прудок для посажения разной свежей рыбы мерою в длину как тот сад, так и оной пруд тринадцать сажень два аршина, а поперег двадцать шесть сажень. Изнутри онаго монастыря вышеписанный сад огорожен забором деревянным на каменном фундаменте гонтам крашенным. Во оной от настоятельских зимних келей и от ешеписанного крыльца врата столярной работы крашенные деревянные ветхи» (На полях приписка: «Оная огорожка ныне за ветхостию отвалилось»)<sup>284</sup>.

К 1766 г. в монастырском ансамбле произошли существенные изменения. Вся его северо-западная часть от Стефановской церкви до будущего Дома настоятеля была объединена по линии внешней келейными постройками, сам угол выделен деревянной, уже обветшавшей оградой и занят садом и прудом. Однако еще на Генеральном плане Пскова 1778 г. Стефановская церковь показана отдельным объемом (очевидно, регулярный план не учитывал деревянные строения, которые частично были ветхи и не отвечали планам регулярного переустройства). Во время пребывания в Пскове 16 мая 1780 г. императрица Екатерина II повелела выделить Мирожскому монастырю 150 руб. на строительство и украшение обители. В описи 1786 года в монастыре упоминаются «зимние настоятельские кельи о двух этажах — нижний каменный, а верхний

---

<sup>284</sup> Лагунин И. И. Северный корпус Спасо-Преображенского Мирожского монастыря в конце XVII — начале XX вв. в Пскове. История и реставрация // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2020. № 53. С. 86–116.

деревянный», деревянный переход в летние кельи и кухня уже не упоминаются.... На этот год имеются информативные сведения из переписки архиепископа Псковского и Рижского Иннокентия с Наместническим правлением о состоянии Стефановской церкви.

Из документа от 17 сентября 1786 г. известно следующее: «Августа 5-го дня сего 1786 года по данным в Духовную консисторию игуменом Спасо-Мирожского монастыря Венедикта доношением... во имя Стефана архидиакона каменная церковь... к забранной от Великой реки деревянным тарасом засыпанной хвершавой раскатной пруд до Стефановской церкви льдом повыдралои водой размыло... дабы в предбудущие годы не допустить оной главы до опасной ветхости от дождевой течи, а каменного шейного свода до разрушения, також и Великой реки церковной каменной стены до основания подошвенного дичневого фундамента и ото льденого и воденого повреждениа донесши о том, просит об отпуске 480 руб.»<sup>285</sup>.

На 27 ноября узнаем о подготовленной смете на исправление повреждений из духовной святейшего правительствующего Синода члена преосвященного Иннокентия, архиепископа Псковского и Рижского консистории: «В Псковское наместническое правление. Онаго наместничества из казенной палаты. ... Игумена Спасо-Мирожского монастыря доношение, объявляющее что имеется в оном монастыре из давних лет построенная на святых воротах во имя Стефана архидиакона первомученика церковь, на которой глава, крытая чешуёю за долговременною переделкою так обветшала, что во многих местах уже и чешуя обвалилась... И дабы не допустить оной главы до совершеннейшей ветхости и каменного шейного свода до разрушения также церковной каменной стены сснадания фундамента повреждения, и по сему и по сходству повеления преосвященного Иннокентия архиепископа... требует об отпуске по сим имянного ее императорского величества 1779 г. декабря 31 дня указа в тот Спасо-Мирожский монастырь на построение на показанной Стефановской церкви главы и на забранив деревянного пруда и на засыпку онаго хвершавым и с ричевым камнем денег четырех сот осмидесят рублей... И забранной от Великой реки деревянным тарасом раскатной пруд... надо смету сколько и каких материалов на это требуется и какая сумма... о том к надлежащему рассмотрению и положению наместническое правление уведомить, вследствие чего посланный к губернскому архитектору Альбрехту указом предписано было, чтобы он в упоминаемом Мирожском монастыре объявленные ветхости освидетельствовал и всему учинил подробное описание а потом учинил

---

<sup>285</sup> Лагунин И. И. Северный корпус Спасо-Преображенского Мирожского монастыря в конце XVII — начале XX вв. в Пскове. История и реставрация // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2020. № 53. С. 86–116.

сколько и каких материалов потребно... Им, Альбрехтом таковая смета учинена и сего ноября 13 дня палате представлена, по коей показано материалов на постройку тараса бревен длиной трех сажень, в отрубе семи вершков — шесть сот, бревно по тридцать копеек на сто восемьдесят рублей; пятьдесят сажень мелкой плиты в разсуждении близкости от города по рубли сажени на пятьдесят рублей, за работу сто рублей, на переделку главы бревен на стропила на связи и быки длиною трех сажень, в отрубе семи вершков восемьдесят бревно по тридцати копеек на дватцать на четыре рубля, чешуек пять тысяч, каждая тысяча по пяти рублей на двадцать пять рублей, скалбы шесть сот, сотня по два рубля на двенадцать рублей; железа полосного связи, крюки и прочую мелочную потребу пятнадцать пуд с работою по два рубли на тридцать рублей за работу главы пятьдесят рублей, за выкрашивание черленю на масле двадцать пять рублей. А всего на постройку тараса и переделку главы по смете — 496 рублей...»<sup>286</sup>.

Характеризуя Вревский уезд и его духовенство, Н. Панов указывает на строительство деревянного храма во имя Св. Николая Чудотворца, с приделом Успения Божией Матери, построенного в 1764 г., на одном из колоколов которого была размещена надпись: «лит сей колоколь в городе Опочке мастером Опочецким мещаниномъ Федором Максимовым въ 1789 году июня 18 дня»<sup>287</sup>.

О Святогорском монастыре известно, что в конце XVIII в. им управляли два игумена: Созонт (Заклинский, 1780–1789 гг.) и Моисей (1798–1804 гг.). В ведомости за 1787 г. среди насельников монастыря помимо игумена указан казначей иеромонах Корнилий, а вместо четырех иеромонахов, положенных по штату, наличествовало лишь два: иеромонахи Феофан и Феофилакт. Должности двух других замещали священник Михаил Иванов, направленный в монастырь как кандидат для пострижения, и священник Евфимий Михайлов, принятый в число братии. Иеродиакон замещали священник Евдоким Михайлов и вдовый диакон Гаврила Михайлов, также находящиеся в числе братии. Пономарем служил монах Геннадий. Всего монашествующих насчитывалось пять человек, а со вдовыми священниками и диаконами всего в обители было девять священнослужителей. Для замещения штатных должностей недовставало трех человек: просфорника, ключника и чашника<sup>288</sup>.

---

<sup>286</sup> Лагунин И. И. Северный корпус Спасо-Преображенского Мирожского монастыря в конце XVII — начале XX вв. в Пскове. История и реставрация // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2020. № 53. С. 86–116.

<sup>287</sup> Панов Н. А. Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии (материалы к истории г. Острова и его уезда). Остров, 1913. С. 123.

<sup>288</sup> Иванов М. В. Состав братии и служителей Святогорского монастыря Псковской епархии в конце XVIII в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 1 (6). С. 98–105.

Кроме братии в монастыре трудились «служители», которые обслуживали все хозяйство обители, расположенное рядом с ней. До 1764 г. обитель имела обширные земельные угодья, где трудились 655 крестьян, а кроме них имелось и 26 служителей монастыря. В 1788 г., согласно ведомости, в обители насчитывалось девять служителей: подьячий Павел Тимофеев, а также простые служители: Петр Михайлов, Петр Григорьев, Иван Григорьев, Галактион Васильев, Илья Алексеев, Евдоким Иванов, Филипп Петров, Алексей Алексеев. Возраст их в документе не зафиксирован. Правда, имеются сведения о восьми их малолетних сыновьях, с указанием возраста. Данные были записаны по материалам предыдущей подушной переписи. Все служители являлись жителями слободы Тоболонец, расположенной неподалеку.

В 1788 г. иеромонах Феофилакт самочинно ушел из монастыря, поэтому монашествующих осталось всего четыре человека. Пономарем числился священник Михаил Иванов, просфорником — присланный в монастырь отставной сержант псковской губернской роты Семен Шаловмяков. Ключника и чашника по-прежнему не было. Таким образом, в монастыре проживало всего десять насельников, в том числе четверо монашествующих. Число служителей в этом году не изменилось, часть из них проживали в Богородицкой губе слободки Тоболонец, а шестеро — в Воронежской части вотчины Святогорского монастыря.

Из «Ведомости о монашествующих монастыря за 1789 г.» известно, что в этом году назначен новый настоятель обители игумен Моисей, являвшийся духовником Псковского правящего архиерея: «Игумен Моисей во оный монастырь произведен из иеромонаха, Вашего духовника Его переосвященства в Санкт-Петербурге, в домово́й Крестовой церкви, в 1789 месяца мая 13 дня». Одновременно с этим в тексте имеется прежняя запись об игумене Созонте, предшественнике отца Моисея. Возможно, приведенную запись сделали уже после увольнения игумена Созонта и прибытия нового настоятеля обители<sup>289</sup>.

Кроме настоятеля игумена Моисея в обители числился всего один иеромонах Порфирий, место других замещали вдовы священники Евдоким Иванов и Михаил Иванов. Вместо двух иеродиаконов имелся один вдовый диакон Гаврила Михайлов. Пономаря, ключника, чашника и просфорника не было. Таким образом, в 1789 г. в монастыре было лишь два монаха. Не были замещены должности казначея, одного иеромонаха, одного иеродиакона, а также пономаря, просфорника, ключника и чашника. Во второй половине 1789 г. не-

---

<sup>289</sup> Иванов М. В. Состав братии и служителей Святогорского монастыря Псковской епархии в конце XVIII в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 1 (6). С. 98–105.

доставало семи человек. В 1789 г. в списках отсутствует иеромонах Феофилакт, о котором в ведомости за предыдущий год упоминалось: «в октябре удалился из обители и неизвестно где находится». Игумен Иоанн в своем «Описании» по этому поводу отмечал: «в 1781 году был получен указ Консистории от 15 марта за № 328, коим велено: иеромонаха Феофилакта за разные ругательныя слова и драку посадить вбольшую цепь, и содержать ево во оном монастыре до недели вай втой цепи безвыпускно, а сверх того, чтобы ему сие ево преступление было чувствительно и быть ему вчерных монастырских трудах». «Черные монастырские труды» предполагали тяжелую физическую работу, например, выемку и транспортировку грунта. По-видимому, отец Феофилакт часто «бывал наказуем» за свои проступки и в 1788 г. самовольно ушел из обители. Более в ведомостях он не фигурирует.

В ведомости служителей за 1789 г. содержится список, включающий девять взрослых служителей, у которых было девять малолетних детей-мальчиков. Причем среди служителей также есть нарушитель закона Алексей Алексеев, который за воровство отдан в рекруты в 1788 г. Вместо него был избран другой, из числа служительских детей. Упоминание об избрании в служители может свидетельствовать о более легком положении служителей монастыря по отношению к остальным крестьянам.

Таким образом, начало деятельности вновь назначенного в мае 1789 г. игумена Моисея проходило в условиях нехватки монашествующих в обители, при наличии нарушителей закона из числа братии и служителей. Кому-то нужно было исполнять обязанности казначея, иеродьякона, пономаря, ключника, просфорника, чашника. В таких условиях это могли быть оставшиеся клирики обители и служители. Поскольку из двенадцати положенных по штату человек имелось всего пять, нагрузка на каждого насельника возрастала, естественно, более чем вдвое. При наличии только двух монашествующих, включая игумена, не могло быть и речи о налаженной монашеской жизни в Святогорской обители. Проведение торжественных богослужений также невозможно, поскольку в числе клира был лишь один иеродиакон.

М. В. Иванов приводит и сведения о монашествующих Святогорского монастыря: казначей иеромонах Антоний, 54 лет от роду, русский, сын священника, был пострижен в монашество в Святогорском монастыре в 1774 г. В том же году рукоположен в иеромонаха. Находился на послушании житенного в Псковском архиерейском доме, откуда переведен в Крыпецкий монастырь этой же епархии строителем. Затем был переведен в Святогорский монастырь, назначен казначеем. Сведения о способности к послушаниям и поведении

находим в деле № 31, где об иеромонахе Антонии игумен написал: «Исправен в своем служении»<sup>290</sup>.

Интересна судьба иеромонаха Ионы, 78 лет от роду, турка по национальности. В малолетнем возрасте он был приведен русскими солдатами из Оттоманской порты. В монашество был пострижен в Псковском Гремячем монастыре в 1761 г., посвящен в иеромонаха в 1783 г. в Псково-Печерском монастыре. Послушание проходил в архиерейском доме, затем был ключником в Санкт-Петербурге на псковском подворье, потом в Александро-Невском монастыре клиросным, переведен в Святогорский монастырь в иеромонашеской должности. О его послушаниях и возможностях отмечено: «престарел и болезнь имеет в ногах и во всем теле и отправляет священнослужение совсем опасно».

Прочих иеромонахов и иеродиаконов замещали вдовы священнослужители. Вдовый священник Корнилий Родионов, 61 года, русский, из священнической семьи, в монашество не был пострижен. Проходил послушание диаконом и священником в погосте Арше, оттуда переведен в Святогорский монастырь на должность священника.

Вдовый священник Иван Петров, 70 лет, русский, из монастырских служительских детей, находился сначала на послушании священником в пригороде Ворониче, после чего переведен в Святогорский монастырь.

Вдовый священник Давид Григорьев, 65 лет, русский, из священнической семьи, проходил послушание диаконом и затем священником в Гривском погосте, откуда направлен в Святогорскую обитель.

Вдовый диакон Гаврила Михайлов, 70 лет, российской нации, сын дьячка, проходил послушание диаконом в пригороде Ворониче при Егорьевской церкви и оттуда был переведен в Спасо-Мирожской монастырь, потом в Святогорский монастырь диаконом.

Вдовый диакон Семен Исаков, 67 лет, русский, сын пономаря, проходил послушание диаконом в Жадрицком погосте. Оттуда был переведен и находился в Антоновом монастыре Новгородской епархии до перевода в Спасский монастырь той же епархии. Затем последовал перевод в Святогорский монастырь на диаконскую должность.

Чашник монах Агафоник, 39 лет, русский, из священнической семьи, в монашество был пострижен в Святогорском монастыре в 1800 г. До этого учился в Новгородской семинарии и дошел до риторического класса. Потом

---

<sup>290</sup> Иванов М. В. Состав братии и служителей Святогорского монастыря Псковской епархии в конце XVIII в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 1 (6). С. 98–105.

был исключен из семинарии и определен в город Олонец копиистом к стряпческим делам, затем был подканцеляристом и канцеляристом. Далее последовал перевод в Святогорский монастырь, где исполнял клиросное послушание.

Пономарь Емельян Харлампиев, 70 лет, русский, происходил из монастырских служительских детей. Проходил послушание пономарем в Печанском погосте, оттуда переведен в Святогорский монастырь.

Просфирник Алексей Иванов, 78 лет, русский, из монастырских служительских детей, проходил послушание пономарем в Санкт-Петербурге при домово́й церкви, оттуда переведен по болезни в псковскую Архангельскую богадельню, далее — в Святогорский монастырь. На момент составления ведомости находился на ключницкой должности<sup>291</sup>.

Как отмечает Б. Н. Миронов, духовенство к концу XVIII в. превратилось во второе «свободное сословие», поскольку стало обладать всеми признаками сословия. Белое духовенство превосходило по образованию все прочие группы общества. Но его престиж в обществе был низок, как и доход. Духовная «карьер» строилась на традиционном иерархическом принципе с продвижением по служебной лестнице<sup>292</sup>. Социальная роль духовного сословия в провинциальном обществе была весьма высока. От организации системы взаимоотношений с прихожанами и заботе о вечной жизни последних посредством исполнения ими заповедей и искоренении в жизни их помыслах о грехах, до учета и фиксации всех сословных групп вверенного им прихода. Для самой сословной группы духовенства характерна замкнутость с выстроенной системой самопополнения за счет детей священников.

---

<sup>291</sup> Иванов М. В. Состав братии и служителей Святогорского монастыря Псковской епархии в конце XVIII в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 1 (6). С. 98–105.

<sup>292</sup> Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3 т. Т. 1. СПб., 2014. С. 407–424.

## ГОРОДСКИЕ СОСЛОВИЯ И ЖИТЕЛИ ГОРОДОВ

Складывание городских сословий было обусловлено развитием городов. Так, в результате губернского-уездного управления и нехватки соответствующих административных центров, к городам приписывались крупные села, что определяло пестроту состава городского населения. Во второй половине XVIII в. торгово-промышленное городское население было выделено в особую категорию свободных людей, получив наименование «мещан». При этом городскими обывателями в широком смысле слова считались все жители города, включая гильдейское купечество, местное и иногороднее, мещан или посадских людей, ремесленников или «цеховых»<sup>293</sup>.

Как отмечает В. С. Дементьев, в 60-е гг. XVIII в. Псковский регион характеризовался как сугубо аграрный. Наиболее населёнными уездами были Псковский, Пусторжевский и Великолукский, а высокий прирост населения отмечался практически во всех уездах, что объясняется наличием довольно значительных массивов удобной для земледелия земли<sup>294</sup>. При этом, в социальной структуре провинциального общества второй половины XVIII в. Псковского края отмечается увеличение числа купеческих и посадских душ<sup>295</sup>, а в некоторых районах Псковщины оно фиксируется там, где до этого ранее не определялось. Так, например, в 60-е гг. XVIII в. появилось посадское население в Гдове<sup>296</sup>.

При описании Новоржевского уезда, Д. Лазарев отмечает, что в г. Новоржеве первоначально «жили экономические крестьяне, которые записались оно города в мещанство», а всех жителей мужского пола насчитывалось 11 душ<sup>297</sup>. Материалы исповедных росписей по городам Псков и Великие Луки в 1760-е годы показывают, что преобладающим сословием было крестьянство (поселяне и дворовые). Интересный факт о крестьянах в городе иллюстрирует следующий эпизод: городской лекарь Игнатий Гагеман, определенный для ра-

---

<sup>293</sup> Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество российской империи: XVIII — начало XX века. М., 2009. С. 281–332.

<sup>294</sup> Дементьев В. С. Динамика численности и этнического состава населения Псковской губернии и соседних территорий в XVIII — первой половине XIX вв. // Псковский региональный журнал. 2017. № 3 (31). С. 138–157.

<sup>295</sup> РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2709. Л. 1–151.

<sup>296</sup> Там же. Л. 172–176; Гончарова Е. В., Павлова М. М. Социальная структура провинциального общества Псковщины по архивным материалам 1760-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. Т. 24. № 5. 2022. С. 576–584.

<sup>297</sup> Лазарев Д. Н. Псковское наместничество / по материалам архива Псковского Губернатора собрал Д. Лазарев. Псков, 1887. 38 с.

боты в полковом госпитале, 5 апреля 1759 г. обращался в Псковскую провинциальную канцелярию с просьбой о поиске подходящего под лазарет дома для размещения 197 больных: «А во Пскове не безызвестно есть такие пустые дома. В одном доме больных человек двести уместить можно». Позже, в 1775 г. городской лекарь Кентер Иван сообщит о ветхости отведённого под лазарет дома экономического крестьянина Филиппа Ермолаева<sup>298</sup>.

Следующим по численности сословием г. Пскова и Великих Лук было посадское население. Многие священники выделяют из посадского населения мещан и вносят их в отдельную сословную категорию в сводной таблице при фиксации данных. Средний процент по двум городам составил 14,5 %. Наибольшее число посадских людей зафиксировано в исповедных росписях г. Пскова — 16 %. На духовное сословие приходится 2,5 %, на мещанское — 3,5 %, разночинцев было 1,5 % и приказное сословие составляло около 2 %<sup>299</sup>.

По материалам церковного учёта численность населения г. Великие Луки за 1760-е гг. характеризуется следующим образом: прихожан мужского пола было 3949 чел., а женского пола — 4224 чел.<sup>300</sup> По данным росписей в 1764 г.<sup>301</sup> население города увеличилось на 160 мужчин (всего 4109 чел.) и 1 женщину (всего 4245 чел.). Такой численный скачок мужского населения можно объяснить прибытием рекрутов на временный постой в Великие Луки. Рекруты были расквартированы по домам прихожан. В 1765 г. наблюдается спад населения: число мужчин уменьшилось на 309 чел. (всего 3800 чел.), женщин — на 342 (3903 чел.)<sup>302</sup>. Численность населения начинает расти в 1767 г.<sup>303</sup> и 1768 г.<sup>304</sup>: количество мужчин — 4232 и женщин — 4400<sup>305</sup>.

В среднем, доля женского населения по данным за 5 лет составляет 51 %, мужского — 49 %. Самый большой процент женского населения зафиксирован в 1762 г. При этом статистика показывает почти равное количество женского и мужского населения в г. Великие Луки. В общем с 1762 г. по 1764 г. отмечается увеличение численности населения на 181 чел.: мужчин на

---

<sup>298</sup> Валеева Н. А. Врачебное дело в Пскове XVIII в. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2016. № 45. С. 30–33.

<sup>299</sup> ГАПО. Ф. 39. Оп.1. Д. 1448, 1450, 3513, 3517.

<sup>300</sup> Там же. Д. 1425. Л. 112.

<sup>301</sup> Там же. Д. 1426. Л. 87.

<sup>302</sup> Там же. Д. 1427. Л. 26.

<sup>303</sup> Там же. Д. 1428. Л. 32.

<sup>304</sup> Там же. Д. 1429. Л. 22.

<sup>305</sup> Гончарова Е. В., Павлова М. М. Социальная структура провинциального общества Псковщины по архивным материалам 1760-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. Т. 24. № 5. 2022. С. 576–584.

160 чел., женщин на 21 чел. Отмечается явное снижение численности населения в 1765 г. на 651 чел.: мужчин стало меньше на 309 чел., женское население уменьшилось на 342 чел. Самый высокий показатель численности был зафиксирован в исповедных росписях 1767 г. Он составил 8632 чел. обоего пола. В этот год отмечается увеличение количества мужчин по сравнению с 1765 г. на 432 чел. Такой рост мужского населения можно объяснить появлением военных в г. Великие Луки. Рядовой состав был приписан к 2 дворам мещан и двору унтер-офицера. Ко двору Степана Петрова приписано 29 солдат на проживание<sup>306</sup>. В состав двора Кирилла Логинова были включены 7 рядовых<sup>307</sup>, а в двор унтер-офицера Ивана Серёгина вписаны 12 солдат. Причём священник в тексте исповедной росписи делает пометки о профессиональной деятельности каждого солдата. Все солдаты являлись пушкарями<sup>308</sup>.

В 1762 г. число жителей Великолукского уезда вместе с городским населением составило 51956 чел. Полноту учёта населения в исповедных росписях Великолукского уезда можно уточнить по данным III ревизии, которые представлены В. М. Кабузаном и составляют 63907 душ<sup>309</sup>. Расхождение в данных на 11951 чел. можно объяснить отсутствием в исповедных росписях сведений о старообрядцах, которые проживали на территории Псковщины.

Численность населения г. Пскова в 60-е гг. XVIII в. на 1761 г. составила 5839 чел., в 1763 г. — 6822 чел., в 1765 г. — 7747 чел., в 1767 г. — 7465 чел. и в 1768 г. — 7658 чел.<sup>310</sup> Самый высокий показатель численности населения приходится на 1768 г. Причём доля женского населения на 920 чел. больше, чем мужского. Самый низкий показатель численности населения зафиксирован в 1761 г. — 5839 чел. Средний процент женского населения по г. Пскову за этот период составил 56 %, средний процент мужского населения — 42 %<sup>311</sup>. Сравнение соотношения женского и мужского населения г. Великие Луки и г. Пскова свидетельствует о том, что женское население г. Пскова превышало женское население г. Великих Лук на 5 %, и наоборот, мужское население Великих Лук больше псковского на 7 %. Полноту учёта населения г. Пскова в исповедных росписях можно уточнить по данным III ревизии. В

---

<sup>306</sup> ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1429. Л. 27.

<sup>307</sup> Там же. Л. 45.

<sup>308</sup> Там же. Л. 38.

<sup>309</sup> Кабузан В. М. Народы России XVIII века: Численность и этнический состав. М., 1982. С. 198.

<sup>310</sup> ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3510, 3513, 3514, 3517, 3518, 3522, 3523, 3524.

<sup>311</sup> Гончарова Е. В., Павлова М. М. Социальная структура провинциального общества Псковщины по архивным материалам 1760-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. Т. 24. № 5. 2022. С. 576–584.

«Ведомости о числе душ по городам 1762–1767 гг.» учитывается 540 посадских душ, проживающих в г. Пскове<sup>312</sup>. Исповедные росписи за 1763 г. учитывают среди посадских людей 460 мужчин, за 1765 г. — 540 мужчин. Таким образом, данные ревизии практически не отличаются от данных церковной документации. Расхождение в данных ревизии с данными за 1763 г. можно объяснить отсутствием некоторых росписей церквей, в приходах которых проживали посадские люди.

Согласно выводам Л. Н. Макеенко, которые были сделаны на основании изучения исповедных росписей приходских церквей г. Пскова, во второй половине XVIII в. основным населением центра г. Пскова были купцы, мещане, изредка дворяне, помещичьи и экономические крестьяне. Среди прихожан церквей центральной части города она упоминает семейства купцов «средней руки»: Иван Федорович Черной, Михаил Головнев, Мина Канатников, которые относились к церкви Покрова Богородицы от Торга. Автор отмечает, что приход церкви Зачатьевского монастыря от Торгу был весьма скромным. Из наиболее известных фамилий, связанных с ним, выделяют купца Ивана Наумова с семейством. Весьма примечательной по составу прихожан была церковь Григория Богослова Путятина монастыря, прихожанами которой были известные псковские купцы Филипп Яковлев, Иван и Егор Быковы со своими семействами, бабками, тетками и дворовыми. Среди прихожан этого храма были жившие в Пскове со своими семействами приезжие купцы. В 70-е гг. XVIII в. к этой церкви были приписаны артиллеристы, бомбардиры, канониры, цирюльники, подмастерья, колесники, плотники и слесари, что объясняется близостью пушечного двора. Прихожанами церкви Козмы и Доминана (с Примостья) были известные псковские купцы, в то время как к церкви Воскресения со Стадища были приписаны в основном мещане. Как отмечает Л. Н. Макеенко, основным населением Запсковья (г. Пскова) были купцы, пушкарки, военные, почтари и ямщики. На Завеличье о Стефановском с Лугу монастыре имеются следующие сведения о прихожанах, среди которых Василий Кириллович Посников со второй женой Евдокией Дементьевой и детьми, его брат Антон Кириллович с детьми, с крепостными наемными, всего 18 человек и 6 человек посниковской богадельни. У церкви Николы от Каменной ограды жили крестьяне и ямщики-старообрядцы. У храма Успения в Бутырьках — солдаты, солдатские вдовы и дети, драгуны, драгунские вдовы и дети<sup>313</sup>. Итогом своих изысканий Л. Н. Макеенко отмечает, что основным населением

---

<sup>312</sup> РНБ. Эрмитажное собрание. Д. 242. Л. 26–29.

<sup>313</sup> Макеенко Л. Н. Состав прихожан церквей г. Пскова XVIII — I-й пол. XIX вв. // Земля Псковская древняя и современная. Псков. 2009. С. 95–107.

г. Пскова были посадские люди (мещане) и купечество, которое играло ведущую роль в экономической жизни города. Несмотря на увеличение численности служилого и отставного дворянства к концу XVIII в., купечество остается важным сословием в экономике и благотворительности города. Храмы, прихожанами которых были именитые купцы, купцы «средней руки» были богаче остальных, имели свои богадельни, больницы<sup>314</sup>.

По данным, извлеченным О. А. Алексеевой из «Топографических известий»<sup>315</sup>, в Великих Луках в 60-е гг. XVIII в. находился 671 купец. Согласно сведениям других исследователей, в Великих Луках в это время насчитывалось 643 купца, 24 из которых были 1-й гильдии, 39 — 2-й и 580 — 3-й. В 80–90-х гг. купцы 1-й гильдии в Великих Луках не зафиксированы. В 1788 г. в городе было 6 купцов 2-й гильдии. В то же время в Великих Луках проживал 351 купец 3-й гильдии. В 1788 г. в городе было 309 мещан, в 1797 г. — 364. При этом О. А. Алексеева отмечает, что сведения о численности купечества в «Ведомости» 1788 г. не могут быть признаны достоверными, что выясняется при сопоставлении этих данных с «Ведомостями о состоянии купеческих кожевенных заводов» 1797–1803 гг., где приведены даты основания купеческих заводов. Имена купцов, заводы которых появились в 60–80-е гг.: это Федор Зуев (1764 г.), Иван Кожевников (1768 г.), Иван Милютин (1770 г.), Авраам Невлянинов (1780 г.) и Иван Леонов (завел свой завод в 1781 г.).

В 1788 г. наибольшими капиталами обладали купцы 2-й гильдии Макарий Невлянинов (6500 руб.), Авраам Попов (6000 руб.), Сергей Ломакин (5500 руб.), Василий Невлянинов (5025 руб.). У Василия Леонова и Якова Мошина приходилось по 5010 руб. капитала на каждого. Все они были связаны с кожевенным производством, четверо из них владели заводом совместно с родственниками: Макарий Невлянинов и Авраам Попов — совместно с сыновьями, Василий Леонов — с сыном и внуками, а Яков Мошин — с братом. Юфтевые кожевенные заводы без совладельцев имели Сергей Ломакин и Василий Невлянинов. Все предприниматели отпускали свой товар (юфть и кожи) в Санкт-Петербург. Из 57 купцов 3-й гильдии, учтенных в «ведомости» 1788 г., собственное производство имели 14 человек. 3 купца сочетали переработку мяса и рыбы с торговлей ими. 37 купцов занимались только торговлей. 4 имели другие источники дохода (ростовщичество, черная работа, находились в услужении, «проживали в г. Холме, где занимались крестьянской набойкой»). Ос-

---

<sup>314</sup> Макеенко Л. Н. Состав прихожан церквей г. Пскова XVIII — I-й пол. XIX вв. // Земля Псковская древняя и современная. Псков. 2009. С. 95-107.

<sup>315</sup> Алексеева О. А. Торгово-промышленное население г. Великие Луки в последней трети XVIII века // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 18 (96). С. 17–30.

новным производством для 10 купцов 3-й гильдии было кожевенное. Это Никифор Климятин, Василий Милетин, Иван Мошин, Василий Кириллович и Тимофей Збойливые, Иван Попов, Иван Володин, Федор Змеев, Иван Федоров и Николай Володин. Для двух из них известно время основания их предприятий. У Ивана Володина завод появился в 1771 г., у Никифора Климятина — в 1780 г. Положение последнего к концу XVIII в. упрочилось. В ведомостях 1797–1803 гг. он обозначен как купец 2-й гильдии. О традиционности занятий кожевенным промыслом свидетельствует заявление Ивана Попова о том, что его кожевня «построена и заведена издавна мною и предков моих». Одним из новых предприятий был завод Андрея и Кузьмы Мошкиных, открытый ими в 1792 г.<sup>316</sup>

Сфера деятельности остальных четырех купцов 3-й гильдии касалась кузнечного мастерства (Иван Коробов), переработки льна и пеньки и торговли ими (Савва Мошин), изготовления сальных свеч и веревок и торговли ими (Петр Федоров). У Филиппа Лыскова был кирпичный завод. 37 купцов 3-й гильдии, занимавшихся только торговлей, специализировались на трех группах товаров: малороссийский табак и конопляное масло, мелочный торг, торговля съестными припасами. Наиболее заметной группой среди великолукских купцов были торговцы мелочным товаром, в том числе привозным из Москвы (23 человека). Пятеро сочетали торговлю мелочным товаром с продажей съестных припасов, виноградного вина и конопляного масла. Для шести купцов основным товаром был малороссийский табак и конопляное масло, в сочетании с хлебом, стеклом и косами.

Все товары, продаваемые купцами 3-й гильдии, пользовались стабильным спросом у населения. Налицо устойчивые торговые связи великолукских купцов с Москвой, Ригой, Малороссией. Из Риги поступали косы-литовки, из Малороссии, кроме масла и табака, поступало стекло. В Москве закупался мелочный товар.

В 1788 г. в Великих Луках зафиксировано 15 ремесленных специальностей, среди которых кожевенный промысел, обработка металлов, строители, художники, иконописцы, часовщики. Значительное число великолукских мещан (106 человек) в 1788 г. было учтено как чернорабочие. Исполнение городских и казенных должностей являлось одной из причин отсутствия у мещан торгов или промыслов. В 1788 г. таких зафиксирован 21 человек. 12 человек не занимались ими из-за увечья или старости, 5 — по малолетству, 5 — в связи с обучением грамоте, 1 — обучался ремеслу. Зафиксированы 2 случая

---

<sup>316</sup> Алексеева О. А. Торгово-промышленное население г. Великие Луки в последней трети XVIII века // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 18 (96). С. 17–30.

перехода в другие сословия: 1 мещанин «уволен в монашество», а другой — «довольствуется дворянским званием».

Таким образом, в Великих Луках на занятии торговлей в 1788 г. специализировалось 107 человек, на производстве — 81 человек (из них 39, то есть 48 %, были связаны с кожевенным производством)<sup>317</sup>.

Сведения о составе населения г. Гдова и пребывания в нем Екатерины II содержат следующие данные: в 1780 г. здесь было 14 купцов, 30 разночинцев и 112 мещан. Все новые уездные учреждения, несмотря на недокомплект служащих, действовали. Известно, что доходов за предыдущий финансовый год собрали на сумму 21579 руб., несобранные 4 тыс. руб. постепенно взыскивались через нижний земский суд. Следовательно, годовой доход Гдовского уезда достигал суммы около 25,5 тыс. руб. Мещане торговали мелочным товаром при общем обороте на 3 тыс. руб. в год, фабрик, заводов и промыслов вообще не было, а ремесленников было так мало, что одежду и обувь получали из других городов. Поэтому горожане почти поголовно кормились с земли, держали скот.

Во время своего путешествия через Псковскую губернию Екатерина II побывала в магазинах и лавках, зашла в местную богадельню, осмотрела незавершенные стройки города, удивилась их малому количеству и выделила всем желающим по 20 руб. для строительства собственных домов. Таковых оказалось 100 хозяйств со 156 душами. Из коллегии экономии Екатерина II выделила 7 тыс. руб. на возведение каменного городского собора и 200 руб. — на богадельню, разрешила уменьшить на 1000 руб. недоимки по налогам. Поразившись малому количеству в городе ремесленников, она приказала переселить их из других городов «в том не скудных». Губернатору и директору департамента экономики вменялось в обязанность завести в Гдове какие-либо фабрики и рукоделия «для доставления жителям пропитания»<sup>318</sup>.

Согласно описанию Псковского наместничества, население, представленное купцами и мещанами насчитывало 7922 муж. пола и 7329 жен. пола — всего 15251 чел. Число домов и жителей г. Пскова по сведениям на 1790 г. представлено следующим образом: в городской части числилось 3710 чел., в Запсковской части — 1939 чел., в Завелицкой части — 1335 чел., что в сумме составляет 7076 чел. В городской части проживали 845 купцов и мещан (408 муж. пола и 437 жен. пола), 289 помещичьих (149 муж. пола и 140 жен. пола), 2666 разночинцев (1293 муж. пола и 1373 жен. пола). В Запсковской

<sup>317</sup> Алексеева О. А. Торгово-промышленное население г. Великие Луки в последней трети XVIII века // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 18 (96). С. 17–30.

<sup>318</sup> Афанасьев Ю. И. Гдовский уезд в XVIII веке // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2009. № 31. С. 62–79.

части проживали 641 чел. из числа купцов и мещан (304 муж. пола и 337 жен. пола), 87 помещичьих крестьян (46 муж. пола и 41 жен. пола), 1211 разночинцев (516 муж. пола и 695 жен. пола). В Завелицкой части проживали 273 чел. из числа купцов и мещан (114 муж. пола и 159 жен. пола), 121 помещичьих крестьян (63 муж. пола и 58 жен. пола), 944 разночинца (424 муж. пола и 520 жен. пола). Общее количество жителей г. Пскова составляло 7077 человек<sup>319</sup>.

По данным описания Псковского наместничества, количество жителей г. Печоры составляло 1100 чел. Согласно сведениям, на 1784 г. в г. Острове проживали 19 присутствующих, 25 секретарей и приказных слушателей, 33 члена военной команды, 135 представителей купечества, 186 представителей мещанства, что в сумме составляет 398 чел. В г. Холм насчитывался 941 житель (из них 223 представителя купечества, 603 мещанина, 115 ремесленников). В г. Порхов зафиксирован 1631 житель (845 муж. пола и 786 жен.). Помимо статистических сведений о населении региона в описании содержится информация о бане в Выползовой слободе, которая в начале была деревянная, а в 1781 г. по прошению купца Степана Горшанова в отношении наместнического правления была за ветхостью перестроена в камне.

В разделе, посвященном Островскому уезду, достаточно подробно описывается факт шествия Екатерины Великой через г. Остров, во время которого государыня пожаловала облачение на жертвенник в местную церковь. Отмечается, что купечество города занималось преимущественно «отпускной льняной торговлей», оборот которой за 1789 г. составил 160 тыс. руб. в год. Льняных фабрик было 10 и 2 свечных завода. В городе проходили три односуточные ярмарки: первая — в мае (в первое воскресенье после праздника Николая чудотворца), вторая — в июне (в первое воскресенье после праздника Петра и Павла) и третья — 14 сентября.

Отмечен проезд государыни императрицы и через Опочечкий уезд, где она пожертвовала мещанам г. Опочки денежную сумму на строительство училища, а также собора (как и в г. Острове).

Относительно Новоржевского уезда отмечается, что в г. Новоржеве первоначально «жили экономические крестьяне, которые записались одного города в мещанство», а всех жителей мужского пола насчитывалось 114 душ. Обывательских домов было 46 и торговых лавок 13.

---

<sup>319</sup> Лазарев Д. Н. Псковское наместничество / по материалам архива Псковского Губернатора собрал Д. Лазарев. Псков: Типография губернского правления, 1887. С. 1–38.

В Холмском уезде упоминаются, что цены на «жизненные припасы состояли следующие: пуд муки пшеничной 40 коп., пшеницы четверик 60 коп., ржи 40 коп., ячменя 30 коп., круп гречневых четверик 56 коп., ячневых 40 коп., ветчины фунт 4 коп., говядины 2 коп., осеннюю порою — пуд пшеничной муки 80 коп., ржаной 30 коп., пшеницы четверик 45 коп., ржи 30 коп., ячменя 20 коп., овса 15 коп. и круп гречневых четверик 40 коп., ячневых 30 коп., гусь битой 20 коп., утка 15 коп., курица 10 коп.».

При описании г. Торопца отмечается, что там «богаделен две, первая на площади каменная построена в 1746 г. трудами и радением торопецкого помещика секунд-майора Ивана Сергеевича сына Челищева, в ней мужского пола 55 жен. 18 душ; другая — на благовещенской площади построена в 1771 г. в ней жен. пола 11 душ, токмо питаются испрошением милости». Автор отмечает, что в городе в 1792 г. открылась аптека Беше. За городом располагаются фабрики, принадлежащие купечеству, где выделывают от 1000 до 5000 кож.

В Порховском уезде упоминается кожевенный завод купца Карла Гленцера и кирпичный — купцов Ефима Бочарова и Василия Лунева. В самом городе Порхове упоминается воеводский дом, построенный в 1776 г., «питейная контора и при ней пивоварня и ведерная и большой питейный дом, строенные в 1759 г.»<sup>320</sup>.

В тексте исповедной росписи Афанасьевской церкви<sup>321</sup> за 1766 г. во владении купца Ивана Романова 4 дворовых. В этой же росписи отмечено, что статский секретарь Семён Панин владеет 2 дворовыми<sup>322</sup>.

О купцах в провинциальном социуме свидетельствует тот факт, что в 1767 г. жалованием городского лекаря обеспечивали псковские купцы из-за отсутствия финансовых средств в городском магистрате, на который изначально была возложена функция содержать данное должностное лицо. Псковское купечество, возмущенное подобным положением дел, потребовало возложить солидное ежемесячное содержание лекаря в 12 руб. на церковь, т. к. услугами городского лекаря пользовались и жители уезда<sup>323</sup>.

О псковских купцах пишет Л. Н. Макеенко. Согласно ее данным, в середине XVIII в. в г. Пскове успешно торговал один из двух сыновей Ерофея Русина — Пётр. Он вывозил лён, зерновые к Нарве, привозил для «домашней

---

<sup>320</sup> Лазарев Д. Н. Псковское наместничество / по материалам архива Псковского Губернатора собрал Д. Лазарев. Псков: Типография губернского правления, 1887. С. 1–38.

<sup>321</sup> ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1851. Л. 5.

<sup>322</sup> Там же. Л. 6.

<sup>323</sup> Валеева Н. А. Врачебное дело в Пскове XVIII в. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2016. № 45. С. 30–33.

провизии» рейнское вино. Она предполагает, что дела у его брата Ивана шли не столь успешно, т. к. в документах его имя не упоминается. Имя сына Ивана Ерофеевича Русинова — Осипа прослеживается в документах 1760 г., когда он находился под караулом за вексельные долги. Будучи в каталажке, он поссорился с красногородским купцом Галактионовым и ударил его ножом. Согласно сведениям источников пьяного и буйствующего Русинова вывели в сени, где он и закричал «слово и дело». Осип Русинов сознался, что сказал это спьяну, за что вместо кнута был бит плетью. Также автор отмечает, что это был не единственный эпизод, когда произносили «слово и дело», чтобы оттянуть оплату долгов<sup>324</sup>.

Об имуществе купеческой семьи известно, что дочь Фёдора Григорьевича Русинова в 1762 г. продала первый дом псковскому бургомистру Ф. Черному, а второй дом в 1765 г. — псковскому купцу Якову Рушаникову, третий дом в 1786 г. — купцу и мясному промышленнику Антону Яковлеву. Ерофей Русинов во второй половине XVIII в. владел одноэтажным каменным домом в городе.

Другой псковский купец Николай Иванович Трубинский с 1784 г. сдал в аренду банковской конторе палаты, а сам с разросшимся семейством продолжал жить в одноэтажном доме там же. Иван Архипович Трубинский (меньшой), переселившийся со своей женой Прасковьей Егоровной и детьми (Петром и Никифором, Максимом, Прасковьей и Марьей) в первые палаты Меншиковых, в 1757 г. вместе с купцом Рушаниновым стоял во главе Псковского кружечного двора.

Достаточно оживлённо торговали во второй половине XVIII в. Александр и Осип Архиповичи Трубинские. Осип Трубинский выезжал с товаром к Нарве, привозил для своих нужд красное и белое рейнское вино, в 1750 г. он являлся выборным Псковской рыбной таможни. Успешен был в своих делах и их родственник Максим Фёдорович Трубинский. Будучи совсем молодым, в 1750 г. он являлся уже выборным Вревской пограничной таможни, успешно торговал скотом и другими товарами. Но самым богатым из Трубинских, был Иван Архипович (большой) и его потомки.

Иван Архипович (большой) Трубинский продолжал проживать в доме деда со всеми домочадцами, оставаясь прихожанами церкви Богоявления с Бродов. У него с женой Фёклой Григорьевной было три сына: Семён, Пётр и Андрей. И. А. Трубинский вел оживлённую торговлю, как на внутреннем рынке, так и отвозя свой товар к Нарве, он скупал оптом скобяные изделия

---

<sup>324</sup> Макеенко Л. Н. Купцы Русиновы и Трубинские // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2010. № 32. С. 128–132.

(замки, гвозди), скот для кожевенного производства, лён, продавал яблоки из своего сада, в Нарву возил лён, кожи, а привозил для дома рейнское вино, посуду (фаянсовую), стулья, обтянутые кожей. Его старший сын Семён Иванович был выбран представителем псковского купечества, и в 1766 г. зачитывал наказ жителей г. Пскова в Уложенной комиссии<sup>325</sup>.

В 107 томе «Материалы Екатериненской законодательной комиссии» сохранились депутатские указы от городских жителей, а именно от купеческого общества Пскова, Опочки, Порхова, Торопца, Холмского посада и других. Так, из наказа жителей города Опочки следует, что депутатом от купечества был избран Афанасий Аврамович Борзов. Купечество просит, чтобы «никто и кто бы ни был, кроме купечества, никакого звания и чина человек торговать да не дерзал. А если кто оное преступит, штрафован быть имеет конфискованием того всего, чем он торговал». Просители отмечают, что в торговле существуют вольности для дворянства и крестьян. Первым позволено торговать «домашними» товарами, которые «бывают в остатке»<sup>326</sup>. Для тех из них, кто «пожелают на продажу возить в другие города и в морские пристани, и на государственную границу, в том запрещения им не чинить, и те товары, по привозу в заморской отпуск или за границу, продавать им оптом, кому они хотят, а врознь отнюдь не продавать под опасением конфискации». В наказе перечисляются и товары, которыми купечество Псковщины имеет «главный торг» — это лен и пенька, который они отвозят и продают к «рижскому и нарвскому портам». При этом поставки этих товаров от дворян к портам «следует всегда против купецкой дешевле... купецкое ж исправление к тягчайшим есть себе происходит изнурением». К обременительному «изнурению» купцы относят: «недовольствие работных людей», трепание и вязание, переделку, поставку к портам на наемных лошадях (в то время как дворяне, например, использовали крестьянских лошадей). Именно дополнительные расходы, по заявлению опочецкого купечества, приводят к «крайнему изнеможению и в кредитах своих неисправлению». Таким образом, купечество просит «дабы повелено было дворянству родящихся в их деревнях товаров, кроме съестных, к портам не возить и у посторонних людей не купить и никаким промыслом не пользоваться, а продавать бы оным во внутренних городах российским купцам оптом и в розницу, от чего и купечество торги свои производить будут без помещательства»<sup>327</sup>.

<sup>325</sup> Макеенко Л. Н. Купцы Русиновы и Трубинские // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2010. № 32. С. 128–132.

<sup>326</sup> Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., Т. 107. 1900. С. 270.

<sup>327</sup> Там же. С. 272.

Вторым пунктом в наказе купцы просят «чтоб крестьянству не дозволено было никакими скупными товарами и ни под каким видом торговать», включая съестные припасы (кроме «знатных» фруктов), лес и сделанное из него «рукоделие», рогожи, лапти, мочала и веревки, горшки глиняные и «протчую деревенского дела посуду», телеги, колеса, оси, сани, «ошевни» и дровни, «деревенские холсты», сукна простые. Просят купцы и о запрете крестьянам иметь амбары и лавки, а довольствоваться «для своих домовных нужд покупкою надобностей от городов, от чего будет в тех городах в лавках на всякие мелочные товары больше расходу, и купечество прийти может в лучшее состояние и порядок».

Третьим пунктом опочечное купечество просит запретить «разъездные торги», кроме тех ярмарок, где торг производится не менее семи дней. В этом же пункте обращается внимание на «подвозные иногородними купцами товары», от чего происходит «великая обида и в городских торгах подрыв и помешательства»<sup>328</sup>.

Четвертым пунктом купечество указывает на «самое чувствительное и паче всего главное изнеможение и разорение», а именно вынужденная отлучка от торговли ввиду необходимости исполнения обязательств, связанных «со всяким казенных сборов службам», поскольку выбираются на один год, «а за отчетом оных бывают отлучены года по два и по три, к тому ж иногда и не в тех городах, где жительство имеют». Поэтому купечество просит «по всем казенных сборов службам не выбирать».

В прошении отмечается необходимость иметь в городах земли и тяглые места к «строению домов, заводов и лавок, тако ж и выгоны для удовольствия и прокормления в летнее время градского скота». Как отмечают опочечские купцы, «то оного города жители, купецкие и ремесленные люди, собственных своих тяглых мест совсем во оном городе почти не имеют», а вынуждены платить оброки за церковные, помещичьи и «государевы» места, ко всему прочему еще и в стеснении<sup>329</sup>.

Немаловажным моментом для купеческого сообщества Опочки является возможность отличать «званием ... чтобы все первостатейное купечество назывались купцами, а протчие малоимущие ремесленные люди назывались посацкими, доколе из оных кто по достоинству в купечество войдет, и чтоб на списках писать и во всяких подписках, не смешивая званием».

---

<sup>328</sup> Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., Т. 107. 1900. С. 273.

<sup>329</sup> Там же. С. 274.

Отдельным пунктом стоят взаимоотношения купцов с наемными работниками. Купечество сетует на отсутствие у них крепостных и отмечает, что найм рабочей силы имеет риски, как то ложные отпуска от помещика<sup>330</sup>.

В целом, среди перечисленных позиций, которые волнуют купцов города Опочки, можно отметить:

1. Торговлю. Относительно этого значимого процесса товарно-денежных отношений в экономике региона следуют такие предложения как: «кроме купечества никому не торговать», дворянам разрешить торговлю своими домашними товарами и опт, «кроме съестных товаров к портам не возить», «товары не скупать», «товары купечеству продавать». Отмечается, что «помещики лес запрещают гражданам продавать» и «отпускают к Нарвскому порту». Предлагается «лесные подряды отдать купцам». Еще указано, что необходимо «крестьянам перекупными товарами торговать запретить», «товары оптом продавать», «лавок не иметь» и «товар у купцов покупать», «иногородним купцам в иных уездах не торговать», «иногородним купцам разъездные торги запретить».

2. Тяглые земли. Отмечается, что «купечество своих тяглых земель не имеет», «на оброчных государевых землях живет», «выгона к городу не имеется», «от владельцев в заграблении скота притеснение». Соответственно, просят «город снабдить выгоном».

3. Взаимоотношения с работниками. Обращается внимание, что «купечеству в людях крайняя нужда», «наемные работники воруют», «неохотно исправляют», «до срока уходят» и даже «хозяев убивают», «наемного работника за преступление хозяин наказать не смеет», а «помещики крестьян защищают». Предлагается «купечеству до десяти человек покупать дозволить», «купленных людей положить в сорокаалтынный оклад».

4. Постой. Купцы от постоя немало «изнеможены», а в частности: «офицеры излишние дрова употребляют».

5. Службы. «Купечество к казенным службам выбирают». Но это бремя не является положительным социальным явлением в корпоративной среде сословия, в связи с чем просят «купечество к казенным сборам не выбирать».

6. Оклады. Купцы Опочки просят «мелочные оклады отставить», «назначить единый купецкий оклад», «оклад собирать в магистратах и ратушах», «сорокаалтынный оклад с купечества отменить».

7. Суд и наказания. Купечество предлагает судить купцов не дворянами, а представителями их же сословия, а «вместо телесных наказаний штрафовать деньгами».

---

<sup>330</sup> Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., Т. 107. 1900. С. 275.

8. Сословная идентификация. Требуют «первостатейных купцов называть купцами, а малоимущих посацкими»<sup>331</sup>.

Сравнивая наказы опоческих и псковских купцов прослеживается схожесть позиции и оборотов, которые сохранили до нас документы. Выборным депутатом от псковского купечества стал Семен Иванович Трубинской<sup>332</sup>. Примечательно, что в самом тексте документа указывается, что «по данным в 1762 году к минувшей третьей ревизии сказкам, во оном городе Пскове купечества значится уже только 484 (души), да приписных в цехах 57, и того 541 душа», а само псковское купечество характеризуется как «малолюдное»<sup>333</sup>. Такая распространенная статистическая справка отсутствует для опоческих наказов, что лишает возможности сравнить численность сословия в двух городах по материалам источника. В целом среди перечисленных позиций, которые были вынесены в наказы псковскими купцами следует отметить:

1. Постой. В своих наказах купцы отмечали необходимость строить полковые дворы и солдатские избы из казенных денег. А деньги на постройку собирать со всей провинции. Командам квартиры — отводить от полиции. Обращается внимание на то, что офицеры самовольно с квартиры на квартиру переходят и съестные припасы вымогают от хозяев. Офицеры «покои натапливают неумеренно и на кухнях огонь беспрерывно горит», поэтому, по мнению составителей наказов, офицерам следует дрова покупать и возить на собственных своих лошадях. Среди требований присутствует формулировка: «постояльцам хозяевам озлобления не чинить». Из наказов следует, что «квартирующие господа штаб и обер офицеры, не состоя в назначенных от полиции квартирах и покаях, самовольно для постою переходят из двора во двор и из покоя в покой, от чего гражданским жителям чинятся притеснения и в содержании постою неуравнение, а при том купечеству и в торговых их промыслах помешательство»<sup>334</sup>.

2. Суд и наказания. Отмечалось, что воинские служители жителей грабят и бьют, «от командиров обиженным удовольствия сыскивать трудно». Судебные дела необходимо решать за три дня, а если свидетелей не будет, дело разбирать присягою.

3. Торговля. Этот ключевой пункт экономических отношений в провинциальном социуме в наказах отражался в следующих позициях: помещики лес

---

<sup>331</sup> Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., Т. 107. 1900. С. 270–281.

<sup>332</sup> Там же. С. 367.

<sup>333</sup> Там же. С. 372.

<sup>334</sup> Там же. С. 369.

отпускают к Нарвскому порту и цена леса весьма повысилась. Поэтому помещикам предписывалось лес «не вырубать» и за море лес «не продавать». Фабрикантам, торгующим в розницу следовало запретить продажу в городах. Поскольку дворяне «у крестьян товары перекупают» и «к портам торгуют», купцы просят запретить дворянам возить лен и пеньку к портам и крестьян «под своим именем к торгу не допускать». Но не только помещики, но и сами крестьяне составляли значимую конкуренцию купцам. Поскольку они «лавки имеют и в другие города торгуют», а «купеческих платежей не чинят». Соответственно, одним из требований наказов стало «в городах кроме купцов лавок никому не иметь, торги, заводы и промыслы иметь только одному купечеству, у крестьян товары в портах конфисковать». Продажа крестьянами рыбы выделяется в источнике как отдельная значимая категория (по которой в результате перекупки повышается цена), наряду с содержанием последними «кожевенных» и прочих заводов. Сами заводы предлагалось уничтожить, а крестьян обязать «товары покупать в городах от купцов». Обеспечивать установленные правила предлагалось сотским и десятским. А все «продаваемые товары записывать в магистрате, дабы торговое обращение видно было».

Недовольство вызывало у купцов не только крестьянство, но и разночинцы, которые «постоялые двory содержат». Разночинцев предлагалось «переселить в отдельные слободы».

Иногородние купцы, которые «в уездах торгуют, товар у крестьян перекупают» также должны были попасть под запрет на скупку и продажу товаров. Обеспечение этих правил предлагалось вменить магистрату. Отдельно отмечалась необходимость запрета допуска иногородних купцов в дворянские вотчины и конфискации у иногородних купцов товаров. За нарушения, например, «за складку товаров иногородними купцами», предлагалось штрафовать по тысяче рублей, на такую же сумму предлагалось штрафовать и хозяев «за складку товаров иногородними купцами». Возможность торговли и хранения товаров иногородним купцам допускалась на гостинном дворе. Отмечались в прошениях и конфликты с иностранными купцами. Так, «при отдаче товаров с английскими купцами происходят ссоры». Во избежания этого предлагалось учредить в Нарве особый суд из российских купцов. А суд с приезжими иностранцами разбирать в особом суде. При этом отмечалось, что в суде «быть депутатам от каждой стороны»<sup>335</sup>.

---

<sup>335</sup> Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., Т. 107. 1900. С. 369–370.

4. Долги и ущерб. Купцы жаловались на то, что у них из лавок товар без оплаты забирают, по счетам не платят, а за требование денег по счетам — «увечат». В качестве предложения купцы формулировали необходимость «иметь записные торговые книги и покупателю за товар расписываться». По книгам в случае неплатежа «судить словесно», а за «неплатеж в срок взыскивать проценты». Отдельно отмечалось, что «губернаторам и воеводам по счетам взыскивать за три дня». При этом предлагалась система ранжирования по категориям: «купечеству за бесчестье первой гильдии по сто, второй по пятидесяти, третьей по двадцати пяти рублей». За более тяжкие правонарушения — «за бой платить вдвое». А тем, кто заплатит не в состоянии, «наказывать на теле». Интересна отсылка к нормам обычного права «око за око», в предложении «кто гражданина в дом зазвав будет увечить, с таковым чинить то ж самое».

5. Службы. Отмечалось и то, что купечеству от служб «великое отягощение». Купечество в иногородние службы не определять.

6. Тяглые места. В качестве жалобы отмечалось, что иногородние купцы, государственные крестьяне и бобыли на «тяглых купецких местах» живут. Сами дворовые места состоят во владении разных чинов. В то время как «купецкие люди» под строение земли берут из оброку. Предлагалось отобрать у крестьян и разночинцев «купецкие тяглые места» безденежно. Купцы настоятельно требовали «дворовых мест в городе разночинцам не покупать», в городе оброчные места «продать в вечно местным гражданам», пустые места отдать магистрату «в вечное владение безденежно», а «купленными местами» как своим собственным «имением» пользоваться.

7. Взаимоотношения с работниками. Отмечается, что купечеству «в людях крайняя нужда». Несмотря на то, что купцы нанимали людей «за немалую плату», к найму их «сыскать невозможно». Свою необходимость в дополнительных работниках купцы обосновывали нуждой рабочих рук для домашних работ. При этом квоты на покупку предлагалось ранжировать по гильдиям: первой гильдии — до пяти, второй — до двух душ.

8. Магистраты. Купцы хотели быть в ведении магистратов, а членов последних выбирать из самого сословия и «присутствующих удостоить рангами», а также уволить «магистратских членов» от платежей. В наказах отмечалось, что на расходы магистрата купечество вынуждено выделять деньги, поскольку оплата из казны не предусмотрена. Это необходимо было решить путем учреждения штата магистрату, где будет один секретарь, два канцеляриста, еще два подканцеляриста и шесть копейщиков. Также необходимым виделось иметь при магистрате «для посылок солдат двенадцать человек». И жалование всем платить из казны.

9. Браки. Купцы требовали запретить «купецким женам» замужество «за людей других чинов», а в случае допущения таких браков следовало «заплатить недоимки». Также такая «купецкая вдова» должна продать дворы, лавки и заводы в купечество. От имения предков на содержание неимущих оставить третью часть<sup>336</sup>.

В наказах псковского купечества сохранились и отдельные эпизоды из жизни города, как то, что во время пожарного разорения «обывательские дома погорели». Интересен факт, что содержание лекаря было за счет средств, собранных с купечества «что совершенно неправильно», поскольку в наказах отмечается, что «содержать его нужно из казенной суммы». В итоге купцы пришли к выводу, «в городском лекаре нужды нет и градского лекаря отменить»<sup>337</sup>.

Таким образом, понятно, что на жизнь городских сословий влияла не только система уже выстроенных взаимоотношений внутри городского сообщества, но и внешние факторы, как прибывшие для квартирования воинские команды. В совместной работе З. А. Тимошенковой и Н. А. Валеевой прослеживается квартирование войск в г. Пскове во второй половине XVIII в. Авторы отмечают, что псковские купцы в Наказе в Уложенную комиссию писали об обременительности для них постоя. К 1767 г. в Пскове кроме «определённых на непреременные квартиры двух полков расквартированы были понтонная рота, артиллерийские служители». Дополнительные трудности для жителей составляли команды, проходящие из Лифляндии, Москвы, от Великих Лук и Смоленска в Санкт-Петербург и обратно. Купечество настаивало, чтобы дрова для отопления военные возили сами, своими лошадьми, тогда дрова будут ими расходоваться более экономно, уменьшится угроза пожаров из-за перетопки печей. До постройки казарм и лазаретов военные должны размещаться «по-прежнему от полиции по очереди, а не по прихоти постояльцевым и стоять им в тех покоях, в коих хозяин укажет, и с квартиры в квартиру и из покоев в покои никакого озлобления не чинить и кроме определенного по законам ничего от хозяев не требовать». В наказе отмечены также многие случаи грабежей, избиений и «других непристойных наглостей» от которых защиты нет, так как караулы только при гаупвахтах и у ворот. Об обоснованности их жалоб свидетельствует письмо новгородского губернатора Я. Е. Сиверса, который в

---

<sup>336</sup> Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., Т. 107. 1900. С. 369–370.

<sup>337</sup> Там же. С. 369–370.

1768 г. писал Екатерине II: «почти невероятно, что в одном месте, где 450 душ купечества, квартируют два пехотных полка»<sup>338</sup>.

В историко-топографическом исследовании «Материалы к «Энциклопедии улиц Пскова» И. О. Колосова приводит следующие сведения о городе Пскове второй половины XVIII в.: в Кузнецах на Бармике указан двор вдовы бобыля Псково-Печерского монастыря Меланьи Павловой дочери, а «... между переулков что ходят от Великой реки на улицу Бормиху ...» — двор вдовы помещика Ивана Хотяинцова Прасковьи Матфеевой. По купчей 1773 г. на двор с садом известен микротопоним Хотяинцов переулок. Бармиха продолжалась и южнее Кузнецов — об этом свидетельствует описание двора в одной из купчих грамот 1757 г. К этому двору можно было пройти от «плавучего мосту по Бормихи улицы вверх Великой реки от Кузнецов ...». В XVIII в. здесь стояли дворы, среди хозяев которых были помещик, отставные военные, представители духовенства, служащие архиерейского дома, преподаватель семинарии, мелкие чиновники светских учреждений, посадские люди, бобыли церковных и монастырских вотчин, ямщик. В каждом дворе — огород, часто — сад. В 1760 г. вдова посадского человека Антипа Васильева сына Мощеного Прасковья Игнатьева дочь с незамужней дочерью Пелагеей продали коллежскому регистратору Федору Нефедьеву с женой двор, размеры которого составляли от улицы Береговой к Николаевскому Кожину монастырю, «что под богоделни», 16 саж.; по переулку в гору до торговой бани Ульяна Балакирева — 14 саж.; по правой стороне Береговой улицы — 64 саж. Во дворе стояла каменная палатка с деревянным верхом, позади нее — погреб с каменными сводами и вторая каменная палатка, со сводами и выходом. Погреб и вторая палатка имели железные двери и решетки. Купчая 1767 г. содержит сведения о продаже двух дворов. Второй из них располагался в первой Бутырской сотне, «идя от часовни Михайла Анхангела по улице Гверстони по правую сторону к пригорне ...».

По купчей грамоте 1771 г. на двор с садом, проданный Настасьей Тимофеевой дочерью, вдовой купца Александра Архипова сына из видной псковской семьи Трубинских, значит, что двор, приобрел священник Николаевской церкви Кожина монастыря Иоанн Стефанов. Как предполагает И. О. Колосова, основная часть участка приходилась на сад. Столь значительные размеры свойственны дворам, расположенным в окраинной части посада, за ко-

---

<sup>338</sup> Тимошенкова З. А., Валеева Н. А. К вопросу о квартировании войск в городе Пскове в XVIII — начале XIX века // Псковский военно-исторический вестник. 2017. № 3 (3). С. 36–40.

торой начинались нивы и пожни. Во дворе, названном в купчей «пустым», вероятно, из-за того, что в нем какое-то время не жили, находились каменные и деревянные постройки и погреб<sup>339</sup>.

В документах Островского городского магистрата сохранилось доношение от мещанина Варфоломея Степанова от 20 августа 1797 г.: «По записки моей в теперешнее звание не имело я для постройки собственного своего дому по ... городу Острову плану места а как неизвестно мне что в городе Острове во втором квартале ... мне купца Анкудина ... и мещанина... Лутохина второе место праздное по № 253 которое ... находится в пусе и ни чем незастроено». В соответствии с обозначенной в доношении информацией Варфоломей Степанов просит Островский городской магистрат «дабы повелено было вышеозначенное порозжее место для постройки мне дому отдать на кое и дать мне данную потом учинить милостивую». Разбирательство относительно представленных сведений показало, что «просимое им во втором квартале под № 253 под строение дома место: которое по свидетельству оказалось праздное и ничем не застроенное, да и материалов никаких к строению на том месте не приготовлено, а напротив того оное вспахано и засеено ечменем и как проситель Степанов опрошении своем показывает: что помянутым незастроенным местом владение имеет островской уездной землемер Траханилов». По делу предлагалось собрать дополнительные «показания» у живущих рядом обывателей «согласное с законам и начальства предписаниям».

21 сентября 1797 г. Островский городской магистрат «общее с городничим имел разсуждение что как по свидетельству во втором квартале под № 253 владеемо с островским землемером Траханиловым место никем не застроено по ниже и материалу никакого в приготовлении нет кроме одного лишь только хлебопашества и для этого приказали как давно тем местом упоминаемой землемер Траханилов владение имеет и оно состоит в пусе сыскав чрез ходаков сего магистрата живущих около оного в соседстве купцов и мещан допросит под присягой и что по кажут имеет особое разсуждение: и о том во исполнении с сего определение от протокола к делу дать копию». Подлинное определение было подписано бургомистром Иваном Павловым<sup>340</sup>.

Из собранных Островским магистратом сведений стало известно: Алексей Дорохов (35 лет) купец показал, что «островский землемер состоящем во втором квартале № 253 местом владеет уже назад тому лет шесть ... на оном строение и приготовления к оному материала кроме одного лишь только

---

<sup>339</sup> Колосова И. О. Материалы к «Энциклопедии улиц Пскова. XVIII век» // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2006. №24. С. 3–18.

<sup>340</sup> ГАПО. Ф. 178. Оп. 4. Д. 13. Л. 2.

хлебопашества»; Сидор Дорохов (30 лет) мещанин показал «согласно с допросом островского купца Алексея Дорохова».

16 октября 1797 г. Островский городской магистрат «приказали учинить следующее: как из учиненного островским господином городничим обще с членами сего магистрата свидетельства значит что вышеписанное место состоит ныне в праздне и ничем не застроено да и материалов в приуготовлении нет кроме одного лишь только производимого на оном хлебопашества что самое испрошенные свидетели близь живущие около того места Островские купцы Анкиндин Бунатин, Алексей Дорохов и мещанин Сидор Дорохов под присягою удостоверили а для того и определяется вышеписанное место от упоминаемого землемера Траханилова в сходствие указа Псковского наместнического что ныне губернского правления 1793 года июня 27 отобрав отдает просителю Степанову с тем, что он выстроил на оном дом непременно от ныне в три годичное времени в чем и обязать его подпискою а ежели оное застроено не будет то уже по отнети отдано быть имеет другому: на которое ему же Степанову со свидетелем указных пошлин на гербовой бумаге и данную дать совокуплением в оной ...длины и ширины место сажень так же и в котором квартале и под каким номером равно и о внесении места в городовую обывательскую книгу за ним же Степановым и сочинителю городских обывательских книг островскому купцу Федору Карузину предписать указом к тому же и островскому господину городничему сообщить с тем чтоб оной благоволил ему же Степанову к выстройке на дом его дать план<sup>341</sup>.

Права, полученные городскими обывателями, в соответствии с пожеланиями, высказанными в Комиссии об Уложении 1767 г. свидетельствуют о складывании сословного самосознания<sup>342</sup>. Городская застройка, особенности жизни и быта самих горожан, их принадлежность к определенным приходам, участие в решении значимых вопросов жизни социума, занятия и особенности социального статуса — все это влияло на формирование каждого конкретного городского сообщества внутри городской корпорации второй половины XVIII в. Важной особенностью эпохи была тенденция получения статуса города тех населенных мест, которые таковыми не являлись. Щедрость Екатерины Великой, которая посетила Псковские земли в 1780 г., осталась не только в памяти жителей, но и сохранила в истории региона много значимых дел, повлиявших на развитие самих городских территорий и повышения социального благополучия городских обывателей.

---

<sup>341</sup> ГАПО. Ф. 178. Оп. 4. Д. 13. Л. 2.

<sup>342</sup> Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3-х т. Т. 1. СПб., 2014. С. 383–424.

## ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ДВОРЯНСТВО

Провинциальное дворянство второй половины XVIII в. по своему составу делилось на разные категории, в зависимости от способа приобретения дворянства. Свидетелем этой дифференциации привилегированного сословия была родословная книга, имеющаяся в каждой губернии, которая делилась на шесть частей в соответствии с характером приобретения дворянства. Личные дворяне не вносились в родословную книгу. Но «Жалованная грамота» давала право потомку личного дворянина, предки которого в трех поколениях имели чины, дающие право на личное дворянство, просить дворянства действительного. И уже при беспорочной службе деда и отца в течение 20 лет внук мог ходатайствовать о присвоении ему потомственного дворянства. Именно потомственные дворяне могли претендовать на внесение в одну из шести частей родословной книги. В 1-ю вносились дворянские роды, пожалованные монархом; во 2-ю — дворянские роды, приобретенные чинами по военной службе; в 3-ю — дворянские роды, приобретенные чинами по гражданской службе или получившие достоинство через пожалование ордена; в 4-ю — иностранное дворянство, признанное в своем достоинстве; в 5-ю — титулованные дворянские роды; в 6-ю — древние роды, которые могли доказать свою принадлежность к дворянству в течение 100 лет, предшествовавших изданию «Жалованной грамоты»<sup>343</sup>.

Дворянское депутатское собрание в соответствии с регламентом должно было отправлять копии родословной книги через губернское правление в Герольдию. Первая из известных родословных книг Псковской губернии была составлена в 1787 г. По данным Л. М. Савелова, в архиве департамента Герольдии за конец XVIII в., кроме обозначенной выше, были представлены родословные книги Псковской губернии только за 1795–1797 гг., что свидетельствует о неаккуратности исполнения на Псковщине государственных предписаний. При этом, стоит отметить, что, например, в Тверской губернии это положение указа совсем не выполнялось, так как ни копии книг, ни копии дел, созданных в процессе деятельности депутатского собрания в конце XVIII в. в правительственные учреждения не направлялись<sup>344</sup>.

<sup>343</sup> Соколова Е. В. (Гончарова Е. В.) К вопросу о порядке присвоения и подтверждения дворянского достоинства в Псковском крае в к. XVIII — н. XIX в. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2008. № 28. С. 21–30.

<sup>344</sup> Быкова Л. А. Дворянская родословная книга Тверской губернии 1787–1797 гг.: источники, история составления // Генеалогические исследования. М., 1993. С. 189–210.

Запись в родословную книгу губернии гарантировала право активного участия в деятельности местного дворянского сообщества, где и формировалась корпоративная организация. Но ряд дворян, имеющих недвижимое имущество в губернии, не желали заниматься процессом внесения своих фамилий в местные родословные книги. И. В. Савицкий выделяет несколько причин подобной позиции. Во-первых, это финансовая сторона вопроса. Не только сама процедура подачи прошений и предоставления доказательств была хлопотной и затратной, но и в случае положительного решения также уплачивался сбор. Другой причиной было непроживание владельца в своем имении. Многие дворяне располагали владениями в разных губерниях, а сами находились на службе в столице. Как отмечает И. В. Савицкий, в дворянскую родословную книгу вносились не столько роды, сколько конкретные лица. Таким образом, представители одной семьи оказывались рассеяны по родословным книгам разных губерний, а каждый дворянин должен был заново доказывать свое дворянское достоинство, если желал попасть в родословную книгу<sup>345</sup>.

В конце XVIII в. дворяне Псковской губернии подавали прошения о внесении в 1-4 и 6-ю части родословной книги, при этом последняя часть была наиболее востребована — в нее желали внести свою фамилию 65 % (175 чел.) из числа тех дворян губернии, кто подал соответствующее прошение. Так, например, 10 февраля 1789 г. последовало определение депутатского собрания о внесении Ивана Семеновича и Степана Мироновича Валуевых в 6-ю часть родословной книги губернии<sup>346</sup>. Отсутствие в Псковской губернии желающих занести себя в 5-ю часть объясняется тем, что у дворян, претендующих на запись в эту часть книги, владения находились, как правило, в нескольких губерниях. Для сравнения отметим, что, например, в Олонецкой губернии наибольшей популярностью пользовались 5-я и 6-я части<sup>347</sup>. Дворяне Тверской губернии для записи в 1-ю часть предоставляли дипломы на дворянское достоинство и гербы. Для 2-й и 3-й частей в качестве доказательств отправлялись послужные списки, патенты на чины, рескрипты на ордена и указы об отставке. При записи в 4-ю, 5-ю и 6-ю части подавали разнообразную документацию о службе и земельных владениях предков<sup>348</sup>. Те же тенденции наблюдаются и у псковских дворян, за тем исключением, что среди дворян Псковской

---

<sup>345</sup> Савицкий И. В. Ведение родословной книги в Олонецкой губернии 1791–1841 гг. Петрозаводск, 2001. С. 7.

<sup>346</sup> ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–53.

<sup>347</sup> Савицкий И. В. Ведение родословной книги в Олонецкой губернии 1791–1841 гг. Петрозаводск, 2001. С. 5–7.

<sup>348</sup> Быкова Л. А. Дворянская родословная книга Тверской губернии 1787–1797 гг.: источники, история составления // Генеалогические исследования. М., 1993. С. 189–210.

губернии выделялась довольно значительная группа в количестве 32 чел. (11 % от числа заявителей), подававших прошение без указания части книги, в которую они хотели бы быть внесены. Они прикладывали к прошению все имеющиеся у них доказательства. За период 1789–1799 гг. было подано 126 прошений. Отметим, что в 1792 г. в Псковской губернии числись 942 помещика. Пик прошений приходится на 1792 г. (26 %) — последний год перед очередными выборами дворян в органы самоуправления и суда в Псковской губернии<sup>349</sup>.

подавляющая часть прошений подавалась либо непосредственно соискателями, либо ближайшими родственниками по мужской линии: отец просил за своих детей, дядя за племянника. Подавались прошения и за родных братьев. Таким образом, ближайшая форма родства давала право подавать прошение на внесение в родословную книгу. Так, в доказательство благородного происхождения титулярного советника Г. П. Мякина наряду с самим просителем подавали прошения его родственники: великолукский помещик Петр Тимофеевич, поручик Андрей Тимофеевич, гвардии прапорщик Петр Матвеевич, гвардии поручик Никита Яковлевич и гвардии прапорщик Иван Мякинины<sup>350</sup>. Л. Т. Нагель подал прошение о внесении его вместе с сыном в 4-ю часть родословной книги губернии. Примечательно, что сделал он это, находясь в весьма почтенном возрасте — 81 год. В пяти случаях прошения за своих сыновей подавались матерями (вдовами). Например, 7 февраля 1799 г. состоялось определение по прошению П. Н. Волковой о внесении в родословную книгу ее сыновей<sup>351</sup>.

Сбор необходимых доказательств для внесения в родословную книгу предоставлялся самим дворянам. Несмотря на то, что существовал определенный набор типичных доказательств, каждый конкретный случай мог нести свою специфику, которая зависела скорее от личности самого дворянина и определялась набором тех документов, которые тот смог собрать. Как отмечает Л. М. Савелов, для записи в родословную книгу необходимо было иметь послужной список отца и свой, метрические свидетельства о рождении и браке. Однако данные источников свидетельствуют скорее о разнообразии, чем о стандартности набора документов, приводимых в качестве доказательств. Так, холмский помещик, действительный статский советник и председатель Санкт-Петербургской палаты гражданского суда, кавалер ордена Св. Владимира III степени И. Я. Яковлев предоставил в 1793 г. в депутатское

---

<sup>349</sup> ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–53.

<sup>350</sup> Там же. Д. 1242. Л. 19–24.

<sup>351</sup> Там же. Д. 634. Л. 3.

собрание для внесения в родословную книгу своей фамилии прошение, копию с жалованной грамоты на дворянство и список рода<sup>352</sup>.

У торопецкого помещика С. В. Скворцова были прошение и копии жалованной грамоты, указа военной коллегии и патента, родословной, пожалований чинов, а также герб. Для записи в родословную книгу дворяне предоставляли свидетельства уездного суда, копии с указа об отставке дворянина, родословные росписи, копии с резолюций собрания. Уведомления о внесении в родословную книгу иногда содержат указание на отношение из полка, где служит дворянин, рапорт уездного предводителя дворянства и отношение губернского предводителя в полк<sup>353</sup>.

Непременным условием подачи документов было наличие среди доказательств свидетельств нескольких дворян, происхождение которых не ставилось под сомнение. В случае прошения о внесении в родословную книгу себя с детьми дворянин прикладывал и копию указа об отставке с военной службы. Также могли прикладывать и формулярный список, где указывалась дата рождения, происхождение, чин и владения отца. Псковские дворяне при подаче прошений на имя предводителя дворянства предоставляли свидетельства других дворян о своем благородном происхождении<sup>354</sup>. Однако Т. Б. Калабин считает, что такая форма подтверждения дворянства давала простор для самозванства<sup>355</sup>.

Желающие быть записанными в родословную книгу губернии или подтвердить дворянское происхождение новым дипломом, сверх представленных доказательств и справок, взятых из разрядного архива, должны были предоставить известия от родственников с подтверждением действительности родства. Также указывались города, в которых служили и имели владения предки. В том случае, если Герольдия требовала от дворянского депутатского собрания обоснования, почему дворянин был внесен в родословную книгу, дворянам приходилось повторно предоставлять доказательства о принадлежности той или иной персоны к дворянскому сословию<sup>356</sup>. Так, при доказательстве своего происхождения дворянин И. И. Агапов предоставил в Псковское дворянское депутатское собрание копию аттестата за 1763 г., свидетельство, уже

---

<sup>352</sup> Савелов Л. М. Лекции по генеалогии. М., 1994. С. 169.

<sup>353</sup> ГАПО Ф. 110. Оп. 1. Д. 891. Л. 1–76.

<sup>354</sup> Там же. Д. 1242. Л. 1–24.

<sup>355</sup> Калабин Т. Б. Система подтверждения дворянства и лишения дворянского достоинства в России в XVIII–XIX вв. и родословные книги // Опыты по источниковедению. СПб., 1997. С. 21–28.

<sup>356</sup> Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб., 1870. С. 221.

выданное ему депутатским собранием, указ об отставке 1767 г., и патент на свое имя, датируемый 1764 г.<sup>357</sup>

Зачастую при подаче прошения дворяне ссылались на ст. 84 «Жалованной грамоты». В качестве доказательства на дворянство прикладывалась пожалованная от императрицы грамота (но чаще — ее копия). Иногда в прошении могла содержаться просьба о получении соответствующей грамоты от депутатского собрания в качестве доказательства записи в родословную книгу. Копии прилагаемых документов заверял губернский секретарь<sup>358</sup>. Рассмотрение доказательств проходило в дворянском собрании. При единогласном признании доказательств или согласии 2/3 собравшихся выносился положительный вердикт. Просителя вносили в родословную книгу и выдавали соответствующую грамоту с подписями и заверением печатью собрания. Также решался вопрос о денежном взносе просителя, который устанавливался в пределах 200 руб. Таким образом, если доказательства признавались подлинными и достаточными, собранием принималось решение о внесении заявителя в требуемую часть родословной книги. Но далеко не всегда все заканчивалось быстро и благополучно. Так, предводитель дворянства мог потребовать от помещика разъяснения о его службе (где, когда и в каких чинах он служил, когда отставлен от службы и т. д.). Отношение к показателям древности рода менялось в лучшую сторону, когда дворянин, их представивший, пользовался определенным влиянием.

Причиной долговременности рассмотрения дела была транспортировка документов через почту. Из депутатского собрания через Псковское губернское правление помещику приходило извещение о необходимости предоставления доказательств. Дворянин сам мог пересылать доказательства почтой, о чем он указывал в прошении. Однако при пересылке бумаги могли быть утеряны, как, например, это случилось с титулярным советником Г. П. Мякиным<sup>359</sup>. В подобных затруднительных случаях родственники дворянина по мужской линии могли писать прошения в губернское правление с просьбой за помещика. Но и такая усиленная атака родни необязательно обещала удачный исход. Случалось, что дела оставались без рассмотрения<sup>360</sup>. По мнению Л. М. Савелова, часто отказ в подобных прошениях об утверждении дворянского достоинства, где дворянство видится несомненным, происходил из-за избыточного формализма и равнодушия департаментских чиновников<sup>361</sup>.

---

<sup>357</sup> ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 1258а. Л. 18.

<sup>358</sup> Там же. Д. 891. Л. 3.

<sup>359</sup> Там же. Д. 1242. Л. 7.

<sup>360</sup> Там же. Д. 1. Л. 12.

<sup>361</sup> Савелов Л. М. Лекции по генеалогии. М., 1994. С. 175.

Таким образом, рассмотрение дел о внесении в родословную книгу, в которую стремились записать свои фамилии дворяне, позволяет выявить способы приобретения дворянства представителями благородного сословия Псковщины, а именно: пожалование, выслуга чинами по военной и гражданской службе, а также наличие иностранного дворянства.

Сведения о возрастном и гендерном составе псковского дворянства во второй половине XVIII в. сохранились фрагментарно. Так, известно, что в Порховском уезде на 1784 г. проживало 135 дворян: 109 мужчин и 26 женщин. Следует отметить, что 116 мужчин и 21 женщина благородного сословия этих мест отсутствовали в уезде. Такие же показатели сохранялись и в 1789 г.<sup>362</sup> Значительное превышение доли мужского населения над женским в среде дворянства Псковского края прослеживается и по ревизским описаниям последней четверти XVIII в., которые, в свою очередь, позволяют представить процессы, происходившие в составе помещиков Псковщины на примере Новоржевского и Опочецкого уездов. По возрастному и половому признакам в Новоржевском уезде на 1795 г. помещики мужчины составляли 84 %, что на 4 % меньше по сравнению с 1782 г., жены и вдовы — 14 %, что на 4 % больше данных IV ревизии<sup>363</sup>. Девицы, как и в 1782 г., составляли 2 %. В Опочецком уезде градация владельцев по указанным признакам в 1795 г. была следующая: помещики мужчины составляли 65 %, жены и вдовы — 28 %, а девицы, как и недоросли, представлены 4 %, что соответствует показателям 1782 г.<sup>364</sup> На 1795 г. владельцы в Новоржевском уезде могут быть распределены следующим образом: 84 % помещиков были лицами мужского пола и 16 % — женского<sup>365</sup>. В Опочецком уезде 74 % владельцев составляли мужчины и 26 % — женщины. При этом владельцев-мужчин в процентном соотношении стало больше<sup>366</sup>. В двух уездах — Опочецком и Новоржевском — в 1795 г. насчитывалось 78 % помещиков-мужчин и 22 % — женщин, что практически соответствует данным 1782 г.

Сведения о возрастном и чиновном составе дворянства Псковской губернии в конце XVIII в. представлены в списке дворян 1792 г. Из 942 дворян возраст указан для 88 %. Самым пожилым (89 лет) был прапорщик К. С. Арбузов, а самым юным (15 лет) — унтер-офицер В. П. Палибин; оба являлись представителями Холмского уезда.

---

<sup>362</sup> Некоторые сведения о Порховском крае. «Псковский городской листок», 1887 г. № 33 // Порхов и его уезд: Сборник дореволюционных публикаций. Псков, 2005. С. 418–421.

<sup>363</sup> ГАПО. Ф. 74. Оп. 1. Д. 494. Л. 1–391.

<sup>364</sup> Там же. Д. 504. Л. 1–598.

<sup>365</sup> Там же. Д. 494. Л. 1–391.

<sup>366</sup> Там же. Д. 504. Л. 1–598.

В 4-й графе списка 1792 г. содержатся данные личного характера: информация о службе, должности и местонахождении, состоянии здоровья. О дворянине Н. Е. Аничкове 27 лет отмечено, что он содержится в уголовной палате под судом, о майоре С. И. Мартвянове 45 лет — то, что он находится «в помешательстве ума». Для части дворян имеются пометки: «в службе», «вне уезда», «в отлучке», а иногда — и конкретные указания на их местонахождение (например, «в Санкт-Петербурге»)<sup>367</sup>.

По материалам 1792 г. о Луке Исааковиче Симанском, представителе древнего дворянского рода, имеются следующие сведения: 66 лет, женат на Степаниде Лазаревне, сын Александр 33 года (морского флота 2 ранга капитан, женат на Катерине Григорьевне 23 года, у них сын Николай 3 года). Чин Луки Исааковича — коллежский советник — служит председателем в 1 департаменте Псковского верхнего земского суда. Живет в городе Пскове<sup>368</sup>.

Сведения списка 1792 г. представляют возможным изучить чиновный состав псковских дворян в конце XVIII в., а также уточнить сведения списка 1777 г. Из статских чинов на 1792 г. зафиксированы канцлер (Псковский уезд), 5 действительных тайных советников (2 в Псковском уезде и по одному в Островском, Новоржевском и Великолукском уездах), 4 действительных статских советника (два в Великолукском и по одному в Новоржевском и Холмском уездах). Среди статских чинов самой многочисленной была группа надворных советников: их в губернии насчитывалось 62 человека.

Воинские чины в 1792 г. представлены генералом от инфантерии (Порховский уезд), пятью генерал-лейтенантами (два в Островском и три — в Псковском уездах), 22 генерал-майорами (11 в Островском, четыре в Опочецком, три в Торопецком, два в Псковском и по одному в Холмском и Порховском уездах). Самой многочисленной группой были прапорщики. Их в губернии насчитывалось 115 (представители этого чина есть в каждом уезде, за исключением Порховского)<sup>369</sup>.

Генерал от инфантерии А. А. Беклешов после окончания сухопутного шляхетского кадетского корпуса был оставлен «для воспитания юношества». Затем он продолжил службу на флоте, участвовал в Чесменском сражении, далее сенатор, входил в свиту Павла I<sup>370</sup>. Средний возраст для воинских чинов:

---

<sup>367</sup> ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–26.

<sup>368</sup> Гончарова Е. В. Владения дворянского рода Симанских на территории Псковской губернии во второй половине XVIII века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. № 3. С. 115–123.

<sup>369</sup> ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–26.

<sup>370</sup> Псковский биографический словарь. Псков: Псковский государственный педагогический институт, 2002. С. 40.

генерал от инфантерии — 70 лет; генерал-лейтенант — 47 лет; генерал-майор — 58 лет. Для 80 % указанных чинов средний возраст составляет около 50 лет. Для статских чинов: канцлер — 70 лет; действительный тайный советник — 61 год; действительный статский советник — 48 лет. Средний возраст для статских чинов, как и для воинских, составляет около 50 лет<sup>371</sup>. Можно констатировать, что представители высших воинских и статских чинов в губернии были малочисленны и имели преклонный возраст. А многочисленность и молодой возрастной состав низших чинов объясняется тем, что они только начинали продвигаться по служебной лестнице. Наиболее распространенным офицерским чином был самый низкий из них — чин прапорщика. Значительное число дворян с гражданскими чинами были коллежскими асессорами и надворными советниками. Именно коллежский асессор (VIII класс по «Табели о рангах») был первым статским чином, дававшим право на потомственное дворянство, а надворный советник — следующим за ним по старшинству. Отметим, что, несмотря на отмену обязательной службы, многие представители псковского дворянства продолжали служить.

Родовой состав псковского дворянства второй половины XVIII в. отличался устойчивостью и, несмотря на появление новых и исчезновение некоторых дворянских фамилий, представлен в основном старинными дворянскими родами с более чем столетней историей. Так, например, знаменитый дворянский род Симанских, представители которого, как отмечено в Общем гербовнике родов Всероссийской империи, «многие Российскому Престолу служили разные дворянские службы и жалованы были...»<sup>372</sup>, прослеживается для территории Псковской губернии на всем протяжении столетия. То же можно сказать и об Алексеевых, Бороздиных, Валуевых, Голенищевых-Кутузовых, Дубровских, Елагиных, Назимовых и многих других, которых насчитывается более 70. Значимость этих родов велика не только для губернии, поскольку именно представители таких династий давали пополнение в местные органы управления, самоуправления и суда, но и для всей России, так как среди представителей этих фамилий были и достаточно весомые фигуры своего века.

Дворяне продолжали служить и после того, как служба приобрела добровольный характер. Сопоставление списка 1792 г. и сведений Адрес-календарей 1764–1794 гг. позволило выделить около 200 имен с указанием годов их службы. Так, из псковских дворян в Адрес-календаре за 1796 г. упомянут Г. Г. Кушелев, из чего можно сделать вывод, что служил он в 1795 г. Граф,

---

<sup>371</sup> ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–26.

<sup>372</sup> Общий гербовник родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году. Ч. 3. СПб., 1992. С. 91–92.

адмирал, вице-президент Адмиралтейств-коллегии, в 1774 г. он был произведен в лейтенанты. В 1786 г. он перевел и издал «Военный мореплаватель, или собрание разных на войне употребляемых судов с показанием, каким образом военные флоты должны быть устроенными для сражения», затем и свои труды: «Рассуждение о морских сигналах» и «Устав военно-морской службы». При вступлении Павла I на престол был назначен императором своим адъютантом, произведен в генерал-майоры и награжден орденом Св. Александра Невского. В 1798 г. произведен в вице-адмиралы, а затем и адмиралы. В 1799 г. возведен в графское достоинство. Другой представитель дворян Кушелевых, Егор Андреевич, служил в 1789–1795 гг. Генерал-лейтенант, сенатор, он был комендантом г. Москвы. М. М. Философов в Адрес-календарях упоминается в 1764–1770 гг. Он начал военную службу в чине унтер-офицера, участвовал в Семилетней войне. П. И. Шаховской упомянут в 1785, 1788–1790 и 1794–1795 гг. Князь, тайный советник, он был зачислен на службу в Рижский карабинерный полк унтер-офицером. В 1777 г. произведен в вахмистры, семь лет служил аудитором, год штык-юнкером артиллерии. В 1786 г. произведен в подпоручики и с этим чином определен в Сухопутный кадетский корпус. В 1791 г. получил чин поручика. В 1795 г. назначен в Оренбургский драгунский полк секунд-майором, в 1796 г. — камер-юнкером ко двору Екатерины II<sup>373</sup>.

Основная часть сознательной жизни и деятельности представителей псковского дворянства проходила на службе, и только после отставки появлялась возможность заниматься своим имением, а также участвовать как в деятельности дворянских сословных органов, так и местных органов власти и суда, а возможно, и посвятить себя науке. Так, М. М. Философов занимал должность военного губернатора с декабря 1797 г. по март 1798 г. Боевой генерал, он знал не только военное искусство, но и математику, владел несколькими языками и неоднократно выполнял дипломатические поручения<sup>374</sup>. Ему принадлежит перевод с французского языка «Инструкции или военного наставления Фридриха короля Прусского его генералитету» и прочие сочинения в стихах и прозе. Вступление его в должность совпало с волнениями крестьян в одном из уездов. М. М. Философов отказался от «присылки» военного отряда из Петербурга. Без помощи из столицы за десять дней прекратил волнения и наказал зачинщиков. Выйдя в отставку, он поселился в своей новоржевской вотчине и занялся хозяйством<sup>375</sup>.

<sup>373</sup> Степанов В. П. Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1794). СПб., 2003. С. 266–498.

<sup>374</sup> Симакина Г. А. Философовы // Псковская земля. История в лицах. «Дворяне все родня друг другу...». М., 2006. С. 218–227.

<sup>375</sup> Псковские губернаторы. История власти в лицах; сост. Е. Г. Киселева. Псков, 2005. С. 31.

Управление губернией сосредотачивалось в наместническом губернском правлении, где главной фигурой был гражданский губернатор. Эту должность в 1798–1800 гг. занимал Н. А. Беклешов, тайный советник, сенатор. В 1756 г. он был определен кадетом в Сухопутный шляхетский корпус, в 1764 г. назначен при этом корпусе адъютантом, а в 1768 г. перешел в армию с чином капитана. Участвовал в русско-турецкой войне, уволен со службы с чином секунд-майора в 1770 г. и при открытии Псковского наместничества был избран заседателем в верхнем земском суде. В 1780 г. — прокурор с чином коллежского асессора, в 1783 г. — советник в наместническом правлении, затем председатель Псковского верхнего земского суда, в 1794 г. — председатель палаты гражданского суда, а в 1795 г. назначен вице-губернатором<sup>376</sup>.

Деятельность дворян в органах сословного самоуправления также была значима. Во главе дворянского собрания, как уездного, так и губернского, стоял предводитель. Собрания обсуждали все сословные дела и вопросы, предложенные властями. Губернское собрание имело возможность делать представления губернатору и министру внутренних дел. Запрещалось только обсуждать вопросы государственного устройства. Важной функцией губернского дворянского собрания были выборы сословных дворянских органов. Первые выборы предводителей, судей и заседателей по уездам состоялись в декабре 1777 г.<sup>377</sup> Благодаря опубликованному списку, сохранились сведения об участвовавших в выборах и избранных дворянах. Выборы в органы самоуправления и суда должны были происходить каждые три года по баллам. 10 заседателей и двое председателей верхнего земского суда также выбирались дворянами тех уездов, которые составляли «подсудимое» ведомство. Губернатор подтверждал дворянский выбор в случае отсутствия за избранными «явного порока». Таким же образом избирались уездный (или окружной) судья, земский исправник (или капитан), заседатели уездного суда и дворянские заседатели нижнего земского и совестного судов. В случае смерти или выбывания по другим причинам выбранных лиц их замещение происходило до окончания трехлетнего срока с утверждения наместнического правления<sup>378</sup>. Дворянин, не имеющий возможности прибыть в собрание, должен был, если он не состоит в службе, уведомить об этом своего уездного предводителя письменно с объяснением причин. В случае непринятия объяснений от дворянина,

---

<sup>376</sup> Псковский биографический словарь. Псков, 2002. С. 40–41.

<sup>377</sup> Список дворянства Псковского наместничества, бывшему при первом его собрании в Пскове при баллатировании предводителей, судей и заседателей по уездам в декабре 1777 г. С. 1–36.

<sup>378</sup> Законодательство Екатерины II. В 2 т. Т. 2. Под ред. О. И. Чистякова, Т. Е. Новицкой. М., 2001. С. 384–391.

по решению 2/3 голосов собрания виновному выносилось в первый раз — замечание, во второй — денежное взыскание не выше 75 руб., а в третий его могли временно исключить из собрания<sup>379</sup>.

Законодательством были установлены только основные моменты процедуры, поэтому на откуп местным властям отдавалась их подготовка и организация выборов. Выборы в Псковской губернии в конце XVIII в. проходили в соответствии с порядком, установленным псковским генерал-губернатором князем Н. В. Репниным<sup>380</sup> (назначен в июле 1781 г.). При открытии заседания раз и навсегда устанавливался порядок размещения дворян в собрании согласно должностям. Только по итогам баллотирования дворянин меньшего чина, но с большим количеством шаров имел преимущества. После приведения собравшихся дворян губернским предводителем к присяге зачитывались соответствующие случаю статьи из «Учреждений». В первую очередь избирали губернского предводителя, затем судей, начиная с нижних, а затем заседателей совестного и верхнего земского судов. При выборах нового губернского предводителя должен был председательствовать прежний. В случае избрания одного дворянина сразу в двух уездах он мог выбрать, какую должность занять. Избранных судей к присяге приводил губернский предводитель в присутствии наместника. После выбора депутатов дворянское общество посылало губернского и уездных предводителей с несколькими почетными членами к наместнику для получения письменного приказа о роспуске собрания, которое затем зачитывалось всем собравшимся дворянам. Согласно «Докладным пунктам», наместник не должен был присутствовать в собрании при выборе, оставляя дворянам «полную волю»<sup>381</sup>.

Подготовка к выборам начиналась заранее. По распоряжению губернатора губернский предводитель оповещал дворян о новых выборах. Для этого в газетах «Ведомости» Петербурга и Москвы публиковались объявления о сроках выборов, предназначенные для дворян, находившихся за пределами наместничества. Явку находящихся в наместничестве дворян обеспечивали их уездные предводители. Накануне выборов в г. Псков съезжались уездные предводители дворянства. Они должны были иметь при себе списки всех проживающих в уезде дворян, с указанием их возраста, службы, чинов и звания, а также количества душ муж. пола по последней ревизии. По прибытии уездные предводители должны были явиться к губернскому предводителю, подать ему

---

<sup>379</sup> Порай-Кошиц И.А. История русского дворянства от IX до конца XVIII века. М., 2003. С. 21.

<sup>380</sup> ГАПО. Ф. 366. Оп. 2. Д. 1. Л. 169–184.

<sup>381</sup> Порай-Кошиц И. А. История русского дворянства от IX до конца XVIII века. М., 2003. С. 23–25.

записки обо всех съехавшихся дворянах и получить инструкции для проведения выборов. В соответствии с установленным «обрядом выборов» правила проведения, как и предложения о завершении выборов, должны были быть зачитаны общему дворянскому собранию.

Функционирование органов дворянского самоуправления второй половины XVIII в. можно проследить на примере выборов в органы самоуправления и суда в Псковской губернии, которые прошли 17–24 декабря 1789 г. В ходе них были избраны: губернский и уездные предводители дворянства, заседатели совестного суда (в губернский г. Псков), заседатели верхнего земского суда, «уездного судьи заседателей», земский исправник, заседатели нижнего земского суда<sup>382</sup>. 23 июля губернатор Х. Л. Зуев<sup>383</sup> в письме к губернскому предводителю дворянства М. Д. Чихачеву распорядился оповестить дворян о новых выборах. Уездные предводители дворянства должны были приехать в Псков к 5 декабря. Остальное дворянство должно было явиться к 7 декабря 1789 г. Однако выборы по причине распутицы были отложены до 17 числа<sup>384</sup>.

Дворяне во главе с губернским предводителем по обычаю отправлялись в Троицкий собор для «молитв Всевышнему о Его святом благословении на начинающееся дело». Там же губернский предводитель должен был привести всех к присяге. В первый день выборов с утра приезжающих к корпусу присутственных мест предводителей встречали: на крыльце двое присяжных, в сенях двое почестных, в прихожей двое почестных и штатной роты офицер, а в зале — «определенные чины», которые, доложив генерал-губернатору о прибытии губернского и уездных предводителей дворян, вводили последних в приемную комнату, где также находился губернский прокурор. При этом для генерал-губернатора было особое кресло, а для губернского прокурора — стул. Напротив места правителя ставили кресло для губернского предводителя, а рядом, но чуть позади — стулья для уездных предводителей.

В зале для общего собрания дворянского общества «в первом месте» находилось кресло для губернского предводителя, а по левую сторону — стол, покрытый бархатом, рядом с которым — стул для дворянского секретаря. Напротив губернского предводителя располагались стулья «полуциркулем» для уездных предводителей, позади них два ряда стульев для «первейших чинами господ дворян», а для прочих лавки, покрытые сукном.

---

<sup>382</sup> ГАПО. Ф. 366. Оп. 2. Д. 1. Л. 157–184.

<sup>383</sup> Харитон Лукич Зуев — действительный статский советник. С 1782 по 1786 гг. — псковский вице-губернатор, с сентября 1788 г. по февраль 1797 г. — губернатор (см.: Псковский биографический словарь. С. 189).

<sup>384</sup> ГАПО. Ф. 366. Оп. 2. Д. 1. Л. 169.

В этот день после обеда происходил выбор уездных предводителей. Для этого в специально отведенном для уездных собраний зале находились столы, покрытые алым сукном. На столах должны были находиться по одному экземпляру «Учреждений для управления губерниями», дворянские списки для фиксации баллов по уездам с указанием присутствующих и отсутствующих дворян, тарелки с шарами и ящики для баллотирования. В «большем месте» размещалось кресло губернского предводителя и напротив него один ряд стульев для бывших судей и для «генералитетского и штабского чина», а за ними ряды «скамей для прочих дворян», покрытые зеленым сукном. На выборах 1789 г. были избраны предводителями уездов: Псковского — А. Б. Окунев, Островского — Д. И. Рокотов, Опочецкого — А. Н. Вындомский, Новоржевского — М. И. Лихарев, Великолукского — Я. С. Тыртов, Торопецкого — А. Я. Юренев, Холмского — Н. Ф. Пуцин, Порховского — П. В. Мягков.

Данные о выборах 1789 г. позволили дополнить список уездных предводителей, составленный Н. И. Акуловым, относительно Порховского уезда, а также уточнить начало деятельности предводителей Псковского уезда — А. Б. Окунева, Островского — Д. И. Рокотова, Опочецкого — А. Н. Вындомского, Новоржевского — М. И. Лихарева, Великолукского — Я. С. Тыртова, Торопецкого — А. Я. Юренева, Холмского — И. М. Беклешева<sup>385</sup>.

Утром второго дня избранные уездные предводители должны были быть представлены губернским предводителем генерал-губернатору. Их принимали двое присяжных и двое «почестных при одном офицере». После утверждения генерал-губернатором вновь избранных уездных предводителей они возвращались в общее собрание и приступали к выбору губернского предводителя и секретаря дворянства. Вновь выбранный губернский предводитель представлялся для утверждения генерал-губернатору. По итогам выборов 1789 г. губернским предводителем дворянства был избран М. Д. Чихачев. После утверждения он (вместе с генерал-губернатором) возвращался в собрание, где выбирали секретаря дворянства. Выбранный секретарь представлялся губернским предводителем генерал-губернатору «ко учреждению»<sup>386</sup>.

На второй день выборов после обеда уездные предводители вместе с прочими дворянами собирались в общем зале собрания для выбора уездных заседателей и судей, а также депутатов и кандидатов в верхний земский суд. В зале по обе стороны были поставлены по три стула для вновь избранных судей. По правую сторону от предводителя — два стула для выбранных в верхний

---

<sup>385</sup> ГАПО. Ф. 366. Оп. 2. Д. 1. Л. 157–210.

<sup>386</sup> М. Д. Чихачев был избран губернским предводителем в 1784 г. и переизбирался до 1796 г. включительно (ГАПО Ф. 366. Оп. 2. Д. 1. Л. 176–210).

земский суд кандидатов, а по левую — один для депутата. Выборы происходили в том же порядке, как и предводителей, с той лишь разницей, что перед каждым предводителем должен был быть список дворян с графами для вписывания баллов в каждый чин. Избранных уездных судей уездные предводители представляли губернскому, затем все вместе направлялись к генерал-губернатору. Порядок приема был аналогичен. На третий день выборов с утра все дворянство собиралось в общем зале собрания, где избирало «из кандидатов в заседатели в совестный суд». На четвертый день с утра губернский предводитель представлял генерал-губернатору выбранных в верхний земский суд и в совестный суд заседателей для их утверждения. Прием проводился в таком же порядке, как и в первый день. После утверждения все избранные собирались в большом зале, а затем под предводительством губернского предводителя шествовали в Троицкий собор для принесения присяги. Из собора они отправлялись в архиерейские покои для подписания присяжного листа. А после обеда, в 4 часа «пополудни», собравшись в общем зале собрания, выбирали депутатов. В качестве депутатов для составления дворянской родословной книги были избраны: от Псковского уезда – коллежский ассессор М. А. Пальчиков, от Островского — прапорщик М. В. Неклюдов, от Опочецкого — секунд-майор А. И. Хвостов, от Новоржевского — подполковник П. С. Бороздин, от Великолукского — подполковник С. И. Пущин, от Торопецкого — секунд-майор Н. Е. Чириков, от Холмского — титулярный советник Н. С. Тыртов, от Порховского — секунд-майор Г. С. Ладыженский.

По завершении выборов 24 декабря 1789 г. дворянам было разрешено разъехаться по домам. Закон разрешал избранным уездным судьям заехать домой, если это было «по дороге к местам их должности». Губернский предводитель должен был ввести новых членов в совестный и верхний земские суды, а уездные предводители исполнить то же в своих уездах в дворянских судах, а в случае невозможности исполнения, эта процедура перекладывалась на городничих<sup>387</sup>. Следует отметить, что псковские дворяне достаточно сознательно относились к выборам, в отличие, например, от московских, явка которых в начале 1790-х гг., по данным А. И. Куприянова, достигла угрожающе низкого уровня<sup>388</sup>.

---

<sup>387</sup> ГАПО. Ф. 366. Оп. 2. Д. 1. Л. 176–212.

<sup>388</sup> Куприянов А. И. Выборные практики дворянства Московской губернии в конце XVIII — начале XIX века // Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века. М., 2012. С. 227–265.

Непременным фактором, характеризующим псковское дворянство, было отношение и исполнение служебных обязанностей. Вторая половина 1780-х гг. была отмечена всплеском должностных злоупотреблений дворян, которые охватили ряд губерний. Екатерина II считала эти факты «болезнью роста» новых учреждений, которая со временем должна пройти. Однако ситуация все более усугублялась, что подтверждают данные о преступлениях по Псковской губернии. От того, как исполняли свои обязанности избранные представители дворянства, зависел не только порядок в доверенной им округе, но и функционирование административных структур на местах. Поэтому отношение дворян к выполнению своих служебных обязанностей показывает, как восприятие ими существующей системы организации управления в губернии, так и уровень ответственности перед властями и обществом.

Не редки были отклонения избранных на должности кандидатур из-за сомнительных моментов в служебной практике. В связи с этим гражданский губернатор Х. Л. Зуев перед очередными выборами в 1793 г. потребовал от палаты уголовного суда сведения о тех дворянах, которые были осуждены по должностным преступлениям или находились под следствием. Со времени открытия Псковского наместничества до 1793 г. под следствием по должностным преступлениям в разное время находилось 26 человек. В Псковской губернии, как и в целом по России, зарегистрированы не только нарушения отдельными лицами, но и несколькими служащими. В январе 1789 г. заседатель Г. Арбузов и земский исправник М. Измаилов вновь обвинялись во взятках, при этом последний также был уличен в удержании взысканных с владельцев рекрутов окладных и штрафных денег. Оба умерли в ходе следствия. В октябре 1789 г. заседатель и секретарь Псковского уездного суда обвинялись в «преступлении должности» (они изменили показания свидетелей, полученные на допросе). В сентябре 1791 г. судья Торопецкого уездного суда Голостенков, заседатель Борисов и секретарь Кравцов обвинялись в том, что «сочинили и подписали без согласия» заседателя Долгова показания свидетелей. К тому же им вменялось в вину «непорядочное» хранение денег, т. е. растрата. В мае 1792 г. в краже казенной соли были уличены соляные приставы Великолукской округи прапорщики Лучанинов и Шенвальд<sup>389</sup>. Многочисленные хищения казенных денег заставили правительство в 1791 г. издать указ, который предписывал не только более внимательно относиться к должности казначея, но и следить за тем, чтобы в казначействе не накапливались значительные суммы<sup>390</sup>. Достаточно либеральный подход самой императрицы к должност-

---

<sup>389</sup> ГАПО. Ф. 366. Оп. 2. Д. 1. Л. 218–220.

<sup>390</sup> Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 476.

ным преступлениям дворян объясняет мягкость наказаний, что, в свою очередь, способствовало усугублению этой тенденции. Так, в 1786 г. казначей таможи Холмского уезда М. Лавров был прощен за растрату казенных денег по «всемилодивейшему манифесту» 1787 г. По этому же манифесту с заседателя нижнего земского суда И. Азарьева того же уезда был взят штраф за непринятие к рассмотрению жалобы холмского помещика И. Мельницкого, а также за другие «непристойные поступки», совершенные им во время исполнения должности<sup>391</sup>.

Наиболее суровым наказанием за подобные преступления были отрешение и запрет занимать должность. В 1785 г. был отрешен от должности заседатель нижнего земского суда И. Воробьевский за «непорядочные и несогласные закону поступки». Этот же дворянин обвинялся во взятках, что, однако, не было доказано. В 1786 г. по указу Сената был отстранен от должности стряпчий Д. Зеленой из-за «несоблюдения» таковой. В декабре 1789 г. секретарь опочечского уездного суда Д. Боравцов за пьянство и грубость при исполнении обязанностей был отрешен от дел с запретом занимать должность.

Достаточно распространенным преступлением среди дворян Псковской губернии было взяточничество. В этом обвинялись в 1786 г. дворянский заседатель опочечской округи И. Наперстков, в 1792 г. судья порховской нижней расправы Н. Змиев. Следует отметить, что еще в декабре 1789 г. кандидатура последнего в качестве заседателя в земский суд была отклонена губернским предводителем дворянства из-за «невоздержанного и слабого состояния, чрез что и должность исправлял нерачительно». В марте 1792 г. во взяточничестве уличили земского исправника Великолукской округи П. Клокочева. В июле обвинение в растрате казенных денег было предъявлено островскому уездному казначею Томину. Взятки не только активно брали, но и давали. В «даче разным людям» взятка в сентябре 1792 г. обвинялся секунд-майор А. Кармолин<sup>392</sup>.

Не менее распространенным было «преступление должности». Эта формулировка подразумевала достаточно широкий спектр должностных преступлений. Так, в 1786 г. в этом подозревался заседатель Псковского уездного суда Н. Янсов. В январе 1791 г. исправник Новоржевской округи также был уличен в «упущении должности» и «непорядочных поступках». При этом обвиняемый не являлся в палату уголовного суда для следствия, из-за чего его пришлось вызывать через наместническое правление. В марте 1791 г. дворянский заседатель Торопецкого нижнего земского суда капитан А. Шетнев обвинялся в том, что при исполнении должностных обязанностей избил людей помещика

---

<sup>391</sup> ГАПО. Ф. 366. Оп. 2. Д. 1. Л. 222.

<sup>392</sup> Там же. Л. 185–221.

Жеребцова. Свидетелем по этому делу проходил солдат торопецкой штрафной роты Утин. В январе 1792 г. земский исправник островской округи А. Дубровский обвинялся в «преступлении должности» и незаконных сборах денег с крестьян. В августе 1792 г. бывший губернский казначей Д. Харитонов был обвинен в «разных по должностям его злоупотреблениях», к числу которых была отнесена отлучка в Санкт-Петербург. В сентябре 1792 г. заседателю псковского верхнего земского суда В. Вохину предъявили обвинение в «непослушании начальству и других закону противных поступках».

Взяточничество и «преступление должности» не только были самыми распространенными должностными преступлениями, но зачастую и сочетались. Некоторые должностные преступления проходили в палате уголовного суда под грифом «секретно», и даже в ведомости губернатору не разглашалась суть дела. Пики активности должностных преступлений приходятся на 1786, 1789 и 1792 гг. — последние годы перед выборами дворян в органы самоуправления и суда в Псковской губернии<sup>393</sup>.

Таким образом, в последней четверти XVIII в. фиксируются следующие преступления дворян: неподчинение начальству, самовольная «отлучка» от исполнения должности, взяточничество, хищение казенных денег, пьянство, грубость, избиения своих и чужих крепостных, а также незаконные сборы денег с крестьян. Большинство дворян Псковской губернии, в том числе исполнявших административно-полицейские, финансово-хозяйственные и судебные функции, были мелкопоместными. Для них жалование за службу было основным источником дохода, что в свою очередь зачастую служило оправданием для злоупотреблений и взяточничества. Л. Ф. Писарькова считает, что распространению этих пороков способствовала и новая система организации управления, когда верховная власть взяла на себя функцию надзора, обеспечивая ее не посредством учреждений, а узкого круга лиц, наделенных особым доверием<sup>394</sup>.

Отношение дворян к своим обязанностям как на службе, так и в системе сословного самоуправления не всегда было прилежным. О том, что проблема несвоевременного вступления в должность стояла достаточно остро, свидетельствует тот факт, что в 1785 г. за «долговременную просрочку» был отрешен от должности прокурор нижней расправы Торопецкого уезда И. Адашев.

---

<sup>393</sup> ГАПО. Ф. 366. Оп. 2. Д. 1. Л. 219–222.

<sup>394</sup> Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. М., 2007. С. 164–165.

Взаимоотношения друг с другом, в том числе и в отрицательной повестке прослеживаются в делах Порховского уездного суда. В составе документов сохранилось дело по челобитной подпорутчика Александра Юрьевича Негановского об оскорблении его и его жены порутчиком в отставке Василием Елизаровичем Селивановым, произошедшем в 1753 г. Истец просит «за бесчестье меня и жены моей взять с него написанную в том определении сумму денег и с того иску пошлины для которого взыскания как и моего так и пошлин с порховского воеводской канцелярии»<sup>395</sup>. Сложность дела заключалась в том, что ответчик был уже «умерши» и «его Василия Селиванова в веренном недвижимо его имении осталась законная наследница дочь его Дарья Васильевна дочь Великопольская». Истец в своем прошении ссылается на то, что «по законам после умерших платят их наследники», в связи с чем и просит «дабы высочайшем вашего императорского величества указом повелено было сие мое челобитие в порховской воеводской канцелярии принять и сообщить и помянутому решенному делу и потому положенной на нем Селиванове и с моим и в казне пошлины взыскать с дочери ево Селиванова помянутой Дарьи Великопольской и отдать мне»<sup>396</sup>.

Для уточнения обстоятельств дела канцелярист порховской воеводской канцелярии Петр Градецкий представил доклад, в котором указал, что «при разобраннии и при описи оной канцелярии в архиве дел оказалось решенное дело 1753 года марта 1 по челобитью отставного прапорщика Александра Юрьева сына Негановского на отставного порутчика Василия Елизарьева сына Селиванова о бесчестии его Негоновского». Также в тексте доклада отмечалось, что «по определению оной канцелярии велено с того порутчика Селиванова взыскать пошлины двадцать четыре рубля тридцать копеек». Однако имеющиеся в материалах дела инструкции «отдать Федору Назимову о взятии по приводе порутчика Василия Селиванова в Порхов», доношение «оного солдата Назимова что оно Селиванов учинится ослушен и с ним в Порхов не поехал», вторая инструкция «солдату Никите Водкову о взятии по приводе оного Селиванова», последующее доношение «оного солдата что как ево Селиванова в доме никого не нашел» позволяют сделать вывод о неисполнении решения. После смерти истца ответчик пытался взыскать положенное с вдовы, о чем свидетельствует запись в деле о «копии и челобитье прапорщика Александра Негоновского о взыскании за умертвием означенного Селиванова с жены

---

<sup>395</sup> ГАПО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

<sup>396</sup> Там же. Л. 4–7.

вдовы Василисы да с дочери Дарьи Селивановой». Сами материалы дела датируются январем 1774 — январем 1780 г.<sup>397</sup>, что не только демонстрирует процесс решения дел в провинции, но и настойчивость дворянства в отношении реализации своих прав.

Уездные суды — местные судебные органы по уголовным и гражданским делам для дворянства — были созданы на основании «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г. в уездных городах Псковской губернии. В уездном суде заседали уездный судья и два заседателя. При уездном суде учреждалась дворянская опека, в которой председательствовал уездный дворянский предводитель, заседали уездный судья и его заседатели. Уездный судья и заседатели выбирались дворянством на три года и представлялись от него губернатору, и если за ними не было «явного порока», то губернатор подтверждал дворянский выбор. Уездный суд мог отправлять в уезде правосудие как по уголовным, так и по гражданским делам и принимался за дело по жалобе частного лица, по сообщению другого суда или по решению верхнего земского суда. Уездный суд разбирал все споры о землях. Недовольные решением уездного суда могли через неделю подать свою жалобу в верхний земский суд, при этом было необходимо внести двадцать пять рублей.

Уездный суд собирался три раза в год на три сессии (срока): первый срок — от 8 января до Страстной недели, второй — от Троицы до 27 июня, а третий — от 2 октября до 18 декабря. По распоряжению губернатора или по повелению верхнего земского суда уездный суд заседал в любое время года. Уездному суду было предписано завершать в один срок дела, если были содержащиеся под стражей или если на уездный суд были жалобы, что дело оставлено три срока заседаний без решения. В этом случае члены уездного суда лишались годового жалования в пользу «терпящего», или его наследников, или уездных школ<sup>398</sup>.

В материалах Порховского уездного суда сохранилась челобитная прапорщика Якова Рындина об избииении его брата, сержанта Архангельского полка Петра Рындина крестьянами помещиц Екатерины Балавенской и Акилины Скобельцыной. Хронологически рамки дела относятся к периоду 3 декабря 1754 г. — 12 июля 1778 г. В тексте челобитной указано: «Порховский уездный суд слушал дело начавшееся в прошлом 1754 году в бывшей Новго-

---

<sup>397</sup> ГАПО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–90.

<sup>398</sup> Гончарова Е. В. «И предать вечному забвению... (из челобитных провинциальных дворян второй половины XVIII в.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 9–13.

родской губернской канцелярии а в сей суд поступившего из порховской воеводской канцелярии по челобитной прапорщика ямщитского яму у прародителя а ныне находящегося подпорутчика Якова Рындина на крестьян помещицы вдове Катерины Балавенской Харлама Афанасьева Акулины Скобелчиной усадища Черевского тура Леонтия Никана Данила Васильева в бытие оного Рындина брата архангелогородского пехотного полка сержанта Петра Рындина на пустоши при взятии им сена по котором крестьян некоторые сысканы хотя и были ... другим суда начато еще не было а сего июня 10 дня подпорутчик Яков Рындин в сей суд поданным челобитной объявил того брата его в живых нет и по оному делу хождения иметь не данном как так впредь не истец и просит того дела о предании вечному забвению того ради приказами как по показанному делу претензии в живых нет ... следовательно по оному и производства чинить не о чем то оное и предать вечному забвению и глубокому молчанию и для соединения с решенными делами и хранения отдать в архив с оного с показанного поданного челобития взять в мировые пошлины как с истца»<sup>399</sup>.

Еще в фонде 102 Порховского уездного суда Государственного архива Псковской области сохранилось дело по челобитной поручика Бориса Федоровича Шаблыкина о захвате его крестьян людьми помещицы Натальи Мионовны Непениной, хронологические рамки которого относятся к периоду 5 февраля 1756 г. — 13 марта 1778 г. В содержании документа записано: «Бьет челом титулярный советник Василий Борисович Шаблыкин в прошлом 1756 году 8 февраля покойный родитель мой будучи еще поручиком Борисом Федоровичем Шаблыкиным в Новгородской губернской канцелярии бил челом на вдову Наталью Мионовну Михайловскую жену Непенину в насильственном завладении крестьянином Лаврентием Михайловым по которому челобитную сыскивана была к суду ... не произведено и то дело прислано в порховскую воеводскую канцелярию а ныне имеется в порховском уездном суде в числе нерешенных дел. А как покойный родитель мой того своего крестьянина Михайлова с детьми во владение получил и в нынешнюю III ревизии писаны за покойным отцом моим то сие дело само по себе получило конец и при жизни своей он родитель мой и свои оставил .... Приказано поверенному подать мировую челобитную за общими руками за оной поделом теперь невинно а как помещица Наталья уже помре то я по оному делу никакого взыскания иметь и предать вечному забвению»<sup>400</sup>.

---

<sup>399</sup> ГАПО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 2. Л. 16–17.

<sup>400</sup> Там же. Д. 5. Л. 8–11.

Из материалов дела становится известно, что сын уже покойного Бориса Федоровича Шаблыкина, титулярный советник Василий Борисович, просит завершить дело по челобитной его отца, оставшейся без решения. К тому же как истца, так и ответчика уже нет в живых, а поверенному «приказано подать мировую челобитную». Сам Василий Борисович по этому спорному делу не имеет «никакого взыскания». Помещики Шаблыкины были известны на территории будущей Псковской губернии уже в XVII в. По переписным книгам 1677–1678 гг. за Алексеем Андреевичем Шаблыкиным значились владения в Пусторжевском (Новоржевском) уезде. Сам Василий Борисович Шаблыкин был прихожанином церкви с. Хряпьево и в 1777 г. присутствовал на первом собрании дворянства Псковского наместничества от Новоржевского уезда. В 1785 г. за 2000 руб. приобрел у вахмистров Ямбургского карабинерного полка Николая и Семена и лейбгвардии Преображенского полка подпрапорщика Андреяна Антоновичей Абрютиных недвижимое имение, состоящее в с. Дубровы, деревнях Остров, Селухово, Абайково. Тогда же он приобрел у капитана Игнатия Васильевича Абрютина недвижимое имущество «доставшегося ему Игнатью по наследству после смерти внучатой ево Абрютина сестры а того Шаблыкина дочери родной девицы Марьи, что ей следовало после смерти матери ее родной а ево Игнатьевой двоюродной тетки, Шаблыкина умершей жены Лукерьи Григорьевой дочери Абрютиной, которое ей досталось после смерти отца ее а ево деда Григория Евсеева Абрютина». В 1794 г. Василий Борисович приобрел по закладной от прапорщика Андрея Ивановича Клокачева 34 дес. земли при селце Большие Кривицы за 700 руб.<sup>401</sup>

Важной составляющей корпоративной организации дворянства в провинции была опека. Протоколы заседаний Опочецкого уездного суда за 1799 г. содержат сведения по этому направлению деятельности. Так, 24 мая по указу его императорского величества Опочецкий уездный суд «по части дворянской опеки имея разсуждение по уведомлению здешнего господина дворянского предводителя майора Кокошкина» по делу «жительствовавшего в Опочецком уезде прапорщика Федора Васильева по смерти его остался малолетний сын Федор равно и подлежащее ему имение состоит без призрения». Эти обстоятельства требовали определения «к показанному малолетнему Федорову». Опекунство устанавливалось «согласно высочайшего о губерниях учреждению 215 статьи в непродолжительном времени». По справке «в сем суде оказалось за упоминаемым малолетним состоит писанных по нынешней пятой ревизии

---

<sup>401</sup> Пахоменкова М. М. Дворянство и город Новоржев Псковской губернии в истории России: XVI–XX вв. СПб., 2020. С. 566.

Опочецкого уезда в деревни Доброхотовой мужеска полу крестьян пять женска шесть душ». В соответствии с требованиями законодательства, дворянская опека должна была выяснить, «кто по воле родителей определен опекунами к малолетнему». Поскольку «опека власть имеет избрать опекуном к имению и к особе малолетнего», то в ведение именного этого органа относилось попечение за наследниками и их имуществом. Важно, что опекуны были из «людей честного и порядочного поведения». Как отмечает текст источника, «опекунами к особе малолетнего дворянина опека определяет также из родственников или свойственников или же и посторонних людей тех, кой добродетельными качествами своими честного и не зазорными поведением доля подают надежды к призрению малолетнего в здравия благородным вотчинником и при том содержания по которых ... попечения к малолетнему». При назначении опекунов производили «опись всему наследству, с которой описи одна копия за скрепами опекунов секретаря и свидетелей отсылается в дворянскую опеку, а другая копия за скрепами опекунам». Дворянская опека должна была дать опекунам наставления, а также быть в курсе, как «велико имение малолетнего» и как «опекуны управляют имением сиротским. Дворянская опека ежегодно получала от опекунов отчет о доходах, а так же о содержании и воспитании малолетнего, рассматривала отчеты и счета опекунов «бдение имеет дабы»<sup>402</sup>.

Одним из факторов, характеризующих дворян, являлось геральдическое оформление принадлежности к сословию. Несмотря на то что гербы дворяне получали в результате пожалования, нетитулованные роды как и прежде пользовались гербами без утверждения. При этом отношение к представительской функции и правовому статусу этих гербов было вполне серьезным. Гербовый быт русского дворянства этого времени был сравнительно богатым, но не упорядоченным. Павел I учредил «Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи», в котором были собраны и утверждены гербы дворян всей империи. Что касается процедуры занесения дворянских фамилий в Гербовник, то, как и в случае с внесением в родословную книгу, необходимо было написать прошение в губернское правление<sup>403</sup>. Соискатель должен был предоставить копии с выписок из военной коллегии, родословные с гербами, копии с жалованных грамот с заверением уездных судов, указы Герольдии и рапорты о получении указов, копии с патентов на чин, указы об отставке. При необхо-

---

<sup>402</sup> ГАПО. Ф. 148. Оп. 1 Д. 259. Л. 292.

<sup>403</sup> Соколова Е. В. (Гончарова Е. В.) К вопросу о порядке присвоения и подтверждения дворянского достоинства в Псковском крае в к. XVIII — н. XIX в. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2008. №28. С. 21–30.

димости делались запросы в Псковскую палату суда и расправу. В случае отсутствия каких-либо спорных моментов следовало определение депутатского собрания<sup>404</sup>.

В прошении дворянин мог указать на желание не только о внесении герба в Гербовник, но и о получении диплома с резолюцией. Также мог прикладываться герб с описанием. Необходимым являлось и представление в Герольдию доказательств о дворянстве<sup>405</sup>. После получения указанного прошения с приложением доказательств на дворянство в копиях, засвидетельствованных уездным судом, и рассмотрения представленных документов выносилось решение. Так, герб дворян Неклюдовых был включен в третью часть «Общего Гербовника дворянских родов Всероссийской Империи», утвержденную императором Павлом I 19 января 1799 г. В верхней части герба на одной стороне в золотом поле изображён одноглавый орел голубого цвета с короной, держащий в лапах меч и державу. На другой стороне — рука, облаченная в золотые латы, с саблей. В нижней части щита на серебряном поле — птица, стоящая на траве, держит во рту золотое кольцо<sup>406</sup>.

Непременной характерной чертой псковского дворянства является устройство жизни и быта помещичьих имений. В середине XVIII в. усадьбы начинают преобразоваться: строятся новые дома и хозяйственные постройки, закладываются сады. Наибольшего расцвета усадебная жизнь набирает после отмены обязательной службы, когда владельцы получают возможность вернуться в родные владения и благоустроить их. Так, Петровское (Опочецкого уезда) — родовое имение Ганнибалов, пожалованное Елизаветой Петровной в 1742 г. Абраму Петровичу, стало центральной усадьбой<sup>407</sup>, для чего во вновь созданное имение в 1746 г. прислуга была переведена из владений в Санкт-Петербургской губернии. В результате этого во вновь поселенной усадьбе числилось 27 душ крепостных. В 1746 г. строится еще одна барская усадьба — сельцо Ивановское<sup>408</sup>. По проекту хозяина в Петровском был построен двухэтажный дом, первый этаж которого был каменный (поварня), а второй — бревенчатый, по периметру обрамленный террасой. По проекту этажи в доме между собой не сообщались и имели самостоятельные входы. Комната хозяев разделялась на мужскую и женскую половины кроватью с полубалдахином.

---

<sup>404</sup> ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 892. Л. 18; Д. 1122. Л. 30–63.

<sup>405</sup> ГАПО. Ф. 110. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

<sup>406</sup> Левин Н. Ф. Дворяне Неклюдовы и их усадьбы // Дворянские усадьбы Псковской губернии. Псков, 2008. С. 71–82.

<sup>407</sup> Козмина Л. В. Петровское. Пушкин и Ганнибалы. М., 2003. С. 9–49.

<sup>408</sup> Новиков Н. С. Псковские усадьбы Ганнибалов // Михайловская пушкиниана. Сельцо Михайловское, 2007. Вып. 44. С. 111–117.

Известно о сохранившихся предметах интерьера: на шерстяном покрывале ручного ткачества кавказской работы располагалась подушка в наволочке из кожи, украшенная аппликацией и шитьем. Левый угол северной стены комнаты занимал кабинетный шкаф-бюро немецкой работы, выполненный из дуба. В имении, запрудив р. Кучанку, был образован пруд в виде рыбы, в голове которого насыпан остров-«глаз», где находилась беседка-ротонда<sup>409</sup>.

Вся деятельность Абрама Петровича относительно его владений была нацелена на то, чтобы оставить каждому сыну по усадьбе: Петру — Петровское, Иосифу — Генварское, Ивану — Ивановское<sup>410</sup>. Новый владелец Петровского — Петр Абрамович построил большой деревянный барский дом на каменном цоколе, несколько хозяйственных построек и винокуренный завод. В эту усадьбу были доставлены семейные реликвии — семейный архив, подарки Петра I, библиотека и коллекция медалей отца. Из псковского дома перевели прислугу. Петровский парк стал образцом русской садово-парковой архитектуры XVIII в.<sup>411</sup>

Типичным примером барской усадьбы второй половины XVIII в. было Воскресенское. Согласно плану 1786 г. господский дом размещался непосредственно напротив подъездной аллеи и был отделен от нее свободным пространством «парадного» двора. По сторонам от господского дома располагались два отдельно стоящих флигеля. Две постройки находились позади господского дома, а остальные строения размещены вдоль подъездной аллеи. К югу и северу от «парадного двора» (курдонера) размещался парк, имевший регулярную планировку<sup>412</sup>. Как отмечает С. В. Белецкий, в изображении усадебного парка на плане нарушен масштаб, а соотношение размеров господского дома и флигеля также не в полной мере соответствует картине, зафиксированной раскопками. Тем не менее, он считает, что вокруг центрального двора усадьбы действительно размещалось не менее пяти построек, причем две из них (флигели) были ориентированы на парковую зону усадьбы<sup>413</sup>. К изучению плана 1786 г. также обращался В. Г. Никифоров, который пришел к выводу, что Воскресенское находилось почти в центре земельных владений Ганниба-

---

<sup>409</sup> Козмина Л. В. Петровское. Пушкин и Ганнибалы. М., 2003. С. 9–49.

<sup>410</sup> Новиков Н. С. Псковские усадьба Ганнибалов // Михайловская пушкиниана. 2007. Вып. 44. С. 111–117.

<sup>411</sup> Розов Н. Г. Ожерелье Псковской земли. Дворянские усадьбы. Великие Луки, 2011. С. 337.

<sup>412</sup> Белецкий С. В. План Воскресенского конца XVIII в. и сохранившиеся следы застройки // Михайловская пушкиниана. 2004. Вып. 31. С. 74–76.

<sup>413</sup> Белецкий С. В. План 1786 г. и результаты археологических раскопок // Михайловская пушкиниана. 2004. Вып. 31. С. 87–89.

лов и соединялось дорогой с селцом Петровским. К северу от усадьбы располагались конюшня, каретный и сенной сарай, а недалеко от западной границы земельных угодий с двумя постройками (возможно это были коровники, поскольку вокруг находились хорошие места под пастбище и сенные покосы). Сама усадьба представляла собою замкнутый двор, центром которого являлся господский дом. С северной стороны к ней примыкал ягодный сад, а с южной — плодовый<sup>414</sup>. Двоюродный дед А. С. Пушкина (И. А. Ганнибал) был вынужден в 1790 г. заложить Воскресенское. К 1797 г. срок закладной истек и ему пришлось переехать в имение жены Анны Андреевны (урожденной Чихачевой) — Максаков Бор в Порховском уезде<sup>415</sup>.

В церковных книгах «усадище Генварское» упоминается до 1781 г. К тому времени там проживал один дворовый. После смерти А. П. Ганнибала его сын Иосиф, который наследовал эти земли, выбрал новое место для усадьбы на высоком берегу р. Сороти и дал ему название — Михайловское. И уже в ревизских сказках 1782 г. есть упоминание о «новопоселенном селце» Михайловское, принадлежащее И. А. Ганнибалу. Как отмечает Н. С. Новиков, первыми дворовыми Михайловского были переведенные крепостные из Санкт-Петербургской губернии, а также коренные жители псковской вотчины<sup>416</sup>. 12 лет усадьбой управляли приказчики и поверенные, и только в 1794 г. в селце поселился на постоянное жительство его хозяин. Количество дворовых в этом владении постепенно увеличивалось и к концу XVIII в. достигло 42 души<sup>417</sup>.

По соседству с землями Ганнибалов находилось с. Тригорское, а ранее Егорьевское (Георгиевское), основанное в 1767 г. Как отмечает Н. С. Новиков, сам владелец (М. Д. Вындомский) в усадьбе не проживал, и в последующие три года здесь упоминаются только дворовые. В 1770 г. в качестве владелицы вотчины указана Е. Ф. Вындомская. В 1773 г. хозяином значится А. М. Вындомский. По церковным записям до 1780 г. там фиксируются дворовые в количестве от 3 до 11 с детьми. В 1781 г. их число составляет уже 30 душ. В последующие годы число крепостных увеличивается, что связано со строительством полотняной фабрики. Опытных специалистов и мастеровых наби-

---

<sup>414</sup> Никифоров В. Г. План селца Воскресенского // Михайловская пушкиниана. 2001. Вып. 17. С. 249–256.

<sup>415</sup> Розов Н. Г. Ожерелье Псковской земли. Дворянские усадьбы. Великие Луки, 2011.

<sup>416</sup> Новиков Н. С. Деревня Зуево, что ныне селцо Михайловское // Михайловская пушкиниана. 2007. Вып. 44. С. 9–12.

<sup>417</sup> Новиков Н. С. «Услыште глас страждущего от неправд...» // Михайловская пушкиниана. 2007. Вып. 44. С. 30–34.

рали со стороны, в дополнение к крепостным вотчины. В 1782 г. в усадьбе зафиксировано уже 46 крепостных. Анализируя объем заказов, Н. С. Новиков пришел к выводу, что винокурня у А. М. Вындомского была не одна. Сам владелец фигурирует в числе прихожан местного храма только в 1792 г. В этом же году появляется и название — Тригорское. К концу XVIII столетия в Тригорском фиксируется только сам хозяин и 109 человек обслуги<sup>418</sup>. Александр Максимович стал основателем культурных традиций поместья, где благодаря его стараниям появилась библиотека и коллекция живописи<sup>419</sup>.

Основываясь на данных межевого плана 1784 г., О. В. Емелина пришла к выводу, что на момент составления плана Тригорское представляло собой уже сложившийся усадебный комплекс, в центре которого располагалось каре, включающее в себя господский дом и служебные постройки, гостевые флигели, дома для прислуги, кухни, кладовые. От усадьбы шла дорога к винокуренному заводу, прочие постройки хозяйственного и служебного назначения были отнесены достаточно далеко от центрального ядра усадьбы, но, тем не менее, располагались в виду главного дома. На плане полотняная фабрика расположена с южной стороны, от усадьбы ее отделяет лишь деревянный забор. К северо-западу от усадьбы располагался винокуренный завод. На его территории находились четыре здания, обнесенных забором, и два небольших за пределами, но практически рядом с заводом<sup>420</sup>. Л. М. Николаева отмечает, что сад в Тригорском занимал открытое пространство и являлся переходной зоной между парком и хозяйственными строениями усадьбы<sup>421</sup>.

Об усадьбе Апанькино (Островского уезда) писал знаменитый русский ученый А. Т. Болотов в своих воспоминаниях об организации поместья своего зятя В. С. Неклюдова. В 1762 г. в этом владении было завершено строительство нового двухэтажного дома с колоннами, фасад которого выходил на зеленый зал парка, где были высажены березовая, липовая и кленовые аллеи. Усадебный комплекс дополняли два пруда и оранжерея с витражами, конюшня, людская, кладовые, небольшой молокозавод, яблоневый, грушевый, сливовый и вишневый сады. По воспоминаниям Андрея Тимофеевича, «как у всех псковских помещиков обыкновение есть строить и располагать хоромы особым образом и так, чтоб всегда было две половины: одна жилая, а другая

---

<sup>418</sup> Новиков Н. С. «...Русский барин – и винокур, и хлебосол» // Михайловская пушкиниана. 2007. Вып. 44. С. 83–90.

<sup>419</sup> Псковский биографический словарь. Псков. 2002. С. 104.

<sup>420</sup> Емелина О. В. Тригорское. Новые данные его истории // Михайловская пушкиниана. 2000. Вып. 6. С. 13–19.

<sup>421</sup> Николаева Л. М. О плодовом саде в Тригорском // Михайловская пушкиниана. 2007. Вып. 62. С. 14–23.

для гостей через сени, порожняя, и всегда чистая и прибранная, то расположены были хоромы и у зятя моего точно таким же образом». Тема гостей, встреч, приездов и совместного времяпрепровождения в условиях жизни в провинциальной усадьбе была достаточно значима для хозяина имения. Именно для таких приездов украшались внутренние и внешние помещения усадьбы, готовились угощения и отводились специальные покои. Помимо усадьбы у зятя А. Т. Болотова имелся еще и каменный дом в г. Пскове<sup>422</sup>.

Многие усадьбы Псковщины заметно преобразуются именно после того, как их владелец получает возможность постоянно проживать в своем имении. Так, генерал-аншеф, участник войны с Пруссией, командовавший русской артиллерией в Семилетней войне К. Б. Бороздин, выйдя в отставку, поселился в 1764 г. в своем имении Ладино, располагавшемся в Новоржевском уезде. Там он возвел каменный дом с мезонином и прочие усадебные постройки, а также церковь Вознесения в стиле позднего барокко, разбил парк с аллеями, беседками и прудами, посадил фруктовый сад<sup>423</sup>.

От садово-парковой культуры конца XVIII в. в Опочецком уезде сохранился Лямоновский усадебный парк. Известно, что уже в XIX в. это была усадьба Алексея Никитича Пещурова, предводителя дворянства Опочецкого уезда. Естественной юго-западной границей владений была р. Лжа, протекавшая в 3 км. от усадьбы. Для парка был характерен равнинный рельеф с понижением к речке<sup>424</sup>. Парк с помещичьим двухэтажным каменным домом с северо-запада ограничивал широкий мелиоративный канал с водоемом, с других сторон — ряды и аллеи деревьев. С востока к парку примыкали хозяйственные постройки и огороды, а с юга — плодовый сад. Основу композиции парка составляла сеть взаимно пересекающихся аллей, которые разграничивали различные функциональные участки: господский дом с центральной поляной, оранжерею, сад и огород. Помимо этого аллеи акцентировали ключевые композиционные узлы, такие как водоем и усадебный дом. Открытые пространства внутри и вне замкнутых аллеями участков были оформлены пейзажными группами деревьев, декоративных кустов и «зелеными беседками»<sup>425</sup>.

---

<sup>422</sup> Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков, 1738–1795. В 3 т. Т. 1. М., 1993. 555 с.

<sup>423</sup> Логинов И. Последний владелец Богдановского // Псковская земля. История в лицах. «Дворяне все родня друг другу...». М., 2006. С. 228–235.

<sup>424</sup> Гончарова Е. В. Садово-парковый комплекс в пространстве провинциальной усадьбы второй половины XVIII века (на примере Псковской губернии) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 1 (94). С. 15–18.

<sup>425</sup> Тарасова Ж. А. Усадебные парки пограничной волости // Михайловская пушкиниана. Сельцо Михайловское, 2007. Вып. 62. С. 72–78.

С. М. Валуев в своем владении в с. Жеребцово (Островского уезда) в 1764 г. построил усадебный дворец: кирпичный двухэтажный дом в стиле классицизма, главный фасад которого украшали портики коринфского ордена со сложными фронтонами в завершении. От главного фасада к р. Великой спускалась широкая лестница, обе стороны которой украшали мраморные сфинксы. В северо-западном углу дома располагалась домовая церковь во имя Богоявления Господня. Над входом в церковь были устроены хоры для певчих. На втором этаже дома находился бальный зал, украшенный изразцовыми печами, китайской мозаикой, четырьмя каменными колоннами и зеркалами. Потолки в доме украсили росписью (цветами, лентами, амурами) и лепниной с позолотой. Двери комнат декорировали художественной лепкой. В парке, окружавшем дом, аллеи были украшены мраморными статуями и искусственным озером. Напротив бокового фасада здания 12 елей образовывали символические часы, 13-е дерево росло в центре<sup>426</sup>. Такой сложный по своему замыслу и дорогой по финансовому воплощению проект усадьбы XVIII в. смотрелся бы вполне достойно даже в одном ряду со строениями подобного рода, предназначенными для царствующих особ того времени...

Садово-парковый комплекс в пространстве дворянской усадьбы Псковской губернии второй половины XVIII в. занимал значимое место и нес на себе не только декоративную (художественно-эстетическую) функцию, но и представлял собой рекреационную зону, где отражались фантазия, вкус, мода, а также состоятельность владельца<sup>427</sup>.

Помимо великолепных парков и необычных способов обустройства убранства домов, которые в итоге могли превращаться в настоящие шедевры творческой мысли, важным аспектом жизни дворянского имения были те мелочи, которые и составляли повседневный быт провинциального помещика. Для второй половины XVIII в. сохранилось уникальное описание утвари, посуды и прочего имущества с. Щиглицы (Псковского уезда), которое вела А. П. Пальчикова с 1777 г. Так, в первом сундуке хранились ткани, во втором — серебряная утварь и посуда, в третьем — платье. Согласно реестру, посуды медной и оловянной 25 единиц было в амбарах, 42 — у поваров. В 1781 г. имеется запись, «что от емщика взято збруи конской и отдано Афонки на руки. А именно: Карета Валкавская — 1, Карета Масковская — 1, каляска дарожная пакойва — 1, каляска палавинчатая — 1, дрожакъ — 2, телега с кибиткою — 1, телег калесы кованы — 3, зимнего ходу: сани болшия городовыя — 1, сани

<sup>426</sup> Сурмина И. О., Усова Ю. В. Самые знаменитые династии России. М., 2002. С. 48.

<sup>427</sup> Гончарова Е. В. Садово-парковый комплекс в пространстве провинциальной усадьбы второй половины XVIII века (на примере Псковской губернии) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 1 (94). С. 15–18.

средняя городовая — 1, санки малинкия галубья — 1, санки красинкия — 1, вазок — 1, чухонския санки — 1 старья, валкавскай кареты шорь с уздами — 6»<sup>428</sup>.

Как правило, усадьба на протяжении длительного времени была местом проживания владельцев. Однако встречаются и исключения. Так, усадьба княжеского рода Львовых первоначально была устроена в д. Вехно, но затем местом проживания владельцев стала бывшая пустошь — с. Алтун, где в 1769 г. строится Спасо-Преображенская церковь<sup>429</sup>. Не всегда усадьбу удавалось сохранить после смерти владельца в распоряжении рода. Например, усадьбу Палибино с домом простой архитектуры, где поселилась вдова И. И. Михельсона Шарлотта Ивановна, перевели за долги в опеку. Имение Кориново Псковского уезда — родовую вотчину Д. А. Ланского — вдова Дмитрия Артемьевича после смерти их сына Александра поделила между своими дочерьми Е. Д. Брылкиной и В. Д. Машневой. В 1779 г. Е. Д. Брылкина заложила их с мужем имение в заемный банк за 23 тысячи рублей. Ей не удалось выкупить имение, и оно было приобретено купцом С. С. Горожанским<sup>430</sup>. Сельцо Полосы с соседними деревнями в первой половине XVIII в. принадлежало дворянам Брянцовым. После смерти секунд-майора С. Х. Брянцова в 1778 г. оно переходит к его дочери Анне, которая была женой поручика С. Г. Карамышева. В 1796 г. его владельцем становится лейб-гвардии прапорщик Д. С. Карамышев. Ему же переходят и деревни Заборовье, Вошкино, Устье и другие<sup>431</sup>.

Достаточно важным делом представителей привилегированного сословия губернии было попечение не только о светском устройстве своей усадьбы, но и духовной составляющей своих владений. В XVIII в. многие дворяне становятся заказчиками строительства храмов. Так, на средства помещицы Е. Крекшиной в 1764 г. в с. Береза была построена каменная церковь, освященная во имя Архистратига Михаила. Александр Дмитриевич Ланской в 1780-х гг. закладывает в своем имении церковь Святого Николая Чудотворца. В 1782 г. В. А. Лопухин недалеко от усадьбы Красный Бор возводит церковь святителя Николая<sup>432</sup>. В 1791 г. А. С. Корсаков в имении Александрово строит каменную церковь в виде изящной ротонды во имя Всемилоостивого Спаса<sup>433</sup>.

<sup>428</sup> Постников А. Б. Древлехранилище Псковского музея: обозрение русских рукописных документов XVI–XVIII вв. М., 2013. С. 705.

<sup>429</sup> Пахоменкова М. М. Дворянский род Львовых // Псков. 2007. № 26. С. 95–106.

<sup>430</sup> Макеев Л. Н. Сельцо Кориново и его владельцы // Псков. 1998. № 8. С. 69–71.

<sup>431</sup> Карамышев О. М. Сельцо Полосы и его обитатели // Краеведческие чтения. Порхов: материалы научной конференции. Псков, 2007. С. 17–27.

<sup>432</sup> Розов Н. Г. Ожерелье Псковской земли. Дворянские усадьбы. Псков, 2005. С. 156–267.

<sup>433</sup> Васильева Л. В. Именья Порховского уезда. Псков, 2008. С. 9–26.

По заказу Д. Н. Философова в 1793 г. недалеко от его усадьбы в с. Богдановское была сооружена каменная церковь<sup>434</sup>. В 1796 г. в поместье Горомулино была построена Вознесенская церковь, где в мраморных саркофагах похоронены владельцы имения. В своем владении Бельское Устье полковник А. О. Кожин возвел кирпичную церковь<sup>435</sup>.

Упоминания о церковном строительстве содержатся и в издании «Летопись города Острова и его уезда» Н. А. Панова: в 1752 г. помещиком Иваном Ивановичем Тимашевым построен каменный храм во имя Святого Великомученика Георгия Победоносца, размещенный в 7 верстах от г. Острова, на левом берегу реки Великой вверх по течению, а в 1790 г. построен придел<sup>436</sup>. В 1790 г. помещиком Алексеем Алексеевичем Поздеевым к церкви во имя Архистратига Михаила построен придел во имя Одигитрия Божей Матери. При этом, автор летописи отмечает, что в притворе главного храма, на левой стороне, под образом на стене существует надпись: «на сем месте погребено тело коллежской ассесорши Авдотьи Ивановой Яхонтовой, представившейся въ 1783 году декабря 24 числа»<sup>437</sup>.

О христианских ценностях помещиков Псковской губернии свидетельствуют не только их дела, направленные на решение текущих вопросов организации жизни и быта, но и мысли «о вечном». Так, порховский дворянин Митрофан Афанасьевич Лавров в своем завещании распоряжается передать двух крепостных Благовещенскому монастырю Никандровой пустыни для того, чтобы его после смерти вечно поминали и записали в монастырский синодик<sup>438</sup>.

Кардинальные изменения в XVIII в. произошли с институтом помещичьей собственности. Екатерина II ввела в законодательный оборот термин «собственность» (Наказ генерал-прокурору 1767 года). За освобождением дворян от обязательной госслужбы последовало освобождение собственности от ограничений. В эпоху Екатерины II среди субъектов гражданского права уже начинают формироваться физические и юридические лица, но пока без четкого законодательного регулирования.

---

<sup>434</sup> Логинов И. Последний владелец Богдановского // Псковская земля. История в лицах. «Дворяне все родня друг другу...». М., 2006. С. 228–235.

<sup>435</sup> Розов Н. Г. Ожерелье Псковской земли. Дворянские усадьбы. Псков, 2005. С. 250–262.

<sup>436</sup> Панов Н. А. Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии (материалы к истории г. Острова и его уезда). Остров, 1913. С. 93–123.

<sup>437</sup> Там же С. 85–205.

<sup>438</sup> Завещание Порховского дворянина Митрофана Лаврова // Труды Псковского археологического общества за 1907–1908 гг. С. 114–115.

Следует заметить, что среди объектов права особое положение занимали крепостные крестьяне. В ряде правовых актов их относили к движимому имуществу. Такое положение некоторым образом противоречило передовым просвещенным взглядам Екатерины II. Однако запретить использование труда крепостных крестьян или ограничить его она не могла. Очевидно поэтому, воспользовавшись проектом нового уложения, в 1762 году в соответствии с указом был введен запрет фабрикантам покупать деревни с землями и без таковых со ссылкой на то, что в новом Уложении должны быть отрегулированы данные вопросы. Таким образом, даже с учетом абсолютизма и сословности были сделаны определенные шаги вперед в правовом развитии статуса собственности<sup>439</sup>.

На основании «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 года в уездных городах Псковской губернии были созданы уездные суды — местные судебные органы по уголовным и гражданским делам для дворянства, где и рассматривались спорные дела. Документы об урегулировании спорных дел о земле и недвижимом имуществе, крепостных крестьянах, в которых фигурируют помещики Кожины, отложились в фонде личного происхождения под номером 564 «Кожин Петр. А. — помещик Псковской губернии» Государственного архива Псковской области.

Материалы дела Артамона Осиповича Кожина, направленные в Порховский земский суд, об «отобрании» братом Петром Осиповичем Кожиным его крепостных свидетельствуют о том, что родной брат истца, капитан-порутчик гвардии семеновского полка Петр Осипович Кожин «нагло отбрал» крепостных крестьян Порховского уезда: старосту Нила Фадеева и столяра Петра Петрова с женою и детьми из села Устья, а также «выборного» Ясака Ясакова из села Лучкова. В ответ на обвинение брата Петр Осипович Кожин подал объяснение в нижний земский суд и приложил к нему документы. Однако это не устроило истца, который счел, что из поданного объяснения «никакого ясного доказательства к его определению» нет. В поисках правды он апеллирует к ситуации с наследованием между ним и его тремя братьями<sup>440</sup>. Артамон Осипович утверждает, что «имение наше развели но потом несправедливо» и предлагает принять во внимание и пригласить для допроса крепостных кре-

---

<sup>439</sup> Новицкая Т. Е. Проблемы правового регулирования имущественных отношений в России во второй половине XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2007. № 2. С. 84–106.

<sup>440</sup> Гончарова Е. В. Имущественные отношения помещиков последней четверти XVIII века (на примере спорного дела дворян Кожиных) // Новейшие исследования в области истории и педагогики. Материалы Международной научной конференции (27–28 апреля 2021 года). Орел, 2021. С. 51–53.

стьян, о которых идет речь в иске. Также он отмечает, что его брат, Петр Осипович находился под следствием в Санкт-Петербурге в палате уголовного суда. А когда брат приехал из Санкт-Петербурга, то потребовал от Артамона Осиповича «выше объявленных крестьян приказывая сказать будто раздел учинен по разделу ему следует а как я просил капитана исправника Ананья Алексеевича объяснить ему непристойные сие поступки и почему он отбирает помянутых крестьян тогда он на то письмо отвечив нипочему другому как только будто бы я от него людей требовал в чем и в сем могу изобличить его напрасное наказание я о том неизвестен был что он имеет письмо удивясь всем сим обстоятельствам принужден был ехать к брату Алексею Осипову в Петербург где узнал от одного точно что раздел не кончен».

В материалах дела сохранился документ с описанием наследуемой собственности и обязательств: «Санкт Петербург 1785 года 30 дня декабря по сему полюбовному и непрекословному договору мы нижеподписавшиеся имение наше движимое и недвижимое разделять положили на нижеследующих условиях Алексей Кожин за себя за Ивана и Артамона Осиповичей Кожиных согласие и жеребья что него движимого и недвижимого имения состоят при сем прилагается с ценами реестр кто нам должен и кому мы должны то особые реестр за руками нашими имеется». В составе реестра упоминаются «дом каменной» в городе Москве, а также «все вещи долги портикулярные мелочные что в Петербурге мыза кирпичный завод дом и мебели в оном принят тем по капиталу кому достанется задонская деревня»; разные инструменты водочного завода, что «идут по цене на счет Порховского жеребья сундук железный большой идет по цене насчет Петра Осиповича сделанные парусы разделит пополам то инструменты фабричные и пряжу прошлой зимы тем которые достанется отхожая вотчина»; воронежская фабрика полагается задонской деревне по назначенной в реестре цене.

Все имение наследники должны были разделить «капиталом поровну». Наследовались и долги: «в ламбарде долговая сумма отсрочена будет на пять лет». Издержки «полюбовно» возлагались на Ивана, Петра и Артамона Осиповичей – на каждого по пять тысяч рублей. Издержки Алексея Осиповича составили при этом всего семьсот рублей. Договор был составлен в двух экземплярах, каждый из которых был отдан Алексею и Петру Кожиным<sup>441</sup>.

Спорное дело Артамона Осиповича Кожина дает ценный материал для понимания не только благосостояния и финансовых дел покойного родителя

---

<sup>441</sup> ГАПО. Ф. 564. Оп. 1. Д. 59. Л. 1–4.

четырех братьев Кожиных, чей полюбовный раздел наследства оказался спорным, но и открывает нам внутрисемейные отношения, которые в свете имущественных споров выходят в судебную плоскость решения вопроса<sup>442</sup>.

Особый интерес к отдельным городским дворянским владениям определяет скорее личность проживавшего в нем исторически значимого лица и его семьи. Дом, инфраструктура, организация застройки принадлежавшего дворянскому роду участка в городской черте сама по себе остается в тени личности или градостроительной политики. В то же время социальная история в целом, как и история провинциального дворянства в частности, не может быть представлена без описания этих объектов социальной реальности. В Государственном архиве Псковской области в фонде 75 «Псковский приказ общественного призрения» отложились прошения, запросы, описи и свидетельства начала XIX в., позволяющие охарактеризовать дворянские домовладения губернского города Пскова второй половины XVIII столетия. После издания в 1775 г. «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» были учреждены приказы общественного призрения, в чье ведение вошли дела «по управлению их капиталами и имуществами, или хозяйство», а «дела собственно к призрению относящиеся». В приказе общественного призрения председательствовал губернатор, заседали два заседателя верхнего земского суда, два заседателя губернского магистрата, два заседателя верхней расправы. Разрешалось, при необходимости, приглашать на свое заседание уездного предводителя дворянства, или городского главу. Приказу общественного призрения поручалось устройство и попечение народных школ, устройство и попечение сиротских домов, больниц, богаделен, создание работных и смиренных домов, домов для содержания умалишенных. Из государственной казны на создание больниц, богаделен, школ, сиротских, смиренных и работных домов выделялось 15 тысяч рублей из доходов данной губернии. В 1798–1800 гг. приказы общественного призрения были переданы камеральным департаментам городских правлений — до 1801 г., когда губернские учреждения снова восстановили на прежних основаниях<sup>443</sup>.

Дела о покупке зафиксировали описание принадлежавшего дворянским семьям недвижимого имущества в городской черте и его состояние на момент продажи. В феврале 1801 г. в приказ общественного призрения обратился

---

<sup>442</sup> Гончарова Е. В. Имущественные отношения помещиков последней четверти XVIII века (на примере спорного дела дворян Кожиных) // Новейшие исследования в области истории и педагогики. Материалы Международной научной конференции (27–28 апреля 2021 года). Орел, 2021. С. 51–53.

<sup>443</sup> Гончарова Е. В. Дворянские домовладения Пскова второй половины XVIII — начала XIX вв. // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 1 (51). С. 69–77.

Иван Васильевич Ладыженский на основании доверенности его «своячницы», вдовы поручика Василия Федоровича Вохина — Александры Петровны Вохиной, которая дала свое согласие на продажу заложенного ее мужем дома. Однако цена, которая была предложена за домовладение, не устроила приказ, и 25 февраля 1801 г. в присутствии псковского приказа общественного призрения статский советник И. В. Ладыженский «наклоняем был к уступке в пользу приказа за продаваемый порутчицею вдовой Вохиной для устройства больницы дом ее с принадлежащими к нему праздными местами». В результате переговоров сторон из объявленной от него цены в три тысячи пятьсот рублей «во уважении требования приказа» и с учетом обстоятельств закладной, поскольку «с залога приказа кроме продажи одного высвободит не может», было принято решение об уступке в четыреста рублей, в результате чего итоговая стоимость домовладения стала три тысячи сто рублей «с принятием сверх того вдовою Вохиной на себя и платежа с сей цены при совершении от ней купчей крепости указанных пошлин с гербовой бумагою»<sup>444</sup>.

Согласно описи домовладения «состоящим в городе Пскове во второй части поручицы Вохиной одному каменному, а другому деревянному какие в оные состоят в покаях дверей, печи, и окна» в каменном доме было зафиксировано, что нижние этажи состоят из трех погребов, на среднем этаже располагались кухня и «жилой покой». В составе домовладения также числится: сени со сводами с железной дверью; кухня, где 6 окон «без оконницы» и пол «помещен плитой», печь и очаг; в жилом покое 5 окон и «оконницы ветхи и разбиты», печь кирпичная «ветха», пол деревянный «ветхий», двери деревянные «столярной работы, ветхие». Нижние жилые покои, которых насчитывалось пять, были в еще более плачевном состоянии «в них ни пол ни потолок нет». Над вторым этажом в описи на момент продажи домовладения было зафиксировано незавершенное строительство третьего этажа из кирпича, с окнами. В деревянных покаях домовладения Вохиных, в прихожей располагалась печь «кафлиная», два окна с битыми стеклами, две двери «столярной работы». Во второй жилой комнате для отопления также была оборудована печь «с кафилем», четыре окна со стеклами «в кои два отдела разбито», две двери дубовые «столярной работы». Третий жилой покой, как и прочие имел печь и два окна со стеклами, одно из которых было разбито, и дубовую дверь «столярной работы»<sup>445</sup>.

---

<sup>444</sup> ГАПО. Ф. 75. Оп. 2. Д. 5.

<sup>445</sup> Гончарова Е. В. Дворянские домовладения Пскова второй половины XVIII — начала XIX вв. // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 1 (51). С. 69–77.

В лакейной находилась печь с лежанкой и одно окно без стекла, а также три двери. В пятом и шестом покаях, помимо кирпичной стены, шести окон, было две двери «столярной работы». Седьмой покой предполагался в качестве детской. В нем на момент описи не было печи и окно без «оконницы». В восьмом покое по описи фиксируется кирпичная печь, два окна «без оконниц», двери «столярные». Девятый и десятый покои имели кирпичную печь и три окна без «оконниц».

Общее состояние домовладения на момент продажи обозначено как «во всех покаях полы деревянные <...> потолок и тем ничем ни обиты ни оштукатурены». Крыльцо в доме было деревянное «кругом по галерее». В нижнем этаже располагалась кухня, склад для припасов, сени. Три окна без остекления с железными решетками дополняли интерьер. В состав домовладения дворян Вохиных в городе Пскове еще входили: каменный сарай; конюшня; каменная кузница; «кладовой сарай» с железной дверью; деревянный «прочный» хлебный амбар, покрытый тесом; два деревянных хлева «ветхие»; деревянные ворота. В состав продаваемого имущества, согласно описи, вошли: «место на котором все сие строение и церковь Космы и Дамиана» и «место на супротив сего строения по реке Пскове против дому статского советника Балавинского». Таким образом, приказом общественного призрения у вдовы Александры Петровны Вохиной за 3100 рублей было выкуплено «два места ... на оных домах стоящих в городе Пскове во второй части в 36 и 37 квадратах первой каменной с двумя этажами недостроенной длиной 13 сажень и 2 аршина, поперечь 8 сажень и 1 аршин с половиною второй деревянный <...> длиною 11 сажень 2 аршина с  $\frac{1}{2}$  поперечь 7 сажень и 1 аршин с  $\frac{1}{2}$  <...> в оной каменных и деревянных»<sup>446</sup>.

История домовладения дворян Яхонтовых в Пскове берет свое начало в 1724 г., когда они были приобретены у прежних владельцев. Псковской провинции камерир Алексей Федоров Яхонтов (1687–1773 гг.) купил домовладение М. В. Сарпунова в 1724 г. у приказчиков П.М. Апраксина. Примечательно, что в последствии, при упразднении находившейся возле домовладения Яхонтовых церкви Похвалы Богородицы на Романовой горке, вместе с целым рядом других ветхих церквей Пскова, П. А. Яхонтов, состоявший в то время в чине надворного советника, тут же добился передачи ему церковной «Похвальской» земли «под строение». К 1760-м годам XVIII в. относится перестройка здания, в результате чего на первом этаже со стороны дворового фасада была пристроена кухня. На месте «красного крыльца» (в традициях палат

---

<sup>446</sup> Гончарова Е. В. Дворянские домовладения Пскова второй половины XVIII — начала XIX вв. // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 1 (51). С. 69–77.

XVII в.), устроили небольшую «парадную» с лестницей на второй этаж. Своды и стены второго этажа были сломаны и вместо них возвели новые, изменив планировку внутренних помещений. Над пристроенной кухней расположили просторный вестибюль, и три новые комнаты. Проведенные трансформации здания позволили увеличить жилую площадь более чем в два раза. Старые окна были растесаны, расширив световое пространство. К ним добавили новые оконные проемы. Вместо прежней крыши, состоявшей из двух объемов, установили общую четырехскатную. Именно в таком виде здание сохранялось до приобретения псковским дворянским собранием в начале XIX в.<sup>447</sup>

Причинами продажи домовладений нередко становились долговые обязательства дворянских семей, чьи домовладения на момент продажи уже находились в залоге у приказа общественного призрения, что фактически не оставляло вариантов для их владельцев. Продаваемое имущество, располагавшееся в губернском городе Пскове, по своему местоположению относилось к выгодному, что определяло его востребованность на рынке. Интересен факт того, что при обосновании цены продаваемой недвижимости помимо ее достоинств идет отсылка к тяжелому материальному стоянию дворянской семьи, во владении которой находилось домовладение — «не может иметь инаго для выкупу того дому средства как на удовлетворение мужних кредитов». Получается, что долговые обязательства, доставшиеся в наследство вместе с недвижимостью родственникам после смерти домовладельца, вынуждали наследников от этого имущества избавляться путём его продажи. Структура домовладений в губернском городе Пскове, которые были описаны для продажи приказу общественного призрения, позволяет говорить о качественной хозяйственной организации быта в пределах городской черты, когда помимо дома — и не одного — в состав имущественного комплекса дворянской застройки входили многочисленные подсобные помещения и здания. Сад в городе также был частью возможной планировки участка, где располагалось домовладение. Перепланировка как жилых зданий самих членов семьи, так и организация пространства подсобных помещений, дополнительная перестройка таких зон домовладения как кухня, подвал, крыльцо и т. д. позволяла значительно совершенствовать строения и приспособлять для нужд разраставшейся дворянской семьи<sup>448</sup>.

В собственности представителей дворянства региона были не только домовладения в городе и усадебные дома, поместья, но и мануфактуры. Согласно описанию Псковского наместничества, отмечается, что по сведениям 1789 г. в

---

<sup>447</sup> Постников Б. А. Серебряник М. В. Сарпунов и его двор в Пскове (часть 1) // Научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков. 2010. № 33. С. 94–128.

<sup>448</sup> Гончарова Е. В. Дворянские домовладения Пскова второй половины XVIII — начала XIX вв. // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 1 (51). С. 69–77.

Островском уезде располагались два винных завода: «графа Кириллы Григорьевича Разумовского в мызе Кириловской и прапорщика Михаила Неклюдова в с. Апаннине». В Опочецком уезде располагались 2 фабрики: «парусинная полковника Алексея Вындомского в с. Тригорском и бумажная помещика Алексея Бороздина в с. Соколов». В разделе, посвященном Новоржевскому уезду, отмечается, что в уезде был один винокуренный завод «бригадира Щербинина». В Холмском уезде отмечается одна фабрика «полотняная, принадлежащая коллежской ассесорше Елене Кренициной в с. Цавле». При описании г. Торопца отмечается, что там «богаделен две, первая на площади каменная построена в 746 г. трудами и радением торопецкого помещика секунд-майора Ивана Сергеевича сына Челищева, другая — на благовещенской площади построена в 771 г»<sup>449</sup>.

В 1784 г. в Порховском уезде было две фабрики (чулочная и парусинная) и два завода (винный и стеклянный) помещицы Бороздиной; ещё одна парусинная фабрика и винный завод принадлежали полковнику Кожину, прочие винные заводы принадлежали Щербнину, Корсакову и Мещерскому. В конце XVIII века владельцем села Хилово был М. А. Лодыженский. При нём в 1799 году имелся в селе конный завод на 24 лошади и винокуренный завод на 90 вёдер в год<sup>450</sup>.

Для территории будущей Псковской губернии в 1756 г. И. И. Василев насчитывает 874 помещика<sup>451</sup>. По сведениям Н. Л. Рубинштейна, на 1777 г. в Псковской провинции было 1249 помещиков<sup>452</sup>. Согласно отложившемуся в Государственном архиве Псковской области «Списку дворян Псковской губернии за 1792 год по уездам» на территории региона фиксируется 942 помещика: в Псковском уезде — 61 дворянин, в Островском — 51, в Опочецком — 79, в Новоржевском — 81, в Великолукском — 141, Торопецком — 221, Холмском — 137, Порховском — 171<sup>453</sup>.

---

<sup>449</sup> Лазарев Д. Н. Псковское наместничество / по материалам архива Псковского Губернатора собрал Д. Лазарев. Псков, 1887. 38 с.

<sup>450</sup> Гончарова Е. В. Культурно-исторический феномен русской усадьбы второй половины XVIII века (на примере усадебных комплексов Псковской губернии) // «Дай оглянись...»: материалы Февральских музейных чтений памяти С. С. Гейченко: [Сб. ст.]. Сельцо Михайловское: Пушкинский Заповедник, 2019. (Серия «Михайловская пушкиниана»; Вып. 71). С. 74–86.

<sup>451</sup> Василёв И. И. Сведения о числе ревизских душ Псковской губернии, числящимся за разными сословиями и учреждениями по переписи 1756 г. // Сборник трудов членов псковского археологического общества за 1896 г. Псков, 1897. С. 18–23.

<sup>452</sup> Рубинштейн Н. Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в.: Историко-экономический очерк. М., 1957. С. 14.

<sup>453</sup> ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–27.

Описание отдельных дворянских родов позволяют представить жизнь привилегированного сословия в провинциальном социуме Псковщины. Так, дворянский род Львовых известен на всем протяжении XVIII в., поскольку грамотой «от Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича» в 1702 г. Михаилу Фомину, подьячему дворцовых дел псковских пригородов были даны поместья и денежный оклад. Из привлеченных М. М. Пахоменковой дел вотчинной конторы известно, что в 1706 г. и другие годы ему были отказаны поместья в Воронежском, Пусторжевском и Велейском уездах. Женат он был дважды: первой женой была Устинья Филипповна Назимова, второй — Домна Ивановна. От первого брака родились сын Лев и дочь Гликерия, выданная замуж за Герасима Григорьевича Сумороцкого. В 1752 г. Лев Михайлович, поручик, унаследовал имения в разных уездах Псковской провинции.

Владения оказались не слишком большими: в Опочецком уезде — в пригороде Ворониче дворовых людей 8 душ и деревне Трубине 14 душ мужского пола, в Пусторжевском уезде — 17 душ в деревне Дубово, в пустоши Алтуне, доставшейся по купчей от дворянина Ивана Елагина, — 14 душ, Алянского стана деревня Харитоново — 7 душ, в Псковском уезде — деревня Асенитово — 5 душ. После кончины Льва Михайловича его сыновья — Иван Большой и Иван Меньшой — 7 марта 1763 г. вступили во владение имениями в Псковском, Пусторжевском, Велейском, Воронежском, Опочецком и Вревском уездах Псковской провинции. От двух браков — с Авдотьей Антоновной и Маврой Андреевной — у Ивана Меньшого было трое детей: Иван, Прасковья и Акулина<sup>454</sup>.

Род Ивана Большого Львова дал многочисленное потомство, а родовым имением его стало село Алтун, переходившее по наследству по мужской линии. Иван Большой стал коллежским ассессором, патент за чин был собственноручно подписан Екатериной II 22 августа 1763 г. Иван Львов присутствовал в качестве делегата от Новоржевского и Опочецкого уездов на первом собрании дворян Псковского наместничества в 1777 г. Собирательницей земель Львовых была супруга Анна Ивановна, за которой по переписи 1756 г. в Псковской губернии числилось 106 душ мужского пола, а основное недвижимое имущество составляло сельцо Алтун с 9 деревнями. На протяжении всей своей жизни она вела бесконечные суды за земли, пустоши, покосы с соседями, чаще всего с Ганнибалами. Их дочь Анастасия вышла замуж за генерал-майора артиллерии Федора Ивановича Апрелева, мужем второй дочери — Екатерины стал в 1794 г. генерал-лейтенант Дмитрий Васильевич Микулин,

---

<sup>454</sup> Пахоменкова М. М. Дворянский род Львовых // Псков. 2007. № 26. С. 95–106.

родители которого были помещиками Великолуцкого уезда. В качестве приданого Екатерине было выделено в Псковском уезде село Волково, а в Островском – Юшково, Горы, Суслово, Зубово. После похорон родителей мужа она продала имущество за 30 тыс. руб., а деньги дала по письму Ф. И. Апрелеву для дачи в залог недвижимого имущества генерал-лейтенанта Бориса Борисовича Фока по причине его разорения. Однако долг не был возвращен, и на имение Екатерины Ивановны Микулиной была наложена опека. Мать попыталась было помочь дочери, но безуспешно. Сын Ивана Большого и Анны Ивановны Алексей Иванович, гвардии полковник артиллерии, проживал в Алтуне<sup>455</sup>.

Представители дворянства Псковской губернии в своей служебной, общественной, культурной и хозяйственно-бытовой деятельности не только активно формировали социокультурную среду своего сословия, но и влияли на представителей других общественных групп, создавая в умах современников и потомков облик провинциального русского дворянства второй половины XVIII в. В кругу высшего сословия «рядом с мощным потоком усваиваемых европейских новаций устойчиво сохранялось поле традиционных представлений и форм жизни. Его оплотом и источником были православная религиозность, а также старые формы быта и культуры»<sup>456</sup>. Бурные реалии XVIII в. отразились на укладе жизни и экономическом благополучии представителей дворянства. Однако несмотря на трансформацию социокультурного порядка в сознании псковского дворянства продолжают оставаться духовные доминанты, которые транслируются из поколения в поколение и являют собой «духовные скрепы» общества. Близость к столице и приближенность к высшим кругам государственной власти позволили псковским дворянам не быть оторванным в своей провинции от тенденций и веяний эпохи. В то же время они не были чужды культуре и быту земли, где жили их предки.

---

<sup>455</sup> Пахоменкова М. М. Дворянский род Львовых // Псков. 2007. № 26. С. 95–106.

<sup>456</sup> Агеева О. Г. Императорский двор России XVIII века: между европеизацией и традицией // Российская история. 2014. № 1. С. 54–74.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Провинциальное общество второй половины XVIII представляет собой социокультурный феномен, чьи скрепы с одной стороны уходили в давно уже сложившуюся практику обычного права, построенного на понимании должного и общественно значимого, с другой стороны оно было результатом планомерной государственной политики в сфере нормативно-правового регулирования сословий с их правами и обязанностями, где все члены общественных отношений были подданными государя и беспрекословно исполняли волю монарха. Возникнув в особых исторических условиях сначала преобразований Петра I, затем скорректированный политикой и обстоятельствами эпохи «дворцовых переворотов» вектор на общее подчинение всех государственной воле трансформировался в жизнеутверждающую политику Екатерины Великой, именуемую эпохой «Просвещенного абсолютизма».

К концу XVIII в. в Российской империи сформировались общественные группы, обладающие основными признаками сословия (закрепление прав, их наследование, наличие на провинциальном уровне корпоративной организации, самоуправления, суд, самоидентификация, которая в том числе выражалась и во внешних признаках принадлежности к конкретной социальной страте). Групповые интересы зачастую сталкивались в силу их противоречивости, что нашло отражение в документах эпохи. Каждое сословие во второй половине XVIII в. имело свои установки, ориентиры и правила взаимодействия в условиях развития провинциального социума под воздействием государственной политики.

Испытывая влияние европейской моды с ориентацией на столичное дворянство, провинциальная часть привелигированного сословия Псковщины была достаточно пестрым явлением с точки зрения материального благополучия и способов получения дополнительного дохода в виде устройства вотчинных мануфактур или продажи товаров, оно в своем состоянии представляло собой хорошо сплоченную корпорацию с установленными процедурами избрания на должности, хотя и не исключало преступления последних. Свою социально значимую роль в провинции дворянство не только понимало, принимало и старалось исполнить, но и формировало систему взаимодействия, встраивая это понимание заботы и блага в систему крепостничества, где крестьяне не всегда готовы были терпеть превышения возможности их эксплуатации, проявляя свою позицию в виде протеста, а иногда и взбунтовавшись против помещика.

Крестьянство в своем состоянии было самым большим по численности сословием, имело внутри деление в соответствии с подчинением духовным и

светским феодалам, причем недовольство от чрезмерной эксплуатации прослеживалось и у одних, и у других. В своих попытках найти лучшую жизнь, крестьяне не только бежали из крепостной неволи, но и старались более или менее законно улучшить свой социальный статус, как путем простого переселения в города и занятием несоответствующим их социальной группе видам деятельности, что вызывало недовольство в обществе, так и меняя свой социальный статус путем перехода в другое сословие.

Городские обыватели представляли во второй половине XVIII в. самую пеструю часть провинциального социума. Следует отметить, что именно в этот период в регионе многие населенные пункты приобретают статус городов, что влияет на появление городских сословий там, где до этого не существовало. Интересным фактом было наличие крестьянства в городах, особенно учитывая, что их доля была достаточно заметна. Важной группой для городского общества было купечество как местное, так и прибывшее для торговли. О влиянии купцов пишут как современники, так и авторы, анализирующие источники этого периода, отмечая их корпоративное мнение, которое они транслировали как по вопросам торговли, так и по общим для горожан ситуациям, как квартирование военных.

Самым замкнутым сословием второй половины XVIII в. было духовенство, пополнение которого происходило в основном из среды детей духовенства. Их социальная роль в исследуемый период настолько велика, что касается не только обязанностей в соответствии с духовным званием, но и той ролью, которую они выполняли в системе фиксации и учета населения. Именно благодаря формированию священниками материалов церковного учета (исповедных росписей и метрических книг) становится возможным охарактеризовать социальную структуру провинциального общества и, не смотря на наличие ошибок при фиксации со стороны священников и отдельных технических погрешностей при записи разных категорий населения в материалы документов, значимость этой роли духовенства не может быть нивелирована. Следует отметить христианское мировоззрение, особенно проявлявшееся в среде состоятельных общественных групп, так как дворяне и купцы, в среде которых были устроители богаделен, жертвователи и заказчики строительства храмов.

Отдельно стоит выделить роль женщин, которую нельзя не заметить как в дворянской среде, так и в купеческой. Возможность реализовывать имущественные права, заниматься благотворительностью и решать хозяйственные дела, позволило оставить след в истории региона многим представительницам провинциального социума.

Изучение сословной структуры общества Псковской губернии второй половины XVIII в. с учетом изменений геополитического положения региона в первой четверти XVIII в. и происходивших здесь многочисленных административно-территориальных преобразований, позволяет выявить общее и особенное в составе и социальном облике местного дворянства, духовенства, городских сословий, крестьянства, что в свою очередь значительно расширяет опыт, накопленный отечественной исторической наукой в изучении аналогичной научной проблематики и многомерного построения общей картины истории российского сословного общества дореволюционной эпохи.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

### Источники

#### І. Опубликованные

1. Акулов Н. И. Список предводителей дворянства Псковской губернии // Сборник Псковской губернской ученой архивной комиссии. Псков, 1917. С. 149–155.
2. Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков, 1738–1795. В 3 т. Т. 1. М., 1993.
3. Василёв И. И. Дела Псковской провинциальной канцелярии. Псков, 1884.
4. Василёв И. И. Опыт статистическо-географического словаря Псковского уезда Псковской губернии. Псков, 1882.
5. Василёв И. И. Сведения о числе ревизских душ Псковской губернии, числящимся за разными сословиями и учреждениями по переписи 1756 г. // Сборник трудов членов псковского археологического общества за 1896 г. Псков, 1897. С. 17–42.
6. Завещание Порховского дворянина Митрофана Лаврова // Труды Псковского археологического общества за 1907–1908 гг. С. 114–115.
7. Законодательство Екатерины II. В 2 т. Т. 2. Под ред. О. И. Чистякова, Т. Е. Новицкой. М., 2001.
8. Лазарев Д. Н. Псковское наместничество / по материалам архива Псковского Губернатора собрал Д. Лазарев. Псков, 1887.
9. Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII века. Под ред. К. В. Сивкова. М., 1951.
10. Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1959–1969. Вып. 1–7.
11. Некоторые сведения о Порховском крае. «Псковский городской листок», 1887 г. № 33 // Порхов и его уезд: Сборник дореволюционных публикаций. Псков, 2005. С. 418–421.
12. Общий гербоник родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году. Ч. 3. СПб., 1992.
13. Окулич-Казарин Н. Ф. Старинный документ // Сборник трудов членов Псковского археологического общества за 1914–1915 гг. Псков, 1915. С. 11–21.
14. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9-ти т. Т. 4 / Отв. ред.: Маньков А. Г.; Под общ. ред.: Чистяков О. И. М., 1986.
15. Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 107. СПб., 1900.
16. Список дворянства Псковского наместничества, бывшему при первом его собрании в Пскове при баллатировании предводителей, судей и заседателей по уездам в декабре 1777 г. Псков, 1846.
17. Статистические исследования относительно Российской империи / Сочинение Карла Германа. Ч. I. О народонаселении. СПб., 1819.
18. Травин Л. А. Записки Л. А. Травина // Труды Псковского археологического общества. 1914. № 10. С. 38–72.

## **II. Неопубликованные**

### **1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА):**

Фонд 1209. Поместный приказ.

Оп. 1. Д. 8179, 8180, 8181, 8399, 8506, 8508, 8509, 8510.

Фонд 350. Ландратские книги и ревизские сказки.

Оп. 2. Д. 2709.

### **2. Российская национальная библиотека:**

Эрмитажное собрание. Д. 242.

### **3. Государственный архив Псковской области (ГАПО):**

Ф. 20. Канцелярия Псковского губернатора

Оп. 1. Д. 11, 22, 23, 25, 50, 51.

Ф. 39. Духовная консистория Псковской губернии

Оп. 1. Д. 1425, 1426, 1427, 1428, 1429, 1442, 1446, 1447, 1448, 1451, 1453, 1851, 1857, 1861, 2149, 2150, 2159, 2160, 2541, 2544, 2577, 2788, 2789, 2855, 3268, 3323, 3510, 3513, 3514, 3517, 3518, 3519, 3522, 3523, 3524.

Ф. 66. Псковское губернское правление

Оп. 1. Д. 25.

Ф. 74. Псковское наместническое правление

Оп. 1. Д. 112, 114, 494, 504.

Ф. 75. Псковский приказ общественного призрения

Оп. 2. Д. 5.

Ф. 102. Порховский уездный суд

Оп. 1. Д. 2, 5, 7.

Ф. 110. Псковское губернское дворянское депутатское собрание

Оп. 1. Д. 1, 634, 891, 892, 1242, 1258а.

Ф. 148. Опочецкий уездный суд Псковской губернии

Оп. 1. Д. 259.

Ф. 178. Островский городской магистрат

Оп. 4. Д. 4, 13.

Ф. 366. Псковский губернский предводитель дворянства

Оп. 2. Д. 1.

Ф. 564. Кожин Петр. А. — помещик Псковской губернии

Оп. 1. Д. 59.

## Литература

1. Аврех А. Я. Русский абсолютизм и его роль в утверждении капитализма в России // История СССР. 1968. № 2. С. 82–104.
2. Агеева О. Г. Императорский двор России XVIII века: между европеизацией и традицией // Российская история. 2014. № 1. С. 54–74.
3. Административно-территориальное деление Псковской области (1917–1988 гг.) / Арх. отд. Псков. облисполкома, Гос. арх. Псков. обл.; Сост. Т. Е. Герасименок и др. Л., 1988.
4. Алексеева О. А. Торговля и промыслы на Псковской земле в XVIII в. (1725–1800): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2009.
5. Алексеева О. А. Торгово-промышленное население г. Великие Луки в последней трети XVIII века // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 18 (96). С. 17–30.
6. Алефиренко П. К. Крестьянское движение и крестьянский вопрос в России в 30–50 гг. XVIII в. М., 1958.
7. Андрейчук И. Н. Псково-Печерский монастырь в Синодальный период: события и лица // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 311–320.
8. Анисимов Е. В. Время петровских реформ. Л., 1989.
9. Анисимов Е. В. Население и подати // История крестьянства Северо-Запада России. СПб., 1994. С. 158–177.
10. Аракчеев В. А. «Право войны» русских помещиков и сюжет романа Дубровский // Михайловская пушкиниана. 2006. Вып. 42. С. 20–25.
11. Аракчеев В. А. Хозяйственное положение вотчин Меншикова в первой четверти XVIII в. // Петр Великий и его время. Материалы Всероссийской конференции, посвященной 290-летию Полтавской победы. СПб., 1999. С. 13–18.
12. Афанасьев Ю. И. Гдовский уезд в XVIII веке // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2009. № 31. С. 62–79.
13. Байбурова Р. М. Старинная русская усадьба XVIII в. // Наука и жизнь. 1993. № 8. С. 82–86.
14. Белецкий С. В. План 1786 г. и результаты археологических раскопок // Михайловская пушкиниана. 2004. Вып. 31. С. 87–89.
15. Белецкий С. В. План Воскресенского конца XVIII в. и сохранившиеся следы застройки // Михайловская пушкиниана. 2004. Вып. 31. С. 74–76.
16. Белявский М. Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е. И. Пугачева (формирование антикрепостнической мысли). М., 1965.
17. Богословский М. М. Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века. М., 1906.

18. Болховитинов Е. А. История княжества Псковского с присовокуплением плана города Пскова. В 4 ч. Ч. 4. Киев, 1831.
19. Буганов В. И. Петр Великий и его время. М., 1989.
20. Буганов В. И. Российское дворянство // Вопросы истории. 1994. № 1. С. 29–42.
21. Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977.
22. Буняковский В. Я. Антропобиологические исследования и их приложение к мужскому населению России. СПб., 1874.
23. Быкова Л. А. Дворянская родословная книга Тверской губернии 1787–1797 гг.: источники, история составления // Генеалогические исследования. М., 1993. С. 189–210.
24. Валеева Н. А. Врачебное дело в Пскове XVIII в. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2016. № 45. С. 30–33.
25. Васильева Л. В. Имена Порховского уезда: информационный справочник. Псков, 2008.
26. Власть и реформы: от самодержавия к Советский России / редкол.: Б. В. Ананьич (отв. ред.), Р. Ш. Ганелин, В. М. Панеях. М., 2006.
27. Водарский Я. Е. Дворянское землевладение в России в XVII — первой половине XIX в.: (Размеры и размещение). М., 1988.
28. Водарский Я. Е. Церковные организации и их крепостные крестьяне во второй половине XVII — начале XVIII вв. Историческая география России: XII — начало XX вв. М., 1975.
29. Выскочков Л. В. Процесс расслоения крестьян. Подати и повинности // История крестьянства Северо-Запада России. СПб., 1994.
30. Галицкий В. М. К вопросу реконструкции портретной галереи Коновницыной // Псков. 1999. № 10. С. 17–22.
31. Гернет А. О. Законодательство о приобретении дворянского достоинства Российской империи. СПб., 1898.
32. Гончарова Е. В. «И предать вечному забвению... (из челобитных провинциальных дворян второй половины XVIII в.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2. С. 9–13.
33. Гончарова Е. В. Материалы II ревизии (1746 г.) как источник по истории зависимого населения Псковского уезда первой половины XVIII в // Материалы XI Псковских архивных чтений 2 ноября 2016 года. Псков, 2017. С. 52–56.
34. Гончарова Е. В. Владения дворянского рода Симанских на территории Псковской губернии во второй половине XVIII века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2016. № 3. С. 115–123.

35. Гончарова Е. В. Движение зависимого населения Псковского уезда в I половине XVIII в. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар им. академика В. В. Седова: Материалы 62-го заседания. Вып. 32. М.; Псков, 2017. С. 101–104.
36. Гончарова Е. В. Дворянские домовладения Пскова второй половины XVIII — начала XIX вв. // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 1 (51). С. 69–77.
37. Гончарова Е. В. Изучение дворянских владений Псковской губернии по материалам межевания последней четверти XVIII в. // Петербургский исторический журнал. 2016. № 1 (09). С. 6–13.
38. Гончарова Е. В. Имущественные отношения помещиков последней четверти XVIII века (на примере спорного дела дворян Кожиных) // Новейшие исследования в области истории и педагогики. Материалы Международной научной конференции (27–28 апреля 2021 года). Орел, 2021. С. 51–53.
39. Гончарова Е. В. Культурно-исторический феномен русской усадьбы второй половины XVIII века (на примере усадебных комплексов Псковской губернии) // «Дай оглянись...»: материалы Февральских музейных чтений памяти С. С. Гейченко : [Сб. ст.]. Сельцо Михайловское: Пушкинский Заповедник, 2019. (Серия «Михайловская пушкиниана»; Вып. 71). С. 74–86.
40. Гончарова Е. В. Материалы Генерального межевания в РГАДА и ГАПО как источник по истории псковского дворянства второй половины XVIII в. // Материалы X Псковских архивных чтений. 19 ноября 2015 года. Псков, 2016. С. 21–25.
41. Гончарова Е. В. Пожертвование в монастырь «на помин души» как отражение учения Русской Православной Церкви в сознании псковского дворянства первой половины XVIII века // 100-летие избрания на патриаршество святителя Тихона: Сборник материалов IV Международной научно-практической Свято-Тихоновской конференции (Псков, 17–19 ноября 2017 г.). / Под ред. М. А. Манойловой, К. А. Шмораги. Ч. I. Псков, 2017. С. 82–89.
42. Гончарова Е. В. Порховские помещики и их владения в XVIII в. // Краеведческие чтения. Порхов: материалы XIV научной конференции, 25–26 сентября 2015 г. Псков, 2016. С. 128–133.
43. Гончарова Е. В. Садово-парковый комплекс в пространстве провинциальной усадьбы второй половины XVIII века (на примере Псковской губернии) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 1 (94). С. 15–18.
44. Гончарова Е. В., Кузьмина В. Г. Церковно-монастырское и дворянское землевладение XVIII столетия в системе феодальных отношений Российской империи: региональное исследование. Псков, 2021.

45. Гончарова Е. В., Павлова М. М. Зависимое население Псковского уезда первой половины XVIII века // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. № 2 (91). С. 12–14.
46. Гончарова Е. В., Павлова М. М. Исповедные росписи как источник фиксации сословной структуры населения Псковской губернии XVIII в. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. Вып. 5. Нижний Новгород, 2022. С. 7–13.
47. Гончарова Е. В., Павлова М. М. К вопросу о государственной политике в отношении правового положения сословий Российской империи первой половины — середины XVIII в. // Метаморфозы истории. 2022. № 25. DOI: 10.37490/S230861810023094-3.
48. Гончарова Е. В., Павлова М. М. Социальная структура провинциального общества Псковщины по архивным материалам 1760-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. Т. 24. № 5. 2022. С. 576–584.
49. Горская Н. А. Монастырские крестьяне Центральной России в XVII в. М. 1977.
50. Горская Н. А., Милов Л. В. Опыт сопоставления некоторых сторон агротехнического уровня земледелия Центральной России начала XVII — второй половины XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Кишинев, 1966. С. 173–192.
51. Горский А. А. Экономические примечания к Генеральному межеванию как источник по истории сельского хозяйства России во второй половине XVIII века (Опыт количественного анализа) // История СССР. 1984. № 6. С. 117–122.
52. Готье Ю. В. Очерк истории землевладения в России. М., 2003.
53. Губанова С. С. Богатство в субкультуре русского купечества XVIII — начала XX в // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2011. №1. С.199–206.
54. Дворянские роды Российской империи. В 4 кн. СПб., 1993–1998.
55. Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII — первая половина XVIII в.; сост. Я. Е. Водарский, О. А. Шватченко. М., 1989.
56. Дейч Г. М. Крестьянство Псковской губернии в конце XVIII и в первой половине XIX веков. Псков, 1957.
57. Дементьев В. С. Динамика численности и этнического состава населения Псковской губернии и соседних территорий в XVIII — первой половине XIX вв. // Псковский регионологический журнал. 2017. № 3 (31). С. 138–157.
58. Дмитриев А. В. Была ли Россия «дворянской империей»? Некоторые аспекты военной службы дворянства в середине XVIII в. // Российская история. 2014. № 4. С. 102–111.

59. Долгих А. Н. Ссылка крестьян на поселение в Сибирь по воле помещиков в законодательстве Российской империи // Российская история. 2013. № 3. С. 74–84.
60. Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020 год: Социальный мир деревни X–XXI вв.: земельные собственники / землевладельцы и земледельцы / Секция по проблемам аграрной истории Научного совета РАН по фундаментальным вопросам российской и зарубежной истории; отв. ред. А. А. Горский, В. В. Кондрашин. Воронеж, 2020.
61. Емелина О. В. Тригорское. Новые данные его истории // Михайловская пушкиниана. 2000. Вып. 6. С. 13–19.
62. Ерошкин Н. П., Куликов Ю. В., Чернов А. В. История государственных учреждений России до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1965.
63. Зайцева Г. И. Социальная психология русского дворянства первой четверти XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2000.
64. Залого И. В. Повседневность русского сельского священника конца XVIII — первой половины XIX века // Труды Белгородской духовной семинарии. 2019. № 9. С. 159–168.
65. Зеньковский С. А. Русское Старообрядчество: Духовные движения семнадцатого века. М., 1995.
66. Зудина Л. С. Дворянское землевладение во второй половине XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1988.
67. Иванов В. А. Формулярные (послужные) списки как источник сведений о землевладении местной дворянской бюрократии России в предреформенное время // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы X–XXI вв. Источники и методы исследования. Тезисы докладов и сообщений XXXII сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 2010. С. 41–43.
68. Иванов М. В. Земельные владения и доходы Святогорского монастыря Псковской епархии накануне секуляризации 1764 г. // Вестник исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2021. № 3 (8) С. 196–204.
69. Иванова Л. В. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI–XX вв.: Исторические очерки. М., 2001.
70. Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество российской империи: XVIII — начало XX века. М., 2009.
71. Иловайский Д. И. История России. В 5 т. Т. 5. М., 1905.
72. Индова Е. И. К вопросу о дворянской собственности в России в поздний феодальный период // Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв. М., 1975. С. 272–292.

73. Индова Е. И. Крепостное хозяйство в начале XIX в. По материалам вотчинного архива Воронцовых. М., 1955.
74. История крестьянства Северо-Запада России: Период феодализма; ред. А. И. Копанев, Е. Н. Носов, М. Б. Свердлов и др. СПб., 1994.
75. История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12 т. Т. 3. Превращение России в великую державу. Народные движения XVII–XVIII вв. М., 1967.
76. Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX в. М., 1971.
77. Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII — первой половине XIX в. (По материалам ревизий) М., 1963.
78. Кабузан В. М. Народы России XVIII века: Численность и этнический состав. М., 1982.
79. Кавелин К. Д. Мысли и заметки о русской истории // Собрание сочинений К. Д. Кавелина. 1897. С. 583–675.
80. Калабин Т. Б. Система подтверждения дворянства и лишения дворянского достоинства в России в XVIII–XIX вв. и родословные книги // Опыты по источниковедению. СПб., 1997. С. 21–28.
81. Карамышев О. М. Законодательные основы формирования дворянского сословия Российской империи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 1998.
82. Карамышев О. М. Сельцо Полосы и его обитатели // Краеведческие чтения. Порхов: материалы научной конференции. Псков, 2007. С. 17–27.
83. Картавцов И. М. Биографические заметки по истории некоторых дворянских фамилий, поместных в Псковской губернии. Псков, 1916.
84. Кеппен П. И. О народных переписях в России // Записки императорского русского географического общества. Т. 6. СПб., 1889.
85. Кизеветтер А. А. Посадская община в России XVIII ст. Москва. 1903.
86. Киселев М. А. Манифест о вольности дворянства 1762 года: реконструкция истории текста // Российская история. 2014. № 4. С. 37–53.
87. Китанина Т. М. Апогей крепостного права, или второе издание крепостничества 1760–1780-х годов (крестьянский вопрос при Екатерине II) // Северо-Запад в аграрной истории России: межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград, 2016. Вып. 22. С. 80–92.
88. Клокман Ю. Р. Очерки социально-экономической истории городов Северо-Запада России в середине XVIII в. М., 1960.
89. Ключевский В. О. История сословий в России // Сочинения в 9 т. Т. 6. М., 1989.

90. Ковалева Т. В. История сельской дворянской усадьбы в губерниях Центрального Черноземья: вторая половина XVIII — начало XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2004.
91. Коваленко Т. А. Менталитет русского дворянства в контексте культуры середины XVIII в.: автореф. дис. ... канд. культурол. наук. М., 1999.
92. Кожевникова Ю. Н. Православные монастыри и монашество Олонецкой Епархии во 2 половине XVIII — начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2006.
93. Козлова Н. В. Побег крестьян в России в первой трети XVIII в.: из истории социально-экономической жизни страны. М., 1983.
94. Козмина Л. В. Петровское. Пушкин и Ганнибалы. М., 2003.
95. Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII — начале XIX вв. Омск, 1973.
96. Колосова И. О. Материалы к «Энциклопедии улиц Пскова. XVIII век» // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2006. № 24. С. 3–18.
97. Комиссаренко А. И. Роль Вятского края в поставке сельскохозяйственной продукции на всероссийский и европейские рынки в XVIII веке // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020 год: Социальный мир деревни X–XXI вв.: земельные собственники / землевладельцы и земледельцы / Секция по проблемам аграрной истории Научного совета РАН по фундаментальным вопросам российской и зарубежной истории; отв. ред. А. А. Горский, В. В. Кондрашин. Воронеж, 2020. С. 72–74.
98. Комиссаренко А. И. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII в. М. 1990.
99. Комиссаренко А. Н. Хозяйство монастырских вотчин и секуляризационная реформа в России 20–60 гг. XVIII в. М. 1985.
100. Коркунов М. Н. Русское государственное право. Т. 1. СПб., 1909.
101. Корф С. А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 гг. СПб., 1906.
102. Кошелев А. И. О сословиях и состояниях в России. М., 1881.
103. Крюкова С. С. Русская крестьянская семья во второй половине XIX в. М., 1994.
104. Кузьмина В. Г. Земли экономических крестьян Псковского уезда после секуляризации 1764 г. По материалам Генерального межевания // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2014. № 40. С. 83–88.
105. Кузьмина В. Г. Церковно-государственные отношения после 1764 г. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2021. № 55. С. 113–117.

106. Куприянов А. И. Выборные практики дворянства Московской губернии в конце XVIII — начале XIX века // *Дворянство, власть и общество в провинциальной России XVIII века*. М., 2012. С. 227–265.
107. Лагунин И. И. Северный корпус Спасо-Преображенского Мирожского монастыря в конце XVII — начале XX вв. в Пскове. История и реставрация // *Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал*. 2020. № 53. С. 86–116.
108. Лебедев В. Б. Псковское духовенство во второй половине XVIII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Псков, 2003. 22 с.
109. Левин Н. Ф. Дворяне Неклюдовы и их усадьбы // *Дворянские усадьбы Псковской губернии*. Псков, 2008. С. 71–82.
110. *Летопись земли Псковской. Годы и события*. Псков, 2007.
111. Литвак Б. Г. Крестьянское движение в России в 1775–1904 гг.: История и методика изучения источников. М., 1989.
112. Логинов И. Последний владелец Богдановского // *Псковская земля. История в лицах. «Дворяне все родня друг другу...»*. М., 2006. С. 228–235.
113. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства. СПб., 1994.
114. Лукомский В. К., Типольт Н. А. Русская геральдика: Руководство к составлению и описанию гербов. Пг., 1915.
115. Лукомский В. К., Тройницкий С. Указатели к высочайше утвержденному Общему Гербовнику дворянских родов Всероссийской Империи и Гербовнику дворянских родов Царства Польского. СПб., 1910.
116. Любимов С. В. Князья Костровы // *Сборник трудов членов Псковского археологического общества за 1896 г.* Псков, 1897. С. 219–225.
117. Макеенко Л. Н. Купцы Русиновы и Трубинские // *Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал*. 2010. № 32. С. 128–132.
118. Макеенко Л. Н. Сельцо Корытово и его владельцы // *Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал*. 1998. № 8. С. 69–71.
119. Макеенко Л. Н. Состав прихожан церковей г. Пскова XVIII — I пол. XIX вв. // *Земля Псковская древняя и современная*. Псков. 2009. С. 95–107.
120. Мамаев В. Я. Древо Опочецкого духовного рода Лапиных и его окружение // *Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал*. 2009. № 30. С. 101–110.
121. Марасинова Е. Н. Вольность российского дворянства (Манифест Петра III и сословное законодательство Екатерины II) // *Отечественная история*. 2007. № 4. С. 21–33.
122. Марасинова Е. Н. Идеологическое воздействие политики самодержавия на сознание элиты российского дворянства второй половины XVIII века: по

материалам законодательства и переписки: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2008.

123. Марасинова Е. Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII в. М., 1999.

124. Медушевский А. Н. Утверждение абсолютизма в России: сравнительно-историческое исследование. М., 1994.

125. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001.

126. Милов Л. В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию (к истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М., 1965.

127. Милов Л. В. Об элементах перелога и залежи в земледелии России XVIII в. // IV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы в г. Риге. Тезисы докладов и сообщений. Рига, 1961. С. 99–101.

128. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. I. СПб., 1904.

129. Милютин В. О. О недвижимых имуществах духовенства в России. СПб. 1862.

130. Миронов Б. Н. Время величия // Родина. 2001. № 9. С. 35–38.

131. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3 т. Т. 1. СПб., 2014.

132. Миронов Б. Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990.

133. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 1. СПб., 1999.

134. Моисеев С. В. Полное в XVIII в. по архивным документам // Краеведческие чтения. Материалы X научной конференции. Порхов. 2008. С. 174–180.

135. Мордашев А. И., Спасов В. П. Помещики и крестьяне Псковской губернии // Псков. 2004. № 20. С. 224–231.

136. Неупокоев В. И. Государственные повинности крестьян Европейской России в конце XVIII — начале XIX вв. М., 1987.

137. Никифоров В. Г. Из Михайловского в Тригорское // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2008. № 28. С. 122–126.

138. Никифоров В. Г. План сельца Воскресенского // Михайловская пушкиниана. 2001. Вып. 17. С. 249–256.

139. Николаева Л. М. О плодовом саде в Тригорском // Михайловская пушкиниана. 2007. Вып. 62. С. 14–23.

140. Николин А. Церковь и Государство. М., 1997.

141. Никольский Н. История Русской церкви. М., 1930.

142. Новиков Н. С. «...Русский барин — и винокур, и хлебосол» // Михайловская пушкиниана. 2007. Вып. 44. С. 83–90.
143. Новиков Н. С. «Услыште глас страждущего от неправд...» // Михайловская пушкиниана. 2007. Вып. 44. С. 30–34.
144. Новиков Н. С. Деревня Зуево, что ныне сельцо Михайловское // Михайловская пушкиниана. 2007. Вып. 44. С. 9–12.
145. Новиков Н. С. Псковские усадьбы Ганнибалов // Михайловская пушкиниана. Сельцо Михайловское, 2007. Вып. 44. С. 111–117.
146. Новицкая Т. Е. Проблемы правового регулирования имущественных отношений в России во второй половине XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2007. № 2. С. 84–106.
147. Новосельский С. А. Смертность и продолжительность жизни в России. Петроград, 1916.
148. Носов Б. В. Политика правительства в отношении дворянского землевладения в России в 30–70-х гг. XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1985.
149. Окулич-Казарин Н. Ф. Спутник по древнему Пскову: (Любителям род. старины). Псков, 1913.
150. Ольминский М. С. Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России. М., 1925.
151. Омельченко О. А. «Законная монархия» Екатерины II: Просвещенный абсолютизм в России. М., 1993.
152. Очерки истории СССР. В 9 т. Т. 7. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII. Преобразования Петра I. Под ред. Б. Д. Грекова и др. М., 1954.
153. Очерки русской культуры XVIII века [в 4 т. / гл. ред. Б. А. Рыбаков] Т. 2. М., 1985.
154. Павленко Н. И. К вопросу об эволюции дворянства в XVII – XVIII вв. // Вопросы генезиса капитализма в России. Л., 1960. С. 59–65.
155. Павленко Н. И. Петр Великий. М., 1990.
156. Павлова М. М. Крестьянская семья Псковского края во второй половине XVIII в. // Проблемы аграрной истории Северо-Запада России. Псков, 2011. С. 140–149.
157. Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди: Люди кабальные. М., 2000.
158. Панов Н. А. Летопись г. Острова и его уезда Псковской губернии (материалы к истории г. Острова и его уезда). Остров, 1913.
159. Пахоменкова М. М. Дворянство и город Новоржев Псковской губернии в истории России: XVI–XX вв.: монографическое исследование. СПб., 2020.

160. Пахоменкова М. М. Дворянский род Львовых // Псков. 2007. № 26. С. 95–106.
161. Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. М., 2007.
162. Платонов С. Ф. Лекции по русской истории Профессора Платонова. Вып. III. СПб., 1899.
163. Покровский И. М. Русская Епархия в XVI–XIX вв. Их открытие, состав, пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Т. 2. Казань, 1913.
164. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I / Соч. Ивана Знаменского. М., 1880.
165. Порай-Кошиц И. А. Очерк истории русского дворянства от первой половины IX до конца XVIII века. 862–1796. СПб., 1874.
166. Постников А. Б. Древлехранилище Псковского музея: обозрение русских рукописных документов XVI–XVIII вв. М., 2013.
167. Постников А. Б. Исповедные росписи как источник по истории Псковской Церкви и духовенства в 1727–1762 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2016. № 6 (73). С. 21–44.
168. Постников Б. А. Серебряник М. В. Сарпунов и его двор в Пскове (Ч. 1) // Научно-практический, историко-краеведческий журнал. Псков. 2010. № 33. С. 94–128.
169. Преображенский А. А. Об эволюции феодальной земельной собственности в России XVIII — начала XIX в. // Вопросы истории. 1977. № 5. С. 66–62.
170. Проскурякова Г. В. Вольшовская старина: О родине — Псковском крае: из воспоминаний. СПб., 2008.
171. Псковские губернаторы. История власти в лицах. Сост. Е. Г. Киселева. Псков, 2005.
172. Псковский биографический словарь. Псков, 2002.
173. Раскин Д. И. Классовая борьба и общественное сознание, быт // История крестьянства Северо-Запада России. СПб., 1994. С. 212–221.
174. Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. В 4 т. Т. 2. XVIII — первая половина XIX в. Под ред. А. Б. Каменского. М., 2016.
175. Рикман В. Ю. Дворянское законодательство Российской империи. М., 1992.
176. Розов Н. Г. Ожерелье Псковской земли. Дворянские усадьбы. Псков, 2005.
177. Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб., 1870.

178. Рубинштейн Н. Л. Сельское хозяйство России во второй половине XVIII в.: Историко-экономический очер. М., 1957.
179. Рындзюнский П. Г. Крестьянское антикрепостническое движение в промысловых селах I четверти XIX века // Из истории крестьянства XVI–XIX вв. М., 1955. С. 75–89.
180. Рындзюнский П. Г. Сословно-податная реформа 1775 г. и городское население // Общество и государство феодальной России: сборник статей, посвящ. 70-летию акад. Л. В. Черепнина. М., 1975. С. 86–95.
181. Савелов Л. М. Лекции по генеалогии. М., 1994.
182. Савицкий И. В. Ведение родословной книги в Олонецкой губернии 1791–1841 гг. Петрозаводск, 2001.
183. Сахаров А. Н. Общие проблемы исторической науки. О новых подходах в российской историографической науке. 1990-е годы // История и историки, 2002. № 1. С. 15–21.
184. Сгибнева О. И. Усадьба в культурном наследии России // Михайловская пушкиниана. Вып. 23. М., 2002. С. 31–37.
185. Семевский В. И. Крестьяне в царствование Императрицы Екатерины II. Т. 2. СПб., 1903.
186. Серебрянский Н. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908.
187. Сивков К. В. Из истории крестьянских восстаний в XVIII в. (Восстание 1744 г. в Псковской провинции) // Известия Тверского педагогического университета. 1926. Вып. 2. С. 76–94.
188. Сизова О. В. К вопросу об аграрном и промышленном предпринимательстве российских дворян в конце XVIII — первой половине XIX вв. // Дискуссионные проблемы отечественной истории. Арзамас, 1995. С. 118–129.
189. Симакина Г. А. Философовы // Псковская земля. История в лицах. «Дворяне все родня друг другу...». М., 2006. С. 218–227.
190. Синелина Ю. Ю. Секуляризация в социальной истории России. М., 2004.
191. Скитский Б. В. Очерки быта русской провинции во вторую половину XVIII века. Владикавказ, 1927.
192. Соколова Е. В. (Гончарова Е. В.) К вопросу о порядке присвоения и подтверждения дворянского достоинства в Псковском крае в к. XVIII — н. XIX в. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2008. № 28. С. 21–30.
193. Соколова Н. В. Сельский мир монастырской вотчины в Дмитровском у. на рубеже XVII–XVIII вв.: система расселения и структура общины // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020 год: Социальный мир деревни X–XXI вв.: земельные собственники / землевладельцы и земледельцы /

Секция по проблемам аграрной истории Научного совета РАН по фундаментальным вопросам российской и зарубежной истории; отв. ред. А. А. Горский, В. В. Кондрашин. Воронеж, 2020. С. 61 – 65.

194. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 6. Т. XXVI–XXIX. СПб., 1851–1879.

195. Софийский Л. И. Г. Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.). Псков, 2004.

196. Старинные усадьбы Бежаницкого района и их владельцы; под ред. Г. А. Микрюкова. Великие Луки, 2004.

197. Степанов В. П. Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1794). СПб., 2003.

198. Сурмина И. О., Усова Ю. В. Самые знаменитые династии России. М., 2002.

199. Тарасова Ж. А. Усадебные парки пограничной волости // Михайловская пушкиниана. Сельцо Михайловское, 2007. Вып. 62. С. 72–78.

200. Тимошенкова З. А. Помещики Островского уезда Псковской губернии в конце XVIII в. // Северо-Запад в аграрной истории России. 2019. № 25. С. 60–71.

201. Тимошенкова З. А. Социокультурный облик северо-западной деревни XVI — начала XVIII века. Псков, 1999.

202. Тимошенкова З. А., Валеева Н. А. К вопросу о квартировании войск в городе Пскове в XVIII — начале XIX века // Псковский военно-исторический вестник. 2017. № 3 (3). С. 36–40.

203. Тихонов Ю. А. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII–XVIII вв.: сосуществование и противостояние. СПб., 2005.

204. Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство XVIII в. М., 1974.

205. Фаизова И. В. Манифест о вольности и службе дворянства в XVIII столетии. М., 1999.

206. Худушина И. Ф. Царь. Бог. Россия. Самосознание русского дворянства (конец XVIII — первая треть XIX вв.). М., 1995.

207. Церковь в истории России. (IX в. — 1917 г.): Критич. очерки / АН СССР. Ин-т истории; [Отв. ред. д-р ист. наук Н. А. Смирнов] М., 1967.

208. Черненко Д. А. Земли городов Курского наместничества по материалам генерального межевания // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020 год: Социальный мир деревни X–XXI вв.: земельные собственники / землевладельцы и земледельцы / Секция по проблемам аграрной истории Научного совета РАН по фундаментальным вопросам российской и зарубежной истории; отв. ред. А. А. Горский, В. В. Кондрашин. Воронеж, 2020. С. 82–90.

209. Черненко Д. А., Грязнов А. Л. Семейная и пространственная структура дворянского землевладения в Суздальском уезде в XVII–XVIII вв. // Особенности российского исторического процесса. М., 2009. С. 204–219.
210. Черников С. В. Правящая элита России 1700–1762 гг.: влияние демографических факторов на развитие родовой собственности // Итоги и перспективы исследования аграрной истории России X–XXI вв.: XXXVI сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: Тезисы докладов и сообщений: Брянск, 2018. С. 58–60.
211. Чечулин Н. Д. Русское провинциальное общество второй половины XVIII в. СПб., 1889.
212. Шепукова Н. М. Об изменении размеров душевладения помещиков Европейской России в первой четверти XVIII — первой половине XIX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Вильнюс, 1964. С. 402–419.
213. Шмидт С. О. Общественное самосознание noblesse russe в XVI — первой трети XIX вв. // Общественное самосознание российского благородного сословия: XVII — первая треть XIX вв. М., 2002.
214. Щепетов К. Н. Из жизни крепостных крестьян России XVIII–XIX веков: по материалам Шереметьевских вотчин. М., 1963.
215. Щепетов К. Н. Крепостное право в вотчинах Шереметьевых. (1708–1885). М., 1947.
216. Щербатов М. М. О повреждении нравов в России. СПб., 1906.
217. Юрчук К. И. Помещичье промышленное предпринимательство в России во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Ярославль, 1992.
218. Яблочков М. Т. История дворянского сословия в России. СПб., 1876.
219. Ясман З. Д. Попытки введения улучшенных сельскохозяйственных орудий в помещичьих хозяйствах второй половины XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 1965. С. 246–255.

## ПРИЛОЖЕНИЯ

### Приложение 1

#### Численность населения г. Пскова и г. Великие Луки в 1760-е гг. XVIII в.

| Сословия          | Города |              |
|-------------------|--------|--------------|
|                   | Псков  | Великие Луки |
| Духовные          | 2 %    | 2 %          |
| Военные (воюющие) | 15 %   | 13 %         |
| Приказные         | 2 %    | 1 %          |
| Посадские         | 18 %   | 17 %         |
| Разночинцы        | 2 %    | 2 %          |
| Поселяне          | 58 %   | 55 %         |
| Дворовые          | 3 %    | 15 %         |
| Итого             | 100 %  | 100 %        |

Источник: ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1425, 1426, 1427, 1428, 3510, 3513, 3514, 3517, 3518, 3522, 3523, 3524.

### Приложение 2

#### Численность населения г. Пскова в 60-е гг. XVIII в.

| год  | пол     | Кол-во | %    | всего |
|------|---------|--------|------|-------|
| 1761 | мужчины | 2589   | 44,3 | 5839  |
|      | женщины | 3250   | 55,7 |       |
| 1763 | мужчины | 2999   | 44,0 | 6822  |
|      | женщины | 3823   | 56,0 |       |
| 1765 | мужчины | 3458   | 44,6 | 7747  |
|      | женщины | 4289   | 55,4 |       |
| 1767 | мужчины | 3365   | 45,1 | 7465  |
|      | женщины | 4100   | 54,9 |       |
| 1768 | мужчины | 3369   | 44,0 | 7658  |
|      | женщины | 4289   | 56,0 |       |

Источник: ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3510, 3513, 3514, 3517, 3518, 3522, 3523, 3524.

Приложение 3

**Численность населения Великолукского уезда в 60-е гг. XVIII века.**

| год  | пол     | Кол-во | %    | всего |
|------|---------|--------|------|-------|
| 1762 | мужчины | 18090  | 41,3 | 43783 |
|      | женщины | 25693  | 58,7 |       |
| 1763 | мужчины | 20167  | 46,1 | 43736 |
|      | женщины | 23569  | 53,9 |       |
| 1766 | мужчины | 20291  | 44,8 | 45245 |
|      | женщины | 24954  | 55,2 |       |
| 1768 | мужчины | 19346  | 43,6 | 44348 |
|      | женщины | 25002  | 56,4 |       |

Источник: ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 1446, 1447, 1451, 1453.

Приложение 4

**Численность населения г. Великие Луки в 60-е гг. XVIII в.**

| Год  | пол     | Кол-во | %    | Всего |
|------|---------|--------|------|-------|
| 1762 | мужчины | 3949   | 48,3 | 8173  |
|      | женщины | 4224   | 51,7 |       |
| 1764 | мужчины | 4109   | 49,2 | 8354  |
|      | женщины | 4245   | 50,8 |       |
| 1765 | мужчины | 3800   | 49,3 | 7703  |
|      | женщины | 3903   | 50,7 |       |
| 1767 | мужчины | 4232   | 49,0 | 8632  |
|      | женщины | 4400   | 51,0 |       |
| 1768 | мужчины | 4282   | 50,7 | 8446  |
|      | женщины | 4164   | 49,3 |       |

Источник: ГАПО. Ф. 39. ОП. 1. Д. 1425, 1426, 1427, 1428, 1429.

**Число домов и жителей г. Пскова по сведениям на 1790 г.**

|                                          | Домов                  |      |                     |      | Лавок             |               |      | Число людей |      |
|------------------------------------------|------------------------|------|---------------------|------|-------------------|---------------|------|-------------|------|
|                                          | По плану<br>выстроения |      | Старого<br>строения |      | В гост.<br>дворах | Под<br>домами |      | муж         | жен  |
|                                          | Кам.                   | Дер. | Кам.                | Дер. | Кам.              | Кам.          | Дер. |             |      |
| В городской<br>части<br>(35 кварталов)   |                        |      |                     |      |                   |               |      |             |      |
| купеческих и<br>мещанских                | 20                     | 15   | 11                  | 152  | 106               | 21            | 9    | 408         | 437  |
| помещичьих                               | 6                      | 33   | 5                   | 55   | —                 | —             | —    | 149         | 140  |
| разночинцев                              | 2                      | 12   | 3                   | 392  | —                 | —             | 2    | 1293        | 1373 |
| в Запсковской<br>части<br>(26 кварталов) |                        |      |                     |      |                   |               |      |             |      |
| купеческих и<br>мещанских                | 9                      | —    | 11                  | 139  | —                 | —             | 2    | 304         | 337  |
| помещичьих                               | 1                      | 1    | 4                   | 23   | —                 | —             | —    | 46          | 41   |
| разночинцев                              | 3                      | 2    | 4                   | 250  | —                 | —             | —    | 516         | 695  |
| в Завелицкой<br>части<br>(39 кварталов)  |                        |      |                     |      |                   |               |      |             |      |
| купеческих и<br>мещанских                | 3                      | 70   | 5                   | 48   | —                 | —             | —    | 114         | 159  |
| помещичьих                               | 2                      | 12   | 3                   | 18   | —                 | —             | —    | 63          | 58   |
| разночинцев                              | —                      | 13   | 1                   | 158  | —                 | —             | —    | 424         | 520  |
| а всего                                  |                        |      |                     |      |                   |               |      |             |      |
| купеческих и<br>мещанских                | 32                     | 85   | 27                  | 339  | 106               | 21            | 11   | 826         | 933  |
| помещичьих                               | 9                      | 46   | 12                  | 96   | —                 | —             | —    | 258         | 239  |
| разночинцев                              | 5                      | 27   | 8                   | 800  | —                 | —             | 2    | 2233        | 2587 |
| Итого                                    | —                      | —    | —                   | —    | —                 | —             | —    | 3317        | 3759 |

Источник: Лазарев Д. Н. Псковское наместничество / по материалам архива Псковского Губернатора собрал Д. Лазарев. Псков, 1887. 38 с.

**Сведения о возрасте дворян по списку 1792 г.**

| уезды             | дворян |                         |      |                      |      |
|-------------------|--------|-------------------------|------|----------------------|------|
|                   | всего  | с указанием<br>возраста | %    | Возраст<br>не указан | %    |
| Псковский         | 61     | 46                      | 75,4 | 15                   | 24,6 |
| Островский        | 51     | 49                      | 96,1 | 2                    | 3,9  |
| Опочецкий         | 79     | 78                      | 98,7 | 1                    | 1,3  |
| Новоржевский      | 81     | 74                      | 91,4 | 7                    | 8,6  |
| Великолукский     | 141    | 134                     | 95,0 | 7                    | 5,0  |
| Торопецкий        | 221    | 141                     | 63,8 | 80                   | 36,2 |
| Порховский        | 171    | 167                     | 97,7 | 4                    | 2,3  |
| Холмский          | 137    | 136                     | 99,3 | 1                    | 0,7  |
| Итого по губернии | 942    | 825                     | 87,6 | 117                  | 12,4 |

Источник: ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 11.

**Средний возраст для воинских чинов в 1792 г.**

| Чины                     | Псковский | Островский | Опочецкий | Новоржевский | Великолукский | Торопецкий | Холмский | Порховский | В среднем по губернии |
|--------------------------|-----------|------------|-----------|--------------|---------------|------------|----------|------------|-----------------------|
| II Генерал от инфантерии | —         | —          | —         | —            | —             | —          | —        | 70         | 70                    |
| III Генерал-лейтенант    | —         | —          | —         | —            | —             | —          | —        | 46,5       | 46,5                  |
| IV Генерал-майор         | 63        | 60         | 48,6      | —            | 51            | 61         | —        | —          | 58,1                  |
| V Бригадир               | —         | —          | —         | 58,2         | —             | 49,7       | —        | —          | 53,2                  |
| VI Полковник             | —         | —          | —         | 37,5         | 43            | 52,3       | 44,3     | 40,2       | 46,8                  |
| VII Капитан              | —         | 39,8       | 32,5      | 55           | 44,1          | 51,3       | 38,3     | 45,1       | 41,6                  |
| Подполковник             | —         | —          | —         | 45,5         | 42,5          | —          | —        | 36,7       | 41,9                  |
| Флота 2-го ранга капитан | —         | —          | —         | —            | 55            | —          | 42       | —          | 48,5                  |
| VIII Майор               | 43,8      | 55         | 41,3      | 47           | 64            | —          | 34       | 46,9       | 44,6                  |
| Штабс-капитан            | 29,5      | —          | —         | 31           | 29,8          | 28,7       | —        | 28         | 29,4                  |
| Инженер-капитан          | —         | —          | —         | 56           | —             | —          | —        | —          | 56                    |
| Штабс-ротмистр           | —         | —          | —         | —            | —             | —          | —        | 26,5       | 26,5                  |
| Секунд-майор             | —         | —          | —         | —            | —             | 63         | 38       | —          | 45,5                  |
| Премьер-майор            | —         | —          | —         | —            | —             | —          | 70       | —          | 70                    |
| Гвардии поручик          | —         | —          | —         | —            | —             | —          | —        | 28         | 28                    |
| Мичман                   | —         | —          | —         | —            | 27            | 22         | —        | 44,8       | 39,7                  |
| IX Поручик               | 31,5      | 53,3       | 37,6      | —            | 55            | 42,5       | 40,2     | 47,8       | 40,8                  |
| Флота капитан-лейтенант  | —         | 30         | —         | —            | —             | —          | 33,7     | 43         | 37,2                  |
| Обер-провиантмейстер     | —         | —          | —         | —            | —             | —          | 36       | —          | 36                    |
| Гвардии подпоручик       | —         | —          | —         | —            | —             | —          | —        | 46         | 46                    |
| X Флота лейтенант        | —         | —          | —         | —            | —             | 27         | 39       | —          | 37,7                  |
| Унтер-офицер             | —         | —          | —         | —            | —             | 38,7       | 36,8     | —          | 37,8                  |
| XII Гвардии прапорщик    | 37,3      | —          | —         | 37           | —             | 43         | —        | 43,3       | 39,3                  |
| XIII Подпоручик          | —         | 28,7       | 37,1      | —            | 32            | 37         | 41,9     | 42,8       | 41,3                  |
| XIV Прапорщик            | 33,3      | —          | 41        | 46,6         | 46            | 45,4       | —        | 72         | 43,2                  |
| Корнет                   | —         | —          | —         | —            | 39            | —          | 30,1     | —          | 33,4                  |

Источник: ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 11.

**Средний возраст для статских чинов в 1792 г.**

| Чины                                | Псковский | Островский | Опочецкий | Новоржевский | Великолуцкий | Торопецкий | Холмский | Порховский | В среднем по губернии |
|-------------------------------------|-----------|------------|-----------|--------------|--------------|------------|----------|------------|-----------------------|
| I Канцлер                           | –         | –          | –         | –            | –            | 70         | –        | 70         |                       |
| Действительный тайный советник      | 69        | –          | –         | –            | –            | 66         | 53,5     | 76         | 61                    |
| IV Действительный статский советник | –         | –          | –         | 48           | –            | –          | –        | –          | 48                    |
| V Статский советник                 | –         | –          | –         | 54           | –            | 41         | 40       | –          | 45                    |
| VI Коллежский советник              | 64        | 61,3       | 54,5      | 56           | –            | –          | –        | 62         | 53,5                  |
| VII Надворный советник              | 54,5      | 48,4       | 46        | 50           | 40,5         | –          | 39,3     | 48,1       | 46,1                  |
| VIII Коллежский асессор             | 48,5      | 41,5       | 39        | 35           | 50,6         | 56         | 42,5     | 68         | 45                    |
| IX Титулярный советник              | 55        | 37         | –         | –            | 58           | 31         | 34,7     | 65         | 43,9                  |
| X Коллежский секретарь              | 32,5      | –          | –         | –            | –            | –          | –        | –          | 32,5                  |
| XI Губернский секретарь             | 50,2      | –          | 30,5      | 44           | 27           | 27         | –        | 28         | 34,2                  |
| XII Городовой секретарь             | –         | –          | 33,5      | –            | –            | –          | –        | –          | 33,5                  |
| XIII Губернский регистратор         | –         | –          | –         | –            | 32           | –          | –        | –          | 32                    |
| XIV Коллежский регистратор          | –         | –          | 26,9      | –            | 36,6         | 52         | –        | 26         | 28,6                  |

Источник: ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 11.

## Родовой состав псковского дворянства второй половины XVIII в.

| 1756 г.                                                                                                       | 1777 г.            | 1792 г.                                                             |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------|---------------------------------------------------------------------|
| <i>Абашевы</i><br><i>Абрютины</i><br>Абуховы<br>Агаревы<br>Агеевы                                             | <i>Абрютины</i>    | <i>Абашевы</i><br><i>Абрютины</i><br><br>Авчинниковы                |
|                                                                                                               | <i>Азарьевы</i>    | <i>Азарьевы</i>                                                     |
| Аклеснины                                                                                                     | Алексины           | Аклопковы                                                           |
| <i>Алексеевы</i>                                                                                              | <i>Алексеевы</i>   | <i>Алексеевы</i>                                                    |
| Аленины<br><i>Аничковы</i>                                                                                    | <i>Аничковы</i>    | Андреевы<br>Аникиевы                                                |
| <i>Апрелевы</i><br>Апсентовы<br><i>Арбузовы</i><br>Аргамаковы<br><i>Афросимовы</i>                            | <i>Арбузовы</i>    | <i>Арбузовы</i><br><br><i>Афросимовы</i>                            |
|                                                                                                               | <i>Ачкасовы</i>    | <i>Ачкасовы</i>                                                     |
| <i>Бабины</i>                                                                                                 | <i>Бабины</i>      | <i>Бабины</i>                                                       |
| <i>Байковы</i>                                                                                                | <i>Байковы</i>     | <i>Байковы</i><br>Балковы                                           |
| Базанины<br>Бакадуровы<br>Баклановские<br><i>Банковы</i><br>Барановы<br>Барановские                           | Балавенские        | <i>Банковы</i>                                                      |
| Бачкановы                                                                                                     | <i>Басковы</i>     | <i>Басковы</i><br>Баслаковы                                         |
|                                                                                                               | Бахиревы           | Башковы                                                             |
| <i>Бедринские</i><br><i>Беклешевы</i><br>Белозеровы<br>Белоусовы<br>Бельский<br>Берниковы<br><i>Бешенцовы</i> | Белянцовы          | <i>Беклешевы</i><br><br>Беликовы<br>Белозерцевы<br><i>Бешенцовы</i> |
| <i>Бибиковы</i>                                                                                               | <i>Бибиковы</i>    | <i>Бибиковы</i>                                                     |
| Бобакины<br>Боборыкин                                                                                         | <i>Болотниковы</i> | <i>Болотниковы</i><br><i>Болтины</i>                                |

|                                                   |                       |                                                     |
|---------------------------------------------------|-----------------------|-----------------------------------------------------|
| Богдановы<br>Болотниковы<br><b>Болтины</b>        |                       |                                                     |
| <i>Борисовы</i>                                   | <i>Борисовы</i>       | <i>Борисовы</i>                                     |
| <b>Бороздины</b><br>Босовы                        | <b>Бороздины</b>      | <b>Бороздины</b><br>Бортовы<br>Бочаровы             |
| Бранцовы                                          | Брелезены фон         |                                                     |
| <b>Брылкины</b>                                   | <b>Брылкины</b>       | <b>Брылкины</b>                                     |
| Булиновы                                          | Бундовы               |                                                     |
|                                                   | Бурцовы               |                                                     |
| Бутеневы                                          | Бухаровы              |                                                     |
| <b>Бухвостовы</b><br>Быковы<br>Быстровы           | <b>Бухвостовы</b>     | <b>Бухвостовы</b>                                   |
| <b>Валуевы</b><br>Варфоломеевы<br>Ватцовы         | <b>Валуевы</b>        | Вавиловы<br><b>Валуевы</b><br>Васильевы<br>Васюковы |
| <i>Великопольские</i><br>Вельямицевы<br>Вельямовы | <i>Великопольские</i> | <i>Великопольские</i>                               |
|                                                   | <i>Вельяшевы</i>      | <i>Вельяшевы</i>                                    |
|                                                   | <b>Веригины</b>       | Веревкины<br>Верзины<br><b>Веригины</b>             |
| Винокуровы                                        | <i>Висковатовы</i>    | <i>Висковатовы</i>                                  |
|                                                   | Висленевы             |                                                     |
| <b>Воины</b>                                      | Володимеровы          | <b>Воины</b><br>Волковы<br>Володины<br>Воробьевские |
| <i>Вороновы</i>                                   | <i>Вороновы</i>       | <i>Вороновы</i>                                     |
| <i>Вохины</i><br><i>Вындомские</i><br>Высоцкий    | <i>Вохины</i>         | <i>Вохины</i><br><i>Вындомские</i>                  |
| <i>Ганнибалы</i>                                  | <i>Ганнибалы</i>      | Гегемейстеры<br><i>Ганнибалы</i>                    |
|                                                   | <b>Глазовы</b>        | <b>Глазовы</b><br>Глаубичи                          |

|                                                     |                                    |                                              |
|-----------------------------------------------------|------------------------------------|----------------------------------------------|
| <i>Глотовы</i>                                      | <i>Глотовы</i>                     |                                              |
| <i>Голенищевы</i><br><i>Голенищевы-Кутузовы</i>     | <i>Голенищевы-Кутузовы</i>         | <i>Голенищевы-Кутузовы</i>                   |
|                                                     | Головачевы                         |                                              |
|                                                     | <i>Голохвастовы</i>                | <i>Голохвастовы</i>                          |
|                                                     | <i>Голубцовы</i>                   | <i>Голубцовы</i>                             |
| Гордеевы<br>Горловы<br><i>Горяиновы</i>             | <i>Горяиновы</i>                   | Горбуновы<br>Горожанские<br><i>Горяиновы</i> |
| <i>Давыдовы</i><br><i>Двинятины</i>                 | <i>Двинятины</i>                   | <i>Давыдовы</i>                              |
| <i>Деденевы</i>                                     | <i>Деденевы</i>                    | <i>Деденевы</i>                              |
|                                                     | <i>Денисовы</i><br><i>Дикаревы</i> | <i>Денисовы</i><br>Дероп<br><i>Дмитриевы</i> |
|                                                     |                                    | Добровольские                                |
| <i>Друковковы</i><br><i>Дубровины</i>               | <i>Дубровины</i>                   | <i>Дубровины</i>                             |
| <i>Дубровские</i>                                   | <i>Дубровские</i>                  | <i>Дубровские</i>                            |
|                                                     | <i>Дураковские</i>                 | <i>Дураковские</i>                           |
|                                                     | Дьяконовы                          |                                              |
|                                                     | Дятковы                            |                                              |
|                                                     | Егоневские                         |                                              |
| Екимовы<br><i>Елагины</i><br>Елеозарьевы<br>Елецкие | <i>Елагины</i>                     | <i>Елагины</i>                               |
| <i>Еремеевы</i>                                     | <i>Еремеевы</i>                    | <i>Еремеевы</i>                              |
|                                                     | <i>Ершovy</i>                      | <i>Ершovy</i><br>Ефимовы                     |
| Женовы                                              | Ждановы                            |                                              |
| <i>Жеребцовы</i><br>Жернылски                       | <i>Жеребцовы</i>                   | <i>Жеребцовы</i>                             |
|                                                     | <i>Жуковы</i>                      | <i>Жуковы</i>                                |

|                                               |                                      |                                                   |
|-----------------------------------------------|--------------------------------------|---------------------------------------------------|
|                                               | Журавлевы                            |                                                   |
| <b>Забелины</b><br>Замуленины                 | <b>Забелины</b>                      | <b>Забелины</b><br>Заднины                        |
|                                               | Зарины                               |                                                   |
| <i>Затеplinские</i>                           | <i>Затеplinские</i>                  | <i>Затеplinские</i>                               |
|                                               | <i>Захаровы</i>                      | <i>Захаровы</i><br>Зверевы                        |
|                                               | <b>Зеленые</b>                       | <b>Зеленые</b>                                    |
| <i>Зиновьевы</i>                              | <i>Зиновьевы</i>                     |                                                   |
|                                               | Змеевы                               |                                                   |
| Зотовы<br><b>Зубатовы</b><br>Зыбины           | <b>Зубатовы</b>                      | <b>Зубатовы</b><br>Зубровины<br>Зыковы            |
| <i>Ивановы</i><br>Ивольвы                     | <i>Ивановы</i>                       | <i>Ивановы</i><br>Игнатьевы                       |
|                                               | <b>Измайловы</b>                     | <b>Измайловы</b>                                  |
| <i>Иноземцевы</i><br>Исаевы<br>Исленевы       | <i>Иноземцевы</i>                    | <i>Иноземцевы</i><br>Ишкины                       |
| <i>Казанцовы</i><br>Казариновы                | <i>Казанцовы</i>                     | Кавтыревы<br><i>Казанцовы</i>                     |
|                                               | <b>Калитины</b>                      | <b>Калитины</b>                                   |
| Камаевы<br>Кандауровы                         |                                      |                                                   |
| <i>Карамышевы</i>                             | <i>Карамышевы</i>                    | <i>Карамышевы</i>                                 |
| <b>Карауловы</b><br>Карзовы<br>Карновские     | <b>Карауловы</b><br><b>Кармолины</b> | <b>Карауловы</b><br><b>Кармолины</b><br>Карниловы |
|                                               | <i>Кастюрины</i>                     | <i>Кастюрины</i>                                  |
|                                               | Каудчины                             |                                                   |
| <b>Кауровы</b><br>Каханские                   | <b>Кауровы</b>                       | <b>Кауровы</b>                                    |
| <i>Квашиныны</i><br><i>Квашиныны-Самарины</i> | <i>Квашиныны-Самарины</i>            |                                                   |
| Кибиревы                                      | Кирияковы                            | Кислинские                                        |
| <i>Клепиковы</i><br><i>Клакачевы</i>          | <i>Клакачевы</i>                     | <i>Клакачевы</i>                                  |

|                                                                   |                    |                                                 |
|-------------------------------------------------------------------|--------------------|-------------------------------------------------|
| <b>Княжнины</b>                                                   | <b>Княжнины</b>    | <b>Княжнины</b>                                 |
| Ковалевские                                                       | Ковалевские        | Ковалевские                                     |
|                                                                   | Коведяевы          | Коведяевы                                       |
| Козляиновы<br>Козодавлевы<br>Кожевниковы<br><b>Кокошкины</b>      | <b>Кокошкины</b>   | <b>Козловы</b><br>Козыревы                      |
| Колобовы                                                          | Коляниновы         | Колюбакины                                      |
| Колюбакины                                                        | Колюбакины         |                                                 |
| Коновницыны<br>Копорские<br>Коптевы                               | Коптевы            | Коптевы                                         |
| Корниловы<br>Короблевы                                            | Корниловы          |                                                 |
| <b>Корсаковы</b>                                                  | <b>Корсаковы</b>   |                                                 |
| Косицкие<br>Костомаровы<br>Костровы<br>Котельниковы<br>Котляиновы | Косицкие           | Коурчины                                        |
| Красногородцевы<br>Креницыны<br>Креншины<br>Кривоноговы           | Креницыны          | Красногородцевы<br>Креницыны<br>Кривоноговы     |
| Кубасовы<br>Кузьмины<br>Култашевы                                 | Култашевы          | Кудрявцов<br>Кузелины<br>Кузнецовы<br>Кулевские |
| Куратовы<br>Куровы                                                | Куратовы           |                                                 |
|                                                                   | <b>Кушелевы</b>    | <b>Кутузовы</b><br><b>Кушелевы</b>              |
| <b>Лавровы</b>                                                    | <b>Лавровы</b>     | <b>Лавровы</b>                                  |
| Ладыгины<br><b>Ладыженские</b>                                    | <b>Ладыженские</b> | <b>Ладыженские</b>                              |
| Лазаревы-Станицевы                                                | Лазаревы-Станицевы |                                                 |
|                                                                   | Ламановы           |                                                 |
| Лаптевы                                                           | Лаптевы            | Лаптевы<br>Ларионовы                            |
| Латышевы<br>Лебедевы                                              | Латышевы           | Латышевы                                        |

|                                                                         |                         |                                           |
|-------------------------------------------------------------------------|-------------------------|-------------------------------------------|
| <i><b>Лихаревы</b></i>                                                  | <i><b>Лихаревы</b></i>  | <i><b>Лихаревы</b></i>                    |
| <i>Лихачевы</i>                                                         | <i>Лихачевы</i>         | <i>Лихачевы</i>                           |
| <i>Ломаковы<br/>Лонские<br/><b>Лопухины</b></i>                         | <i><b>Лопухины</b></i>  | <i>Лобачевы<br/><b>Лопухины</b></i>       |
|                                                                         | <i>Луделины</i>         |                                           |
| <i>Лупандины</i>                                                        | <i>Лупандины</i>        | <i>Лупандины</i>                          |
| <i>Лутохины<br/>Лутонины</i>                                            | <i>Лутковские</i>       | <i>Лутковские<br/>Лучаниновы</i>          |
| <i><b>Львовы</b></i>                                                    | <i><b>Львовы</b></i>    | <i><b>Львовы</b></i>                      |
|                                                                         | <i>Люде (Лидо) фон</i>  |                                           |
| <i>Маврины</i>                                                          | <i>Макаровы</i>         | <i>Макаровы</i>                           |
| <i>Манушинские<br/>Марковы</i>                                          | <i>Матвеевы</i>         | <i>Мардвиновы<br/>Масленицкие</i>         |
| <i>Машковы<br/>Машневы<br/>Мищерские<br/>Микулины<br/>Мусин-Пушкины</i> | <i>Матчины</i>          | <i>Машины<br/>Микулины<br/>Мусоргские</i> |
| <i>Мяжковы</i>                                                          | <i>Мяжковы</i>          | <i>Мяжковы</i>                            |
| <i>Мякинины</i>                                                         | <i>Мякинины</i>         | <i>Мякинины</i>                           |
| <i><b>Нагины</b></i>                                                    | <i><b>Нагины</b></i>    | <i>Нагели<br/><b>Нагины</b></i>           |
| <i><b>Назимовы</b></i>                                                  | <i><b>Назимовы</b></i>  | <i><b>Назимовы</b></i>                    |
| <i>Наперстковы</i>                                                      | <i>Наперстковы</i>      | <i>Наперстковы</i>                        |
|                                                                         | <i>Нартовы</i>          |                                           |
| <i><b>Нащокины</b></i>                                                  | <i><b>Нащокины</b></i>  | <i><b>Нащокины</b><br/>Неведомские</i>    |
| <i>Негоновские<br/><b>Нееловы</b></i>                                   | <i><b>Нееловы</b></i>   | <i><b>Нееловы</b></i>                     |
| <i><b>Неклюдовы</b></i>                                                 | <i><b>Неклюдовы</b></i> | <i><b>Неклюдовы</b></i>                   |
| <i>Нелединские</i>                                                      | <i>Нелединские</i>      | <i>Нелединские<br/>Нелидовы</i>           |
|                                                                         | <i>Немцовы</i>          | <i>Немировы</i>                           |

|                                                                                           |                     |                                                                                                 |
|-------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------|
|                                                                                           | Немчиновы           |                                                                                                 |
| Неоновы<br><b>Непейцины</b>                                                               | <b>Непейцины</b>    | <b>Непейцины</b>                                                                                |
| <b>Непенины</b><br>Неплюевы                                                               | <b>Непенины</b>     | <b>Непенины</b>                                                                                 |
| <i>Несвицкие</i>                                                                          | <i>Несвицкие</i>    |                                                                                                 |
|                                                                                           | Нетекшины           |                                                                                                 |
| Нефедовы<br>Нечаевы                                                                       | <b>Нефедьевы</b>    | <b>Нефедьевы</b>                                                                                |
| <i>Низовцовы</i>                                                                          | <i>Низовцовы</i>    | <i>Низовцовы</i>                                                                                |
| Никитины<br>Новосильцевы<br>Норбековы                                                     | Никулины            |                                                                                                 |
|                                                                                           | Обалевы             |                                                                                                 |
|                                                                                           | <i>Объедовы</i>     | <i>Объедовы</i>                                                                                 |
| <i>Овцыны</i><br><b>Окуневы</b><br>Орловы                                                 | <i>Овцыны</i>       | <b>Окуневы</b><br>Остерманы                                                                     |
| <b>Палибины</b><br><i>Пальчиковы</i>                                                      | <b>Палибины</b>     | Павловы<br><b>Палибины</b><br><i>Пальчиковы</i>                                                 |
|                                                                                           | <i>Пановы</i>       | <i>Пановы</i>                                                                                   |
| <i>Пантелеевы</i>                                                                         | <i>Пантелеевы</i>   | <i>Пантелеевы</i>                                                                               |
| <i>Пастуховские</i>                                                                       | <i>Пастуховские</i> | <i>Пастуховские</i><br>Пасынковы                                                                |
| Патрушевы                                                                                 | Пахомовы            |                                                                                                 |
| Певцовы<br>Пестинские<br><i>Пестовы</i>                                                   | <i>Пестовы</i>      | <i>Пестовы</i>                                                                                  |
| <i>Плещеевы</i><br>Плехановы                                                              | <i>Плещеевы</i>     | <i>Плещеевы</i>                                                                                 |
| Подошевниковы                                                                             | <b>Подчерковы</b>   | <b>Подчерковы</b>                                                                               |
|                                                                                           | <i>Поздеевы</i>     | <i>Поздеевы</i>                                                                                 |
| <b>Полибины</b><br>Помогаловы<br>Поповы<br><i>Поспеловы</i><br>Приклоновы<br>Проторнищевы | Польские            | Полековы<br><b>Полибины</b><br>Половцовы<br>Полубояринов<br><i>Пороховы</i><br><i>Поспеловы</i> |

|                                                        |                               |                                                              |
|--------------------------------------------------------|-------------------------------|--------------------------------------------------------------|
| Проушины<br>Прошковы                                   |                               | Потаповы<br><b>Протопоповы</b>                               |
| Пушкины<br><i>Пуцины</i>                               | <i>Пуцины</i>                 | Пустынниковы<br>Пучковы<br>Пушкаревы<br><i>Пуцины</i>        |
| Разумовские                                            | <b>Раздеришины</b>            | <b>Раздеришины</b>                                           |
|                                                        | Расихины                      |                                                              |
| <i>Ратмановы</i><br>Резновские<br>Римские-Корсаковы    | <i>Ратмановы</i>              | <i>Ратмановы</i><br>Ремеры                                   |
| <b>Рокотовы</b>                                        | <b>Рокотовы</b>               | <b>Рокотовы</b>                                              |
| <i>Румянцовы</i><br>Русановы<br>Рылковы                | <i>Румянцовы</i>              |                                                              |
| <i>Рютневы</i>                                         | <i>Рютневы</i>                | <i>Рютневы</i>                                               |
| Савельевы                                              | Саврасовы                     | Саваскеевы<br>Савиновы<br>Самсоновы<br>Сафоновы<br>Сафроновы |
| <i>Сверчковы</i><br>Светецкие                          | Свербеевы                     | <i>Сверчковы</i>                                             |
| Свешинские                                             | <i>Свешниковы</i>             | <i>Свешниковы</i>                                            |
| <i>Свистуновы</i>                                      | <i>Свистуновы</i><br>Себелевы | <i>Свистуновы</i><br>Селениновы                              |
| <i>Селивановы</i>                                      | <i>Селивановы</i>             | <i>Селивановы</i><br>Семевские<br><b>Семеновы</b>            |
| Сиверцовы                                              | Симановы                      |                                                              |
| <b>Симанские</b><br>Сисоевы                            | <b>Симанские</b>              | <b>Симанские</b><br>Ситниковы                                |
| <i>Скворцовы</i>                                       | <i>Скворцовы</i>              | <i>Скворцовы</i>                                             |
| Скуратовы                                              | Скобельцины                   |                                                              |
| <b>Сновидовы</b><br>Собакины<br>Станкеевы<br>Степановы | <b>Сनावидовы(Сновидовы)</b>   | <b>Сनावидовы</b><br><b>Станицевы</b>                         |
| <i>Субботкины</i>                                      | <i>Субботкины</i>             | <i>Субботкины</i>                                            |
| <b>Сумороцкие</b><br>Сумороковы                        | <b>Сумороцкие</b>             | <b>Сумороцкие</b><br>Сурожевские                             |

|                                                                                          |                                           |                                                                                                |
|------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <i>Сырохновы</i>                                                                         |                                           | Сушковы                                                                                        |
| <i>Татищевы</i><br>Тепловы<br>Терские                                                    | <i>Татариновы</i>                         | <i>Татариновы</i><br>Темирязовы                                                                |
| <i>Тимашевы</i><br>Титовы<br>Тишины                                                      | <i>Тимашевы</i>                           |                                                                                                |
| <b><i>Толстые</i></b>                                                                    | <b><i>Толстые</i></b>                     | <b><i>Толстые</i></b>                                                                          |
|                                                                                          | Торочковы                                 |                                                                                                |
|                                                                                          | <i>Травины</i>                            | <i>Травины</i>                                                                                 |
| Тренины<br><i>Третьяковы</i>                                                             | <i>Третьяковы</i>                         | <i>Третьяковы</i>                                                                              |
| <i>Трофимовы</i><br>Трошихины<br>Труневы                                                 | <i>Трофимовы</i>                          | <i>Трофимовы</i>                                                                               |
|                                                                                          | <b><i>Тулубьевы</i></b>                   | <b><i>Тулубьевы</i></b><br>Турковские<br>Турчаниновы                                           |
| <i>Тыртовы</i>                                                                           | <i>Тыртовы</i>                            | <i>Тыртовы</i>                                                                                 |
| Ульяновы<br><b><i>Ушаковы</i></b>                                                        | <b><i>Ушаковы</i></b>                     | Урусовы<br><b><i>Ушаковы</i></b>                                                               |
|                                                                                          | Федоровы                                  |                                                                                                |
| <i>Философовы</i>                                                                        | Филимоновы                                | <i>Философовы</i><br>Фроловы                                                                   |
|                                                                                          | Хазанцовы                                 |                                                                                                |
|                                                                                          | Харины                                    |                                                                                                |
| <i>Харламовы</i><br><i>Хвостовы</i><br><b><i>Хмелевы</i></b><br><b><i>Хотяинцовы</i></b> | <i>Харлашовы</i><br><b><i>Хмелевы</i></b> | <i>Харковы</i><br><b><i>Хмелевы</i></b><br>Хомутиныны<br>Хотимские<br><b><i>Хотяинцовы</i></b> |
|                                                                                          | <i>Худяковы</i>                           | <i>Худяковы</i>                                                                                |
| <i>Чеглоковы</i>                                                                         | <i>Чеглоковы</i>                          | <i>Чеглоковы</i>                                                                               |
| <b><i>Челищевы</i></b><br>Ченины<br>Чепкирины<br>Чертовы                                 | <b><i>Челищевы</i></b>                    | <b><i>Челищевы</i></b>                                                                         |
| <i>Чиркины</i>                                                                           | <i>Чириковы</i>                           | <i>Чириковы</i>                                                                                |

|                                                       |                  |                                                     |
|-------------------------------------------------------|------------------|-----------------------------------------------------|
| <i>Чихачевы</i>                                       | <i>Чихачевы</i>  | <i>Чихачевы</i>                                     |
| Шаблоскины                                            | Шаблыкины        |                                                     |
| Шалимовы<br>Шалмановы<br>Шарлавины<br><b>Шатиловы</b> | <i>Шамордины</i> | <i>Шамордины</i><br><b>Шатиловы</b><br>Шацкие       |
| <b>Шаховские</b>                                      | <b>Шаховские</b> | <b>Шаховские</b>                                    |
|                                                       | <i>Шелгуновы</i> | <i>Шелгуновы</i>                                    |
|                                                       | <b>Шетневы</b>   |                                                     |
| <b>Шишкины</b><br>Шишковы                             | <b>Шишкины</b>   |                                                     |
|                                                       | Шкарины          |                                                     |
| <i>Шушарины</i><br>Щеголевы<br><b>Щербинины</b>       | <i>Шушарины</i>  | <i>Шушарины</i><br>Штакельберги<br><b>Щербинины</b> |
|                                                       | Юдицкие          |                                                     |
| <i>Юматовы</i>                                        | <i>Юматовы</i>   |                                                     |
| <i>ЮрENEвы</i><br>Юсуповы<br><i>Юшковы</i>            | <i>ЮрENEвы</i>   | <i>ЮрENEвы</i><br>Юрьевы<br>Юшкевичи                |
| <b>Ярышкины</b>                                       | <i>Языковы</i>   | <i>Языковы</i><br><b>Ярышкины</b>                   |
| <i>Яхонтовы</i>                                       | <i>Яхонтовы</i>  | <i>Яхонтовы</i>                                     |

**Примечание:** курсивом выделены фамилии, которые фиксируются на протяжении полувека, **жирным курсивом** — на протяжении всего столетия.

Источники: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8179, 8180, 8181, 8399, 8506, 8508, 8509, 8510; ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 11; Василёв И. И. Сведения о числе ревизских душ Псковской губернии, числящихся за разными сословиями и учреждениями по переписи 1756 г. // Сборник трудов членов Псковского археологического общества за 1896 г. Псков, 1897. С. 18–23; Список дворянства Псковского наместничества, бывшему при первом его собрании в Пскове при баллотировании предводителей, судей и заседателей по уездам в декабре 1777 г. Псков, 1846. С. 1–36.

**Список псковских дворян, упомянутых  
в Адрес-календарях в 1764–1794 гг.**

| Фамилия     | С указанием имени и отчества                                                                                                                       | Без указания отчества                             | Годы службы                                                                                                                                                         |
|-------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Абашевы     | Иван Иванович                                                                                                                                      |                                                   | 1777–79, 1783                                                                                                                                                       |
| Алексеевы   | Иван Иванович<br>Григорий Никитич<br>Матвей Николаевич<br><br>Николай Александрович                                                                | Михаил                                            | 1788–95<br>1779–83<br>1778–80<br>1764–65, 1767–68, 1770–74<br>1783–1784                                                                                             |
| Андреевы    | Семен Андреевич                                                                                                                                    |                                                   | 1788–90, 1793–94                                                                                                                                                    |
| Арбузовы    | Иван Григорьевич                                                                                                                                   | Василий                                           | 1764–74<br>1766–71, 1777–79, 1787,<br>1790–95                                                                                                                       |
| Афросимовы  | Ефим Капитонович                                                                                                                                   |                                                   | 1786, 1790–91                                                                                                                                                       |
| Беклешевы   | Борис Степанович<br>Иван Михайлович<br>Николай Иванович<br>Федор Михайлович                                                                        | Алексей                                           | 1775<br>1786–88, 1792<br>1780–83, 1784–88, 1790–95<br>1783–84, 1787–88, 1790–91<br>1795                                                                             |
| Бибиковы    | Иван Петрович<br>Илья Иванович<br>Михаил Иванович                                                                                                  | Василий                                           | 1792–94<br>1792–94<br>1792, 1794–95<br>1784–88, 1792–95                                                                                                             |
| Болотниковы | Евграф Яковлевич<br>Ефим Алексеевич<br><br>Сергей Назарьевич<br>Сосипатр Абрамович                                                                 | Петр                                              | 1792–94<br>1777–79, 1783–85, 1788<br>1780–84<br>1774, 1785, 1795<br>1791, 1795                                                                                      |
| Болтины     | Петр Егорович                                                                                                                                      |                                                   | 1793–1795                                                                                                                                                           |
| Борисовы    | Александр Иванович<br><br>Василий Иванович<br>Ефим Павлович<br>Иван Антонович<br>Иван Григорьевич<br><br>Никита Богданович<br><br>Яков Афросимович | Василий<br><br><br><br><br><br>Михаил<br><br>Петр | 1769, 1781–85, 1787–95<br>1772–75, 1780–87<br>1777–79, 1781–95<br>1778, 1780<br>1772–85<br>1780–82, 1788<br>1790–94, 1796<br>1790, 1795<br>1778–88, 1790–95<br>1776 |
| Бороздины   | Иван Корнильевич<br>Петр Савич<br>Петр Степанович                                                                                                  |                                                   | 1779–91, 1795<br>1779–83, 1792–94<br>1779–82, 1784, 1786–93                                                                                                         |
| Брылкины    | Михаил Никитич                                                                                                                                     |                                                   | 1780–91                                                                                                                                                             |

|                         |                                                                           |              |                                                                                       |
|-------------------------|---------------------------------------------------------------------------|--------------|---------------------------------------------------------------------------------------|
| Бухвостовы              | Иван Николаевич<br>Николай Григорьевич                                    | Петр         | 1774–86<br>1792–94<br>1781–84, 1786–87, 1790–92                                       |
| Васильевы               | Дмитрий Михайлович                                                        |              | 1792–94                                                                               |
| Великополь-<br>ские     | Николай Львович                                                           |              | 1790–1794                                                                             |
| Вельяшевы               | Егор Давыдович<br>Карнилий Антонович                                      |              | 1790–95<br>1783–85                                                                    |
| Веригины                | Александр Федорович                                                       |              | 1785                                                                                  |
| Висковатовы             | Иван Гаврилович                                                           |              | 1785, 1792                                                                            |
| Вороновы                | Павел Петрович<br>Петр Михайлович                                         |              | 1794<br>1780–82                                                                       |
| Вындомские              | Александр Максимо-<br>вич                                                 |              | 1788, 1790–91, 1795.                                                                  |
| Ганнибалы               | Осип Абрамович<br>Петр Абрамович                                          |              | 1771, 1777–1780.<br>1771–82, 1795                                                     |
| Гегемейстеры            | Андриан Андрианович                                                       |              | 1785–86                                                                               |
| Глазовы                 |                                                                           | Иван         | 1789–95                                                                               |
| Голенищевы-<br>Кутузовы | Александр Иванович<br>Федор Яковлевич                                     | Логин        | 1785–86, 1788–89, 1795<br>1793–95<br>1778, 1787–89                                    |
| Голубцовы               | Николай Николаевич                                                        |              | 1777–79, 1787–89, 1793–94                                                             |
| Горбуновы               | Александр Яковлевич                                                       |              | 1782–90                                                                               |
| Давыдовы                | Иван Михайлович<br>Федор иванович                                         |              | 1773–91<br>1783–85                                                                    |
| Дубровские              | Алексей Дмитриевич<br>Василий Федорович                                   |              | 1791<br>1778–80, 1783–84, 1790–91,<br>1793–95                                         |
| Елагины                 | Алексей Петрович<br>Михаил Андреевич                                      | Иван<br>Петр | 1777–78, 1780–82, 1786–88,<br>1790, 1794–95<br>1785–92<br>1777–82<br>1776–80, 1783–85 |
| Ершовы                  | Петр Иванович                                                             |              | 1771–95                                                                               |
| Жеребцовы               | Александр Ильич<br>Николай Иванович                                       |              | 1783, 1785–88<br>1783–86                                                              |
| Жуковы                  | Михаил Иванович                                                           |              | 1765–69, 1777–79, 1782–88,<br>1790–91                                                 |
| Забелины                |                                                                           | Иван         | 1781–82, 1788–90                                                                      |
| Зеленые                 |                                                                           | Николай      | 1792–94                                                                               |
| Зубатовы                | Андрей Иванович<br>Василий Сергеевич<br>Иван Иванович<br>Николай Иванович |              | 1791, 1795<br>1782–92, 1794–95<br>1780–82<br>1790–95                                  |

|             |                                                            |        |                                                            |
|-------------|------------------------------------------------------------|--------|------------------------------------------------------------|
| Ивановы     |                                                            | Степан | 1764–73, 1776, 1790–92                                     |
| Игнатьевы   |                                                            | Матвей | 1784–91                                                    |
| Ишкины      | Григорий Иванович                                          |        | 1783–94                                                    |
| Карамышевы  | Степан Григорьевич                                         |        | 1777–79, 1783–88, 1792                                     |
| Карауловы   | Александр Семенович<br>Павел Петрович                      |        | 1777–82<br>1795                                            |
| Кауровы     |                                                            | Семен  | 1786–88, 1790–94                                           |
| Кислинские  | Алексей Степанович                                         | Семен  | 1781–82, 1785, 1787–88<br>1764–67                          |
| Клокачевы   | Андрей Алексеевич<br>Петр Алексеевич                       |        | 1787–88<br>1784–85, 1790–91                                |
| Княжнины    | Федор Андреевич                                            |        | 1778, 1785, 1788                                           |
| Ковалевские |                                                            | Иван   | 1766–67, 1782–87, 1792–94                                  |
| Коведяевы   | Алексей Иванович<br>Семен Игнатьевич                       |        | 1783–85, 1790–91<br>1780–82, 1787–88, 1790,<br>1795        |
| Козловы     | Егор Семенович                                             |        | 1784–85                                                    |
| Колубакины  | Александр Федорович                                        |        | 1772–75, 1777–95                                           |
| Коптевы     | Яков Макарьевич                                            |        | 1777–84, 1786–94                                           |
| Корниловы   |                                                            | Петр   | 1791–95                                                    |
| Креницыны   | Сава Иванович                                              |        | 1780–82                                                    |
| Кузнецовы   | Василий Васильевич                                         |        | 1775–80, 1782–95                                           |
| Кулевские   | Василий Максимович                                         |        | 1791–95                                                    |
| Кутузовы    | Федор Львович                                              |        | 1795                                                       |
| Кушелевы    | Григорий Григорьевич<br>Егор Андреевич<br>Сергей Андреевич | Иван   | 1795<br>1789–95<br>1772–74, 1777–88<br>1784–90, 1792, 1795 |
| Лавровы     | Иван Михайлович                                            |        | 1792–1795                                                  |
| Ладыженские | Михаил Осипович                                            |        | 1778, 1783                                                 |
| Лаптевы     | Капитон Харитонович                                        |        | 1770–72, 1777–79, 1781–82                                  |
| Лихаревы    | Михаил Иванович                                            | Ефим   | 1780, 1782–83, 1790–91<br>1777–79, 1785, 1790–91           |
| Лихачевы    | Петр Антонович                                             |        | 1783–95                                                    |
| Лобачевы    | Василий Иванович                                           |        | 1772–78, 1781–95                                           |
| Лупандины   | Василий Петрович                                           |        | 1783–85, 1792–93                                           |

|               |                                                          |              |                                                              |
|---------------|----------------------------------------------------------|--------------|--------------------------------------------------------------|
| Львовы        | Алексей Иванович<br>Петр Степанович                      |              | 1764–73<br>1791–94                                           |
| Макаровы      | Михаил Кондратьевич                                      | Петр         | 1789–95<br>1784, 1788, 1791–92                               |
| Мусарские     | Алексей Григорьевич                                      |              | 1786–88, 1790–91, 1795                                       |
| Мягковы       | Ларион Лазаревич                                         |              | 1780–85, 1787–88, 1792,<br>1794–95                           |
| Нагели        | Людвиг Тимофеевич                                        |              | 1789–91                                                      |
| Назимовы      | Петр Борисович                                           |              | 1780, 1782                                                   |
| Неведомские   | Николай Александрович                                    |              | 1794–95                                                      |
| Нееловы       | Евграф Савич<br>Павел Семенович                          |              | 1776–78, 1780–81, 1783–88<br>1788, 1791–92, 1794             |
| Неклюдовы     | Михаил Васильевич                                        |              | 1776–78, 1781–84, 1793–95                                    |
| Нелединские   | Андрей Захарьевич<br>Борис Гаврилович                    |              | 1783–86, 1795<br>1784–89                                     |
| Нефедьевы     | Иван Игнатьевич                                          |              | 1777–79, 1788                                                |
| Низовцовы     | Андрей Гаврилович                                        |              | 1792–95                                                      |
| Окуневы       |                                                          | Иван<br>Петр | 1777–78, 1786<br>1764, 1766, 1768, 1769                      |
| Остерманы     | Иван Андреевич                                           |              | 1764–95                                                      |
| Павловы       | Николай Андреянович                                      |              | 1789–95                                                      |
| Палибины      | Апполон Алексеевич<br>Иван Александрович                 |              | 1777–79, 1783–95<br>1793                                     |
| Пальчиковы    | Николай Андреевич                                        |              | 1793                                                         |
| Пановы        | Андрей Владимирович                                      |              | 1791, 1793–95                                                |
| Подчерковы    |                                                          | Иван         | 1784–91, 95                                                  |
| Поздеевы      | Алексей Алексеевич                                       |              | 1776–84, 1786–87, 1793                                       |
| Полубояриновы | Аристарх Кузьмич                                         |              | 1788–95                                                      |
| Протопоповы   |                                                          | Петр         | 1764–70, 1772–79, 1781–95                                    |
| Пушкаревы     | Яков Данилович                                           |              | 1785–88, 1790–91, 1793–94                                    |
| Пущины        | Алексей Никитич<br>Ефим Александрович<br>Степан Иванович | Гаврила      | 1784–86, 1793<br>1781–83<br>1781–1786, 1790–91<br>1792, 1794 |
| Раздеришины   | Яков Алексеевич                                          |              | 1792–95                                                      |
| Рокотовы      | Дмитрий Иванович                                         |              | 1780–85, 1790–91                                             |
| Свешниковы    | Алексей Иванович                                         |              | 1778–79, 1782–86, 1788–95                                    |

|             |                                                                                                   |         |                                                                                |
|-------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------|---------|--------------------------------------------------------------------------------|
| Свистуновы  | Петр Семенович                                                                                    |         | 1764–69, 1771–80                                                               |
| Скворцовы   | Семен Васильевич<br>Сергей Антонович                                                              |         | 1780–82<br>1790–92                                                             |
| Станищевы   | Алексей Петрович                                                                                  |         | 1787                                                                           |
| Сумороцкие  | Михаил Петрович<br>Яков Герасимович                                                               | Петр    | 1776–81, 1784–90, 1792,<br>1795<br>1790–93<br>1792, 1795                       |
| Травины     | Гаврила Леонтьевич                                                                                |         | 1783–93, 1795                                                                  |
| Трофимовы   | Иван Григорьевич<br>Остафий Григорьевич                                                           |         | 1795<br>1792–1795                                                              |
| Турчаниновы | Егор Иванович                                                                                     |         | 1782–83                                                                        |
| Тыртовы     | Дмитрий Федорович                                                                                 |         | 1781–1783                                                                      |
| Урусовы     | Дмитрий Юрьевич                                                                                   |         | 1795                                                                           |
| Филосововы  | Михаил Михайлович                                                                                 |         | 1764–70                                                                        |
| Хомутиныны  | Николай Иванович                                                                                  |         | 1786–92                                                                        |
| Хотинские   | Ульян Терентьевич                                                                                 |         | 1782, 1785–88, 1790–91,<br>1795                                                |
| Челищевы    | Александр Михайло-<br>вич<br>Иван Алексеевич<br>Иван Львович                                      | Яков    | 1783<br>1768–73, 1778–80<br>1795<br>1785, 1787, 1791–93                        |
| Чириковы    | Иван Егорович<br>Иван Иванович                                                                    | Иван    | 1785–87<br>1793, 1795<br>1776–79, 1781–83, 1787–89                             |
| Чихачевы    | Дмитрий Матвеевич<br>Николай Матвеевич<br>Николай Иванович<br>Николай Семенович<br>Петр Яковлевич |         | 1792<br>1791–95<br>1795<br>1783–86, 1788<br>1783–85                            |
| Шатиловы    | Василий Михайлович                                                                                |         | 1795                                                                           |
| Шаховские   | Иван Емельянович<br>Михаил Емельянович<br>Николай Емельянович<br>Петр Иванович                    | Алексей | 1764, 1776–82, 1787<br>1795<br>1788, 1790–91<br>1795<br>1785, 1788–90, 1794–95 |
| Щербинины   | Яков Иванович                                                                                     |         | 1793                                                                           |
| Юреневы     | Алексей Яковлевич                                                                                 |         | 1782, 1787, 1790–91                                                            |
| Языковы     |                                                                                                   | Павел   | 1779                                                                           |
| Яхонтовы    | Николай Петрович                                                                                  |         | 1794–95                                                                        |

Источники: ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 11; Степанов В. П. Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1794). СПб., 2003. С. 2–829.

**Предводители дворянства Псковской губернии в конце XVIII в.**

|                         | Годы                                                           | По данным<br>Н. И. Акулова                                            | Документы ГАПО                    |
|-------------------------|----------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------|-----------------------------------|
| Губернский              |                                                                |                                                                       |                                   |
|                         | 1784–1796 гг.<br>1789 г.                                       | Матвей Данилович<br>Чихачев                                           | Матвей Данилович<br>Чихачев       |
| Уездные                 |                                                                |                                                                       |                                   |
| Псковский<br>уезд       | 1784–1786 гг.<br>1789 г.<br>1790–1792 гг.                      | Александр Богданович<br>Окунев<br><br>Александр Богданович<br>Окунев  | Александр<br>Богданович<br>Окунев |
| Островский<br>уезд      | 1784–1786 гг.<br>1789 г. — 12 янв.<br>1793 г.<br>1790–1792 гг. | Петр Васильевич<br>Мягков<br><br>Дмитрий Иванович<br>Рокотов          | Дмитрий Иванович<br>Рокотов       |
| Опочецкий<br>уезд       | 1784–1786 гг.<br>1789 г. — 12 янв.<br>1793 г.<br>1790–1792 гг. | Дмитрий Иванович<br>Рокотов<br><br>Александр Максимович<br>Вындомский | Александр Наумович<br>Вындомский  |
| Новоржев-<br>ский уезд  | 1784–1786 гг.<br>1789 г. — 12 янв.<br>1793 г.<br>1790–1792 гг. | Матвей Евстигнеевич<br>Рокотов<br><br>Михаил Иванович<br>Лихарев      | Михаил Иванович<br>Лихарев        |
| Великолук-<br>ский уезд | 1784–1786 гг.<br>1789 г.<br>1790–1792 гг.                      | Егор Семенович<br>Дубровин<br><br>Яков Семенович Тыртов               | Яков Семенович<br>Тыртов          |
| Торопецкий<br>уезд      | 1784–1786 гг.<br>1789 г.<br>1790–1792 гг.                      | Александр Сергеевич<br>Кушелев<br><br>Алексей Яковлевич<br>Юренев     | Алексей Яковлевич<br>Юренев       |

|                    |                                           |                                                                 |                             |
|--------------------|-------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------|-----------------------------|
| Холмский<br>уезд   | 1787–1789 гг.<br>1789 г.<br>1790–1792 гг. | Александр Иванович<br>Палибин<br><br>Николай Федорович<br>Пуцин | Николай Федорович<br>Пуцин  |
| Порховский<br>уезд | 1784–1786 гг.<br>1789 г.<br>1790–1792 гг. | Евдоким Яковлевич<br>Лавров<br><br>Петр Васильевич<br>Мягков    | Иван Михайлович<br>Беклешев |

Источники: ГАПО. Ф. 366. Оп. 2. Д. 1; Акулов Н. И. Список предводителей дворянства Псковской губернии // Сборник Псковской губернской ученой архивной комиссии. Псков, 1917. С. 149–155.

*Научное издание*

**Гончарова** Екатерина Викторовна  
**Павлова** Мария Михайловна

**Провинциальное сословное общество  
Псковской губернии второй половины XVIII в.**

Монографическое исследование

Технический редактор: Е. В. Гончарова  
Компьютерная верстка: Н. А. Васильева

---

Подписано в печать 12.12.2022. Формат 60×90/16.  
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 11,5.  
Тираж 350 экз. Заказ № 6107.

Отпечатано на Versant 2100

Адрес издательства:  
Россия, 180000, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4<sup>а</sup>, корп. 3<sup>а</sup>.  
Псковский государственный университет